

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Смирнов Иван Михайлович

**КОСТРОМСКИЕ КАДЕТЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
д.и.н., профессор Аронов Д.В.

Орел – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I.	
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В	
КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX в., ФОРМИРОВАНИЕ	
СТРУКТУР КОНСТИТУЦИОННО–ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ	
И ИХ УЧАСТИЕ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ 1905-1906 гг. ...	
43	
1.1. Социально-политическая обстановка в Костромской губернии накануне	
Первой русской революции и формирование губернской организации	
конституционно-демократической партии	
43	
1.2. Партийно-политическая и организационная деятельность костромской	
организации кадетов в избирательных кампаниях в Государственную Думу	
Первого и Второго созывов	
86	
Глава II.	
КОСТРОМСКИЕ КАДЕТЫ В РАБОТЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ	
ПАРТИЙНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ	
ПЕРВОГО И ВТОРОГО СОЗЫВА	
116	
2.1. Костромские кадеты в работе центральных органов коллегиального	
управления конституционно-демократической партии	
116	
2.2. Деятельность кадетских депутатов от Костромской губернии в Первой	
и Второй Государственной думе	
.....	
149	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
187	
Список использованных источников и литературы	
194	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема формирования социально активного, сознательно делающего свой политический выбор населения стоит, на том или ином этапе исторического развития перед каждым обществом. Особенно актуальна эта проблема для социумов, переживающих переломные моменты своего существования, когда решается вопрос о типе осуществления перехода к новому типу социально-политической системы общества, а как правило, и способа обеспечения для социума опережающих темпов экономического и социального развития. Исторический опыт, а для Европы он составляет порядка двухсот лет (формирование классического типа политических партий), показывает, что зачастую лидерами этого процесса выступают крупные городские агломерации. Подобная ситуация вполне объяснима с точки зрения наличия в них необходимых интеллектуальных сил для формирования достаточно эффективной идеологии реформационного (революционного) типа, а также социальных слоев, чье недовольство существующим положением создают необходимую социальную базу для преобразований, осуществляющихся с той или иной степенью радикализации. Однако для многих реформационных (революционных) проектов преобразований критически важным оказывалась степень вовлечения в процессы преобразования общества провинциальных регионов. Из них рекрутировались сторонники и/или противники преобразований, выходили будущие лидеры различных политических течений, а в случае перехода государства к представительным формам правления, значительная часть депутатского корпуса, порою выступавшая в качестве решающего фактора в определении последующего курса развития страны.

Указанные факторы в полной мере были характерны для России начала XX в. Подобно тому, как серия «Великих реформ» Александра II положила начало формированию в России общества лично свободных людей, обратив их к новым формам социального и экономического бытия, так и политические реформы, ставшие результатом Первой русской революции вовлекли десятки миллионов людей, проживавших, прежде всего, в российской провинции в

принципиально новые для них формы общественной активности – политическую деятельность. В России последовательно и неуклонно формировались основные институты гражданского общества – законодательные органы власти, политические партии, средства массовой информации, общественные организации и т.п. Через эти институциональные формы в политику приходило новое поколение общественных деятелей, частично вышедшее из земского движения, частично из университетской среды, дворянских собраний, для которого слово политика не было изначально окрашено в отрицательные тона. Шло формирование нового класса в социальной структуре российского общества, по определению И.К. Кирьянова, homo politicus» - человека политического.¹ Для лиц его составлявших политика была способом достижения своих социально значимых целей, реализовать себя в общественной деятельности. Естественно, что этот процесс, процесс вовлечения российской провинции в большую политику имел четко выраженную региональную специфику. Соответственно, для воссоздания всего богатства истории новой, стремительно политизирующейся России начала XX в., необходима серия исследований, посвященных региональной политической истории. Изучение форм и методов политической борьбы, применяемых в процессе партийного строительства и для воздействия на массы партийно-политических практик, позволит не только выявить общее и особенное, региональную специфику, но и использовать полученные в ходе академических исследований знания в поиске ответа на вопрос об оптимальном способе вовлечения в политическую жизнь современной России населения регионов.

Как представляется, изучение перечисленных выше процессов, дает оптимальный результат применительно к наиболее сложным и кризисным периодам в истории России начала XX в. Традиционно в их число входит период Первой русской революции, когда политическое время многократно ускорило свой ход и за всего лишь несколько лет политическая система России и основные

¹ См.: Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006; Он же. Парламентарий в позднеимперской России: «natus ad moriendum»? Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. и др.

участники политических процессов сделали огромный шаг вперед по части как политического опыта, так и степени вовлечения в политику широких слоев населения.

Историография проблемы. В российской историографии за все время существования либерального течения предметом изучения стали самые разнообразные аспекты как развития либерализма в России в целом, так и в той или иной мере затрагивались вопросы зарождения, становления и его последующего развития в различных регионах России. Вместе с тем, говоря о соотношении степени изученности истории либерализма в России в целом и в регионах, существует заметная диспропорция, которая стала сокращаться только в последние десятилетия.¹

Современная российская, как историческая, так и историко-правовая наука, традиционно выделяют следующие этапы развития историографии тематики настоящей работы. Первый этап включает в себя период с 1905 по 1917 г., т.е. с начала революционных событий и вплоть до событий октября 1917 г. Этому периоду присуще по преимуществу накопление фактологического материала, выход в свет первых работ, носивших, преимущественно, очерковый, описательный характер. Значительное место составили и воспоминания непосредственных участников событий, а также, что характерно для представителей либеральных кругов, научно-публицистические статьи, многие из которых претендовали на философско-социальное осмысление изменений, происходивших в 1905-1907 гг. в российском обществе.² В них нашли отражение те дискуссии, которые шли тогда в политически активной части российского социума по поводу оценки революционных событий 1905-1907 гг., месту и роли в них различных, в т.ч. и либеральных политических сил и т.п. Всплеск активности в издании соответствующей литературы отмечается в связи с десятилетним

¹ Специальное исследование по историографии российского либерализма подготовлено Егоровым А.Н. См.: Егоров А.Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX века. Дис. ... докт. ист. наук. Череповец, 2010.

² См.: Вехи. М., 1991; Вехи : материалы к библиографии, 1993-2007: к 100-летию сборники «Вехи» / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, Филос. фак., Науч. б-ка, Справочно-библиогр. отд.. Екатеринбург, 2008 и др.

юбилеем событий в 1915 г. В свет вышел ряд сборников работ по данной проблематике. Также ряд аналогичных изданий увидели свет после событий октября 1917 г., когда российские мыслители пытались нащупать связь между событиями 1905-1907 гг. и 1917 г., воспринимаемых ими как катастрофа российской государственности.¹ Не обошли вниманием эту тему и авторы статей, выходящих в сборниках, посвященных десятилетию Первой Государственной Думы, пришедшемуся на военный – 1916 г.² Однако при всем видимом многообразии и многочисленности изданий, изучение региональных аспектов участия либералов в губернской политической борьбе освящался весьма фрагментарно, преимущественно в воспоминаниях участников соответствующих событий.

После формирования в России в начале XX в. новой политической ситуации, связанной с возникновением нового типа партийно-политической системы, в которую входили и органы представительной власти, в отечественной либеральной юридической и политической науке появляется ряд новых теоретических работ. В них указывается на необходимость реализовать в практике общественно-политической жизни страны базовых идей и гражданского общества, и правового государства. Одной из специфических черт этих работ может считаться изучение методов реализации пакета мер реформирования страны, предлагавшегося либералами, а также исследование места и роли в реализации либеральных партийно-политических практик губернских партийных организаций.

Так, например, участие депутатов, избранных от российских губерний в работе Государственной Думы Первого и Второго созывов нашла свое отражение в целом ряде изданий как справочного, так и аналитического характера, а также в ряде работ мемуарного характера, посвященных деятельности либеральных, прежде всего, конституционно-демократической, фракций Государственной

¹ См.: Из глубины: Сборник статей о русской революции. С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. М., 1990.

² См.: К десятилетию первой Государственной думы. 27 апреля 1906 г. – 27 апреля 1916 г. Сборник статей переводимцев. Пг., 1916.

Думы. Так, в частности, их участие в деятельности думских комиссий, в системе взаимоотношений ЦК и думских фракций, отражено в работах И.В. Ящунского и Л.М. Неманова,¹ общие вопросы работы Думы, в которых принимали участие и провинциальные депутаты в т.ч. и от Костромской губернии, стали темой работ П.Н. Милюкова, В.П. Варшавского, И.И. Попова и др.²

В дореволюционной либеральной историографии следует отметить сборники документальных материалов о событиях 1905–1907 гг. К числу их составителей относятся представители конституционно-демократической партии П. Зорев, А. Смирнов, В.П. Обнинский и др.³ Соответственно их работа является фактографической хроникой событий, а не собственно аналитическим исследованием. Их работа выступает наиболее значимым либеральным историческим исследованием о Первой русской революции.

Октябристская историография российского либерализма периода Первой русской революции представлена в основном работами члена ЦК «Союз 17 октября», профессора Московского Императорского университета, В.И. Герье. Его перу принадлежит антикадетский памфлет⁴ («Защитник свободы»), и ряд работ, посвященных конституционным демократам⁵ и Государственным думам⁶.

Как видно из анализа современных работ по историографии темы, анализа имеющихся в распоряжении современного исследователя работ, уже до революции 1917 г. появляется и пласт трудов связанных именно с региональной тематикой. Одним из поводов к этому стал первый десятилетний юбилей

¹ См.: Ящунский И.В. Выборы комиссий в Государственной думе // Право. 1907. № 21-22; Неманов Л.М. Состав и работы думских комиссий // Право. 1907. № 25-26.

² См.: Милюков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905-1906; Обнинский В.П. Первая Дума и правительство в вопросе о земле // К десятилетию первой Государственной думы. 27 апреля 1906 г. - 27 апреля 1916 г. Сборник статей переводумцев. Пг., 1916; Первая Государственная дума. Вып. 2. Законодательная работа; Вып. 3. Аграрная реформа и продовольственное дело. СПб., 1907; Попов И.И. Дума народных надежд. Очерк деятельности Первой русской Думы и Государственного совета; Работы первой Государственной думы. СПб., 1906 и др.

³ Обнинский В.П. Новый строй: В 2 ч. М., 1909. С. 6.

⁴ Герье В.И. Чего же хочет конституционно-демократическая партия? М., 1906.

⁵ Герье В.И. О программе партии «Народной свободы». М., 1906.

⁶ См.: Герье В.И. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. М., 1906; Он же. Первые шаги бывшей Государственной думы. М., 1907; Он же. Вторая Государственная Дума. М., 1907 и др.

конституционно-демократической партии. В связи с ним, как отмечает А.Н. Егоров, появляются первые работы, предметом изучения которых стала деятельность региональных партийных организаций кадетов¹. Основную ее массу составили брошюры, построенные по схожей схеме, предполагавшей отчет о работе местных партийных органов, а также информацию о текущей политической ситуации в губернии. Естественно, что в этих изданиях превалировал агитационно-пропагандистский уклон.

В работе А.Н. Егорова² содержится также ссылка на исследование А.В. Шевцова, в котором отмечается, что центральные и местные организации конституционно-демократической партии выпустили в общей сложности за 1905–1907 гг. 425 наименований книг, брошюр, листовок общий тираж которых составил более 8,5 млн экз.³ При этом отмечается, что автор указывает на то, что по его мнению это далеко не вся литература, изданная кадетской партией. Соответственно «Союз 17 октября», по его же подсчетам, выпустил в 1905-1914 г. 470 наименований материалов различного характера общим тиражом более 7 млн экз.⁴ Однако в этом поистине гигантском количестве литературы, о либеральном движении в Костромской губернии материалов, относящихся не к источникам, а так или иначе к историографии, сравнительно немного.

Общей особенностью работ досоветского периода выступает ограниченная база используемых источников. Собственно все, кроме самих представителей либерального лагеря, писали о либеральном движении, основываясь исключительно на опубликованных в тот период материалах (пресса, агитационно-пропагандистские материалы и т.п.). Многие не афишируемые аспекты либеральных партийно-политических практик по понятным причинам не рассматривались, либо анализировались на основании далеко не самых достоверных источников, испытывая, помимо всего прочего, влияние

¹ См.: Штерн С. Десятилетие к.-д. партии в Одессе. Одесса, 1915.

² Егоров А.Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX века. Дис. ... докт. ист. н. Череповец, 2010. С. 111.

³ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. СПб., 1997. С. 55.

⁴ Там же. С. 92.

политических пристрастий автора соответствующей работы. Этот период историографии российского либерализма в целом и развития либерального движения в Костромской губернии интересен сегодня как с точки зрения фиксации определенных событий в общественно-политической жизни губернии, так и понимания восприятия сложившейся ситуации непосредственными участниками описываемых событий.

После 1917 г. начинается второй этап развития историографии периода Первой российской революции вообще, а также места и роли в ней различных политических сил в частности. Решающее влияние на эти явления оказала идеология правящей партии, отрицавшая идеологию и базовые ценности либерализма, видевшая в его партийных организациях, лидерах и членах непосредственную угрозу революции. В трудах В.И. Ленина и его сторонников, события этого периода оцениваются с заранее заданных позиций. Кадетов, в частности, по ленинскому определению называли «могильными червями революции».¹ Практически не исследовалась история буржуазных партий, а также непосредственно связанного с ними дореволюционного этапа развития российского парламентаризма. Либеральные партийно-политические практики квалифицировались как способ отвлечения народных масс от подготовки к социалистической революции и строительству государства нового типа, без недостатков своего предшественника, в т.ч. в области партстроительства и участия партийных организаций в социальной жизни общества. Представление об оценке В.И. Лениным общественно-политической жизни в провинции дают материалы его переписки с партийными организациями на местах, объединенные в специальные сборники.²

Немногочисленные работы по проблематике либерального движения, написанные до начала 60-х гг. XX в. несут на себе известную тень публицистичности, а также, зачастую, не опираются на фундаментальную

¹ Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // ПСС. Т. 12. С. 292.

² См.: Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями: 1905-1907 гг. М., 1979. Т. 1. Кн. 2.

источниковую базу.¹ Так, в брошюре В. Стального освещалась история кадетов с момента возникновения партии и вплоть до событий октября 1917 г., анализировалась программа партии, основные этапы ее деятельности в Думе, содержалось авторское видение эволюции политической позиции конституционных демократов. Общий вывод автора состоял в постулировании перехода кадетов от оппозиции к соглашению с самодержавием. Региональные аспекты деятельности конституционно-демократической партии в ней не рассматривались.

Говоря об историографии периода 20-х – начала 30-х гг. XX в., необходимо отметить, что в относящихся к нему работах имела место первая попытка анализа значения либеральной части российского общества в революционных событиях 1905-1907 гг., парламентской (в том числе и законотворческой) деятельности либеральных партий, их отношений, как с правительственными кругами, так и с радикальными элементами политической активной части социума. Вместе с тем, им присущ известный схематизм в попытках объяснить анализируемые явления, обоснование содержащихся в них выводов на явно ограниченной источниковой базе. Авторов работ данного периода интересовала преимущественно история Государственной Думы Первого и Второго созывов, анализ работы последующих созывов Думы можно считать практически отсутствующим.²

Однако подавляющее большинство работ посвящено борьбе большевиков со своими политическими противниками в годы революции в целом и событиям в крупнейших центрах революционного движения. Работ, посвященных местной проблематике выходит в свет сравнительно немного. Так, применительно к истории революционного движения в Костромской губернии в 1905-1907 гг. под редакцией Я.А. Андреева выходит сборник статей и воспоминаний,

¹ См.: Стальный В. Кадеты. Харьков, 1929; Сеф С.Е. Буржуазия в 1905 году. По неопубликованным материалам. М.-Л., 1926; Граве Г. Кадеты. М., 1924 и др.

² См.: Слепков С.А. Классовые противоречия в первой Государственной думе. М., 1923; Томсинский С.Г. Борьба классов и партий в первой Государственной думе. Краснодар - Ростов/Дон, 1923; Он же. Борьба классов и партий во второй Государственной думе. М., 1924 и др.

выдержанный в характерном для эпохи духе.¹ Эта работа была подготовлена в рамках подготовки к 20-летию Первой русской революции. Региональным отделениям Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт) было дано указание о подготовке соответствующих сборников воспоминаний и статей, обзоров местных историков о ходе общественной борьбы в 1905-1907 гг.

В первые послевоенные годы в Костроме под редакцией И.Е. Пахомова выходит в свет сборник документов, посвященный революционному движению в 1905–1907 гг. в Костромской губернии.² Составлен он вполне в соответствии с действующими идеологическими установками и практически не отражает место и роль в общественном движении тех лет политических сил, отнесенных историко-партийной наукой к контрреволюционному лагерю. Аналогичные издания к полувековому юбилею выходили и в иных регионах.³

Известные изменения происходят после изменений в политике КПСС, связанных с реформами, начатыми XX съездом, когда в связи с определенной либерализацией внутренней политики, вызвала к жизни новые направления в сфере общественных наук. Большая свобода в этой сфере позволила отечественным ученым приступить к менее идеологизированному и гораздо более глубокому изучению места и роли либеральных политических сил России в общественной жизни России и ее провинции. Вместе с тем был издан и ряд значимых работ. Так в 1971 г. вышло монографическое издание, посвященное одному из видных костромских кадетов З.Г. Френкелю.⁴ Однако оно было связано, что следовало из духа эпохи, не с его общественно-политическими взглядами дооктябрьского периода, а с деятельностью в качестве специалиста в сфере здравоохранения советского периода. Подобная судьба не вполне характерна для бывших депутатов Государственной думы, которые одно время

¹ См.: 1905 год в Костроме. Сборник статей и воспоминаний / Под ред. Я.А. Андреева. Кострома, 1926.

² См.: Революционное движение в 1905-1907 гг. в Костромской губернии: сборник документов / под ред. И.Е. Пахомова. Кострома, 1955.

³ См.: Революционное движение в Орловской губернии в период Первой русской революции 1905-1907 годов (Сборник документов и материалов). Орел, 1957 и др.

⁴ См.: Алексеева П.П., Мерабишвили В.М. З.Г. Френкель, М., 1971.

даже были объектом специальных расследований,¹ однако полноценная политическая история российского либерализма в региональном разрезе начала создаваться уже в последнее десятилетие XX в.

В 60-е гг. XX в. В.Я. Лаверычев в монографии «По ту сторону баррикад» (1967) проанализировал изданную на тот момент советскую литературу о политической деятельности московской буржуазии в период 1905–1917 гг.² Новым в его работе было и обращение к работам представителей послереволюционной эмиграции, как имеющим несомненную историографическую ценность. Следует в этом же ряду упомянуть переиздание монографии С.М. Сидельникова и докторскую диссертацию Ф.И. Калинычева.³ В историографическом разделе монографии Е.Д. Черменского (1970), посвященной либеральным партиям в годы Первой российской революции⁴ он критически проанализировал труды представителей либеральной и меньшевистской мысли, а также авторов советского периода 1920-х гг.⁵

В этот же период отечественная историческая наука во многом занимается проблемой отношения В.И. Ленина к либеральным партиям,⁶ их программатике, тактике на выборах и в Государственной Думе. Свидетельство этому, заметное количество работ по этой проблематике.⁷ По мнению А.Н. Егорова, в этот период

¹ Аронов Д.В. Депутаты Государственной думы Российской империи от Орловской губернии // Вестник Орловского городского Совета народных депутатов. Власть. Общество. Наука. 2005. № 3. С. 168-171.

² Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. М., 1967. С. 7–13.

³ См.: Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной думы. М.: МГУ, 1962; Калинычев Ф.И. Государственная дума в период первой русской революции (1905-1907 гг.). Дис ... докт. юрид. наук. М., 1965.

⁴ Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970. (447) С. 4–10.

⁵ Егоров А.Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX века. Дис. ... докт. ист. наук. Череповец, 2010. С. 23.

⁶ См.: Киреев Н.П. Борьба В.И. Ленина против партии кадетов во время революции 1905–1907 гг. // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. 1970. № 380. С. 3-87; Киреев Н.П. Борьба В.И. Ленина против партии кадетов в 1906-1907 гг. // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. 1970. № 380. С. 5-84; Киреев Н.П. Борьба Ленина против партии кадетов в 1905—1907 гг. Дис. ... докт. ист. наук. М, 1972 и др.

⁷ См.: В.И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX – начала XX в. / Отв. ред. Ш.М. Левин. Л., 1969; Шелохаев В.В. Оценка В.И. Лениным кадетской партии (1905–1907 гг.) // История СССР. 1970. № 2; Он же. Ленинские оценки партии октябристов (1905–1917 гг.) // Самодержавие и крупный капитал в России в конце XIX – начале XX в.: Сб. статей / Отв. ред. И.М. Пушкарева. М., 1982; Слонимский А.Г. В.И. Ленин об истории русского либерализма // История и историки. 1970. М., 1972; Он же. Из истории борьбы В.И. Ленина

заметным событием в историографии стала коллективная монография «В.И. Ленин и история классов и политических партий России»,¹ носившая комплексный характер.² В целом же, по оценке А.Н. Егорова, в «советской литературе 1920 – 60-х гг. о буржуазных партиях в годы Первой российской революции был посвящен только один абзац, в котором упоминались монография В.Я. Лаверычева, статья И.Ф. Гиндина и в сноске³ несколько предшествующих работ».⁴

Однако основной массив работ по региональной истории этого периода был выдержан вполне в духе общего курса жесткого детерминизма партийного руководства обществом, примером чего могут служить многочисленные очерки истории местных организаций КПСС⁵ в которых либеральное движение упоминалось исключительно в контексте попыток его партийных организаций и политиков помешать развитию революционного движения во главе с большевистскими организациями.

В своей монографии «Крушение помещичьих и буржуазных партий в России» (1977) Л.М. Спирин проанализировал историографию 1920–70-х гг. о «непролетарских» партиях, дав, среди прочих, характеристику упомянутых выше работ С.Е. Сефа, В. Стального, Е.Д. Черменского, показав вклад этих исследователей в изучение либеральных партий в целом. Однако местной проблематики, в соответствии с целями и задачами своей работы, он не затрагивал.

против буржуазного либерализма в России (Ленинские некрологи-памфлеты) // Исторические записки. М., 1970. Т. 86; Миронова И.А., Юхт А.И. К истории работы В.И. Ленина «Гонители земства и аннибалы либерализма» // История и историки. 1970. М., 1972 и др.

¹ В.И. Ленин и история классов и политических партий России. М., 1970.

² Егоров А.Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX века. Дис. ... докт. ист. наук. Череповец, 2010. С. 21-22.

³ В.И. Ленин и история классов и политических партий России. М., 1970. С. 162.

⁴ Егоров А.Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX века. Дис. ... докт. ист. наук. Череповец, 2010. С. 22.

⁵ Очерки истории Костромской организации КПСС / под ред. М.И. Синяжникова. Ярославль, 1967; Очерки истории Орловской партийной организации, Тула, 1967; Очерки истории Орловской организации КПСС. Изд. 2-е, испр. и доп. Тула, 1987; Очерки истории Брянской организации КПСС, Тула, 1968с.; Очерки истории Владимирской организации КПСС, 2 изд., Ярославль, 1972; Очерки истории Вологодской организации КПСС. 1895-1968, Вологда, 1969; Очерки истории Ивановской организации КПСС. Ч. 1-2, Иваново - Ярославль, 1963-1967; Очерки истории Калужской организации КПСС, Тула, 1967 и др.

Вопросам изучения истории российского либерализма в зарубежной историографии была посвящена статья Н.Г. Думовой.¹ Ей же принадлежит целый ряд работ по истории конституционно-демократической партии.²

Публикуется и ряд статей, тематика которых находится в общем русле изучения истории взаимоотношений партии большевиков со своими политическими оппонентами. Здесь следует упомянуть диссертацию³ и статьи В.В. Коренева,⁴ В.С. Горякиной,⁵ Н.С. Воскресенской,⁶ С.И. Антоненко,⁷

Вместе с тем в этот период, в последние годы существования СССР в свет вышел ряд работ, посвященных либеральному движению в России в целом. Прежде всего, к ним следует отнести работу О.В. Волобуева,⁸ монографию К.Ф. Шацилло,⁹ посвященную проблемам изучению российского либерализма накануне революции 1905-1907 гг., ряд трудов В.В. Шелохаева в которых дан

¹ См.: Думова Н.Г. Русский либерализм в освещении новейшей буржуазной историографии // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. Калинин, 1982. С. 82-90.

² См.: Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (окт.1917-1920 гг.). М., 1982; Думова Н.Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и февральской революции. М., 1988. 244 с. Она же. Кончилось ваше время... М., 1990; Она же. Опоздавшая партия // Наука и жизнь. 1990. № 10. С. 68-74 и др.

³ См.: Корнев В.В., Борьба В.И. Ленина и большевиков против стратегии и тактики кадетской партии в период Государственной Думы I и II созыва (1906-1907 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1976.

⁴ См.: Корнев В.В. Борьба большевиков с буржуазным либерализмом и оппортунизмом меньшевиков в условиях спада революции 1905-1907 гг. // Вопросы истории КПСС. 1980. № 9. С. 98-106; Он же. Закулисная тактика кадетов в революции 1905-1907 гг. Из архива ЦК кадетской партии // Непролетарские партии России в годы буржуазных революций и в период назревания социалистической революции. Материалы конференции. Калинин, 1982. С. 128-137; Он же. Разоблачение В.И. Лениным позиции либеральной буржуазии в период июльского кризиса 1906 г. // Вопросы истории КПСС. 1986. № 8. С. 105-117.

⁵ См.: Горякина В.С. Партия кадетов и национальный вопрос в период буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. // Непролетарские партии России в годы буржуазных революций и в период назревания социалистической революции. Материалы конференции. Калинин, 1982. С. 137-145.

⁶ См.: Воскресенская Н.С. Деятельность кадетов по привлечению крестьянства в период Первой народной революции в России // Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России. Калинин, 1981. С. 94-103.

⁷ См.: Антоненко С.И. Некоторые вопросы историографии борьбы партии большевиков против кадетов в период буржуазно-демократической революции // Непролетарские партии России в годы буржуазных революций и в период назревания социалистической революции. Материалы конференции. Калинин, 1982. С. 145-153.

⁸ См.: Волобуев О.В. Историография революции 1905–1907 годов (Дооктябрьский период): Учеб. пособие к спецкурсу. М., 1981.

⁹ См.: Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 годов. М., 1985.

анализ деятельности ведущих политических партий России начала XX в. – кадетов и октябристов.¹

Нельзя не отметить и выход в свет ряда библиографических справочников, призванных облегчить исследователю работу с многочисленными изданиями по региональной тематике, а также по отдельным направлениям исследований. Примером подобного издания может служить справочник под редакцией П.А. Зайончковского и сопровождаемый его же вступительной статьей. Он содержит краткое описание 5371 работы, вышедших в нашей стране к 1978 г.² и ряд других изданий.³

На региональном уровне, в т.ч. и применительно к Костромской губернии, продолжается изучение отдельных аспектов истории рабочего движения,⁴ сельского хозяйства,⁵ иных форм общественной активности, относимых действующей доктриной к проявлениям революционной активности населения. Не остаются в стороне и персоналии, участники революционных событий начала XX в. в Костроме и ряде соседних областей, оставшиеся в истории региона и не ставшие жертвами тех или иных репрессий.⁶ Так, например, сборник составленный И.И. Никитиным, включал в себя 30 биографических очерков о деятелях Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской социал-демократических организаций и их деятельности в 1901-1902 гг.

В журнале «Вопросы истории КПСС в рамках серии очерков о местных партийных организациях накануне II съезда РСДРП(б) вышел цикл статей В.Н. Степанова, одна из которых была посвящена, в т.ч. и Костромской организации

¹ См.: Шелохаев В.В. Кадеты - главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905 года. М., 1983; Он же. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987.

² См.: Справочники по истории дореволюционной России. Библиографический указатель. Изд. 2-е пересм. и доп. научн. руков., ред. и вступ. статья проф. П.А. Зайончковского. М., 1978.

³ См.: Первая русская революция 1905-1907 гг. Аннотированный указатель материалов. М., 1965 и др.

⁴ См.: Матвеева Э. В. К вопросу об экономическом положении рабочих-текстильщиков Костромской губернии в конце XIX - начале XX вв.// Из истории Костромского края: Сборник научных трудов КГПИ и ЯГПИ. Вып. 33. Ярославль, 1972.

⁵ См.: Крестьянское хозяйство Европейской России 1881-1904 гг. М., 1980.

⁶ См.: Их жизнь - борьба. Очерки о деятелях «Северного рабочего союза РСДРП». Сост. И.И. Никитин. Ярославль, 1973.

большевиков.¹ В работе содержалась характеристика социал-демократического комитета, фактические данные о дате его образования, личном составе, связях организации с редакцией газеты «Искры» и Организационным комитетом по созыву II съезда РСДРП, а также революционной деятельностью.

В 80-е гг. XX в. был также написан ряд диссертационных исследований в целом выдержанных в общем подходе советской историографии к месту и роли либеральных сил в общественно-политической борьбе периода Первой российской революции, однако обращавшихся к региональной тематике, в т.ч. и применительно к Костромской губернии, включавшейся, как правило, в число Поволжских губерний. К этой группе работ можно отнести труды Ю.Ю. Иерусалимского,² посвященные анализу нелегальной печати большевиков в 1905-1907 гг. в т.ч. на материалах Костромской губернии, А.М. Белов³ рассмотрел вопросы подготовки большевистских кадров периода Первой русской революции на материалах губерний, относящихся к Верхнему Поволжью.

Проблема места и роли либералов в общественной жизни Костромской губернии, правда, уже в 1917 г., стала темой исследования В.П. Федюка.⁴ Само название «крах кадетской политики», было выдержано в духе господствовавшей идеологической парадигмы. Для нашей работы это диссертационное исследование интересно тем, что в первом параграфе первой главы автор проанализировал начальный этап возникновения и становления кадетских организаций Верхнего Поволжья, в т.ч. и Костромской губернии.

В целом в данный период накапливалась определенная эмпирическая база о деятельности либеральных партийных организаций в стране в целом и в отдельных регионах. Однако ее анализ происходил по преимуществу, через

¹ См.: Степанов В.Н. У истоков партии. Материалы о социал-демократических организациях в России накануне II съезда РСДРП [Киев - Кострома] // Вопросы истории КПСС. 1963. № 10. С. 111-116.

² См.: Иерусалимский Ю.Ю. Нелегальная печать большевиков Верхнего Поволжья в Первой российской революции (1905-1907 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1984.

³ См.: Белов А.М. Деятельность большевистских организаций Верхнего Поволжья по подготовке и воспитанию кадров революционеров в 1905-1907 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1984.

⁴ См.: Федюк В.П. Крах кадетской политики в 1917 году (по материалам Верхнего Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1984.

призму господствовавшей идеологии, предполагавшей достаточно жесткий детерминизм в определении места и роли большевиков и их политических соперников в политической истории России начала XX в. Критерием выступали ленинские оценки, положение о предопределенности октябрьской революции всем ходом предшествующей истории страны.

Третий, современный этап изучения проблематики настоящего исследования, соотносится с началом-серединой 90-х гг. XX в. Для этого периода, связанного с позиционированием правового государства и гражданского общества в качестве идейно-теоретических символов нового государственного строя, происходит возвращение и к символам либеральных ценностей. Это вызвало переоценку места и роли в политической истории России, в т.ч. и на региональном уровне, тех политических сил, которые советская историография характеризовала исключительно как противников трудового народа, сторонников реакционной государственной власти, политических противников победившей партии. В свет выходит целый ряд фундаментальных работ, посвященных участию в общественно-политической жизни страны небольшевистских партий, важное место среди которых заняли российские либералы, история их центральных и местных партийных организаций, видных представителей. Увидел свет и ряд изданий, связанных со столетием Первой российской революции.¹

К числу современных исследований в сфере изучения истории российского либерализма, в т.ч. и в части изучения его представителей в думской деятельности, работе провинциальных партийных организаций принадлежат

¹ Революционаризм в России: символы и цвета революции. 100-летию первой русской революции посвящается. Сборник статей. М., 2005.

перу В.В. Шелохаева,¹ С.С. Секиринского,² А.Н. Егорова,³ Р.А. Циунчука,⁴ В.Ю. Карнишина,⁵ К.А. Соловьева,⁶ В.А. Демина,⁷ В.А. Козбаненко,⁸ В.А. Патентова,⁹ Д.М. Усмановой, Д.В. Аронова и ряда других авторов.¹⁰ Работы ряда исследователей посвящены изучению истории общественно-политической жизни в российских губерниях Центральной России, в т.ч. и деятельности организаций конституционно-демократической партии. В их числе мы можем назвать работы

¹ См.: Шелохаев В.В. Имперская и монархическая составляющие либеральной идеологии (к постановке проблемы) // Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. 24-26 сентября 2014 г. Орел Госуниверситет - УНПК. Орел, 2014; Он же. Общественная мысль России: теоретико-методологические проблемы ее изучения // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 37-53; Он же. Среды воспроизводства и восприятия либерализма в России (к постановке проблемы) // «Время выбрало нас: Путь интеллектуала в политику» IV Муромцевские чтения. Орел, 2012; Шелохаев В.В., Канищева Н.И. Конституционно-демократическая партия // В сб.: Петр Аркадьевич Столыпин. М., 2011. С. 250-254 и др.

² См.: Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России: Очерки истории. М., 1995; Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии. 1907–1917 гг. М., 1991; Он же. Либеральная модель преобразования страны. М., 1996 и др.

³ См.: Егоров А.Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX века. Дисс. ... докт. ист. наук. Череповец, 2010.

⁴ См.: Циунчук Р.А. Национальные либеральные фракции и группы Первой Государственной думы Российской империи: типология, состав, деятельность // Сергей Андреевич Муромцев – председатель Первой Государственной Думы: политик, ученый, педагог. Сборник научных статей. Орел, 2010. С. 218-232; Он же. Перводумцы в Таврическом дворце: «здесь кроме общегосударственного дела владели умами интересы местные, областные, национальные» // Таврические чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. СПб., 2008. С. 46-71; Он же. Думская избирательная система как фактор оформления новой этнополитической географии Российской империи // Таврические чтения 2008: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России. СПб., 2009 С. 75-91 и др.

⁵ См.: Карнишин В.Ю. Модернизация и российское общество в начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 3-8; Он же. Политический аспект российской модернизации в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-4. С. 91-94; Он же. Провинциальный либерал в реалиях переходного периода развития России начала XX в. // Орловский мудрец, опередивший время. Сборник научных статей. Орел, 2011. С. 260-266 и др.

⁶ См.: Соловьева К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). М., 2011.

⁷ См.: Демина В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования. М., 1996 и др.

⁸ См.: Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России. 1906-1907. М., 1996;

⁹ См.: Патентов В.А. Кадетская фракция в I и II Государственной Думе. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1993 и др.

¹⁰ См.: Шелохаев В.В., Соловьев К.А. История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. Федеральное Собрание Российской Федерации, Государственная Дума. М., 2013. Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906-1917. Казань, 2006; Усманова Д.М.

В.В. Востриковой, В.В. Коровина, В.А. Ливцова, С.В. Пудовкина, Ф.А. Селезнева и др.¹

Важное место в изучении истории дореволюционного отечественного парламентаризма, в т.ч. и применительно к истории партийной организации кадетов в Костромской губернии занимает двухтомная энциклопедия, изданная в издательстве РОССПЭН к столетию Государственной Думы. В первом томе, посвященном истории дореволюционной Думы, содержатся статьи, посвященные костромским депутатам, в т.ч. и либералам, всех четырех созывов. В их числе статьи и о З.Г. Френкеле, П.А. Сафонове, Н.А. Огородникове, И.В. Замыслове, П.Е. Юницком, П.В. Герасимове, и др.). Соответствующие статьи подготовлены на основании как официальных изданий Государственной Думы, так и источников личного характера. Однако особенности жанра и объема энциклопедических статей не позволили в полной мере раскрыть эту сторону их

Профессор в Думе: парламентская деятельность Г.Ф. Шершеневича // Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство: Сб. научных статей и сообщений. Казань, 2005. С. 135-143; Аронов Д.В, Законотворческая деятельность российских либералов в государственной Думе. 1906-1917. М., 2005; Соловьев К.А., Демин В.А. Государственная дума // П.А. Столыпин: Энциклопедия. М., 2011. С. 125–134 и др.

¹ См.: Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы Первой российской революции. Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1998; Байбаков В.Ю. Создание и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья (1905-1907). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1993; Коровин В.В., Соколов В.В. Либеральные политики российской дореволюционной провинции - опыт типологического изучения // Среднерусский вестник. 2014. № 6; Коровин В.В. Роль Курского областного краеведческого общества в исследовании региональной истории // Первые Всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15-17 апреля 2007 г.). М.; 2009. С. 346-352; Коровин В.В. Подосинников А.Ю. Участие жителей Курской области в выборных кампаниях // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2 (53). С. 161-164; Пудовкин С.В. Социальное происхождение и положение кадетской провинциальной элиты в 1905-1917 гг. (по материалам базы данных деятелей провинциальной партийно-политической элиты России конца XIX - начала XX века) // Альманах современной науки и образования. Грамота. 2012. № 10 (65). С. 160-163; Селезнев Ф.А. Нижегородские кадеты: (Региональный опыт парламентской партии, 1903-1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 1997; Постников Н.Д. Территориальное размещение и численность политических партий России в 1907-1917 гг. (По материалам Департамента Полиции). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998 и др.

деятельности.¹ В энциклопедию, под редакцией В.В. Шелохаева,² посвященную истории российского либерализма с середины XVIII – начала XX вв., так же включены статьи биографического характера, посвященные представителям либеральных политических сил Костромской губернии, хотя они там представлены далеко не полностью.³

Что же касается специальных работ по истории либерального движения в Костромской губернии, то следует отметить комплекс статей А.Н. Баранова,⁴ в которых рассматриваются такие вопросы как взаимодействие кадетов с местными общественными организациями, их борьба с политическими оппонентами в молодежной среде, организация своей избирательной кампании в Первую думу и ряд других, непосредственно относящихся к теме настоящего исследования. Следует отметить и работы А.М. Белова,⁵ также посвятившего свои работы выборам в Государственную Думу, отношениям кадетов с провинциальной интеллигенцией. В том же русле находится тематика ряда статей

¹ См.: Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906-1917 гг.). М., 2006. 768 с. С. 28 (Антонов Н.Е.); С. 70 (Ботников Г.Н. – П.П. Резепин); 126 (Галунов Ф.И.); 133 (Герасимов П.В. – И.В. Голубева, А.Б. Николаев); С. 213-214 (Замыслов И.В. – Ф.А. Селезнев); С. 226 (Зузин П.Н. – Н.Н. Резепин); С. 295-296 (Коновалов А.И. – Ю.А. Петров); С. 442-443 (Огородников Н.А. – И.В. Голубева); С. 472 (Перелешин Н.А. – П.П. Резепин); С. 570-571 (Сафонов П.А. – П.П. Резепин); С. 589 (Соколов В.С. – П.П. Резепин); С. 675-676 (Френкель З.Г. – И.В. Голубева); С. 743 (Шулепников И.В. – А.Б. Николаев); 750 (Юницкий П.Е. – П.П. Резепин).

² См.: Российский либерализм середины XVIII - начала XX века: энциклопедия. М., 2010.

³ См.: Российский либерализм середины XVIII - начала XX века: энциклопедия. М., 2010 С. 168 (Герасимов П.В. - И.В. Голубева, А.Б. Николаев); С. 443-445 (Коновалов А.И. – И.С. Розенталь); С. 715-716 (Перелешин А.В. – Ф.А. Селезнев); С. 997-998 (Френкель З.Г. – Ф.А. Селезнев).

⁴ См.: Баранов А.Н. Конституционно-демократическая партия и общественные организации в 1905-1907 гг. // Вузовская наука - образованию и производству. Кострома, 1996. С. 3-4; Он же. Организация конституционно-демократической партией избирательной кампании в I Государственную Думу // История политических партий, органов власти управления России (XIX-XX века). Владимир, 2002. С. 83-87; Он же. Проблема определения, специфики, типологизации и классификации политических партий России начала XX века // Волжский рубеж: Научно-публицистический журнал. Кострома. 2004. № 4 (11). С. 33-41; Он же. Учащаяся молодежь и кадеты в 1905-1907 гг. // Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории, культуры и политики. Тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. Иваново, 1996. С. 271-273 и др.

⁵ Белов А.М. Выборы депутатов Первой Государственной Думы в Костромской губернии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова // Волжский рубеж. Вып. 3 (14). 2005. С. 22-24; Он же. Провинциальная интеллигенция и формирование политических партий в 1905-1907 гг. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 1999. № 2. С. 65-69; Он же. Сопоставление политических партий либеральной буржуазии. // Политические партии России. Выбор 95 г. Чебоксары, 1996. Ч. 3. С. 36-39 и др.

В.Л. Миловидова¹ и И.В. Голубевой,² выполненных на материалах Костромской губернии. Также И.В. Голубевой для энциклопедии, посвященной столетию Государственной Думы, написан ряд статей, посвященных депутатам от Костромской губернии – П.В. Герасимову (в соавт. с А.Б. Николаевым), Н.А. Огородникову, З.Г. Френкелю. Ей же принадлежит статья в энциклопедии российского либерализма середины XVIII - начала XX века, посвященная П.В. Герасимову.³ Ряд статей в данных изданиях принадлежит перу известного исследователя истории провинциального российского либерализма Ф.А. Селезнева.⁴ Для упомянутых выше изданий П.П. Резепиным были написаны статьи, посвященные либеральным депутатам государственной Думы – Г.Н. Ботникову, П.Н. Зузину, Н.А. Перелешину, П.А. Сафонову, В.С. Соколову и П.Е. Юницкому.⁵

Статьи И.Н. Сулоева, посвящены вопросам политических предпочтений костромского крестьянства в годы Первой российской революции, в которой он среди прочих аспектов темы рассматривает и отношения крестьян к либеральной, прежде всего кадетской, пропаганде,⁶ ее влиянию при выборе депутатов Государственной Думы, в т.ч. от кадетов. Им же была изучена история образования и деятельности на территории губернии революционных партий и оппозиционных власти групп, выступавших в качестве базы для формирования партийных организаций основных политических сил. Следует отметить, что в

¹ Миловидов В.Л. Отношение кадетов к власти: взгляды и методы борьбы // История общественных движений и политических партий в России. Владимир, 1999. С. 93-98 и др.

² Миловидов В.Л., Голубева И.В. Кадеты в общественно-политической жизни провинции (На материалах Костромской губернии) // Вестник Костромского государственного педагогического университета им. Н.А. Некрасова. 1995. № 4. С. 32-34.

³ Голубева И.В, Николаев А.Б. Герасимов П.В. // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 443-445.

⁴ Селезнев Ф.А. Френкель З.Г. Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 997-998 и др.

⁵ Резепин П.П. С. 70 (Ботников Г.Н.); С. 226 (Зузин П.Н.); С. 472 (Перелешин Н.А.); С. 570-571 (Сафонов П.А.); С. 589 (Соколов В.С.); С. 750 (Юницкий П.Е.) // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906-1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2006.

⁶ См.: Сулоев И.Н. Партийно-политические предпочтения крестьян Костромской губернии в 1906 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 190-193.

статье исследуется уездный уровень формирования политического пространства Костромской губернии в 1905-1907 гг. при равномерном распределении внимания автора к социал-демократам, кадетам и эсерам.¹

В 2005 г. вышел в свет сборник материалов конференции, проведенной в КГУ и посвященный столетию революции 1905-1907 гг. Целый ряд опубликованных в нем статей посвящены ситуации в Костромской губернии этого периода.² Наиболее близки к теме настоящего исследования статьи А.Н. Баранова, посвященные в т.ч. деятельности лидеров костромских кадетов в работе создаваемых общероссийских структур,³ а также Р.Ю. Мальцева, анализирующая отражение выборов в Государственную Думу газетой «Поволжский вестник».⁴

Различные аспекты общественно-политической жизни Костромской губернии представлены в целом ряде диссертационных работ, написанных, начиная с середины 90-х гг. прошлого века. Их количество в общей сложности, применительно к хронологическим рамкам исследования, по нашим подсчетам, превысило тридцать работ.

Диссертационное исследование И.Л. Охраминской посвящено месту и роли российской интеллигенции в социальных процессах в России начала XX в. на примере ряда губерний центра России, в числе которых рассматривалась и Костромская губерния.⁵ Проблемы взаимоотношения кадетов и российской интеллигенции, также рассматриваются в работе А.М. Семененко,⁶ хотя и в

¹ См.: Сулоев И.Н. Образование и деятельность уездных оппозиционных и революционных групп на территории костромской губернии в 1905-1907 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 180-183.

² См.: Рабочие – предприниматели – власть в XX веке. В 2-х ч. Кострома, 2005.

³ См.: Баранов А.Н. Создание и деятельность Рождественского клуба кадетской партии в годы Первой российской революции // Рабочие – предприниматели – власть в XX веке. В 2-х ч. Кострома, 2005. Ч. II. С. 126-130.

⁴ См.: Мальцев Р.Ю. Отражение выборов в Государственную Думу 1907 г. на страницах газеты «Поволжский вестник» // Рабочие – предприниматели – власть в XX веке. В 2-х ч. Кострома, 2005. Ч. I. С. 32-43.

⁵ См.: Охраминская И.Л. Интеллигенция и политические партии России в условиях модернизации общества 1907-1914 гг. (На материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2003.

⁶ См.: Семененко А.М. Общественно-политическая деятельность либерально-демократической интеллигенции в 1910 – феврале 1917 гг.: По материалам Владимирской, Костромской,

несколько иных хронологических рамках. Проблемам возникновения и развития политических партий в период Первой российской революции, относящихся к различным политическим лагерям, выполненным в т.ч. и на материалах Костромской губернии, посвящен целый ряд работ. В исследовании М.Л. Размолодина¹ рассматривается история черносотенных организаций Верхнего Поволжья, в т.ч. и их участие в выборах в Первую и Вторую Государственную Думу. Правомонархическое движение в российской провинции стало предметом изучения в работе К.С. Рубанкова,² рассмотревшего в первом параграфе второй главы вопросы взаимоотношений правомонархических партий с провинциальным обществом на примере Костромской и Владимирской губерний. Вопросам становления эсеровского движения посвящена диссертация И.В. Ильниковой,³ где в третьем параграфе первой главы анализируется политическая деятельность эсеров в Костромской и Ярославской губернии. В аналогичных территориальных рамках в работе А.С. Гайдис⁴ изучаются меньшевистские организации Верхнего Поволжья, начиная с 1903 г. Интересующий нас материал содержится в первом параграфе первой главы.

Общественная жизнь в Костромской губернии также была предметом внимания со стороны отечественных исследователей. Проблемам благотворительности посвящена работа А.Л. Егоровой.⁵ На материалах Костромской губернии выполнена диссертация О.В. Гороховой,⁶ изучившей

Тверской и Ярославской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004.

¹ См.: Размолодин М.Л. Черносотенные организации губерний Верхнего Поволжья в 1905-1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999.

² См.: Рубанков К.С. Правомонархическое движение в Российской провинции. 1905 – февраль 1917 гг.: на материалах Костромской и Владимирской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2007.

³ См.: Ильникова И.В. Ярославская и Костромская организации партии социалистов-революционеров в начале XX века: С момента образования до 1914 г. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001.

⁴ См.: Гайдис А.С. Меньшевистские организации Верхнего Поволжья в 1903 – начале 1920-х годов: На материалах Ярославской и Костромской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003.

⁵ См.: Егорова Л.А. Благотворительность в российской провинции: Костромская губерния, вторая половина XIX – начало XX веков. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

⁶ См.: Горохова О.В. Просветительная деятельность духовных и светских библиотек российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков: На материале Костромской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2005.

проблемы развития системы светских и духовных библиотек, их просветительскую и культурно-воспитательную деятельность, во многом создававшей фундамент восприятия ценностей, близких либеральным партиям. Культурная жизнь Костромы и Костромской губернии на материалах периодической печати реконструирована в диссертации О.В. Бердовой¹ и ее же монография.² Одному из оппозиционных органов печати, газете «Северный край», посвящена диссертация Р.А. Невиницына.³

Деятельность легальных общественных организаций самой различной направленности исследована в диссертационной работе О.Ю. Соболевой.⁴ Она позволяет определить степень влияния на общественную жизнь губернии этого, бурно развивающегося сегмента провинциальной общественно-политической жизни. Эта же проблема рассматривается в диссертации Л.В. Богатыревой.⁵ В масштабе России в целом данная проблематика была исследована в комплексе работ А.С. Тумановой.⁶ Одним из факторов, во многом определившим развитие социально-политических процессов в России, в т.ч. и в провинции, была русско-японская война. Отношение к ней населения губерний Верхнего Поволжья стало предметом исследования Е.А. Смирновой.⁷

Характеристика пролетариата губернии, в т.ч. в связи с деятельностью культурно-просветительских учреждений, и соответствующим влиянием на общественно-политическую позицию рабочих, дана в работе Е.А. Чугунова.⁸

¹ См.: Бердова О.В. Культурная жизнь Костромы и Костромской губернии по материалам местной периодической печати конца XIX – начала XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

² Бердова О.В. Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX – начала XX в. Кострома: Костромской государственный университет, 2002.

³ См.: Невиницын Р.А. «Северный край» - печатный орган оппозиции губерний Севера и Верхнего Поволжья конца XIX – начала XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009.

⁴ См.: Соболева О.Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX–XX вв., 1890-1914 гг.: (На материале Костром. и Ярослав. губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1993.

⁵ Богатырева Л.В. Кадеты и общественные организации в 1905 – февр. 1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

⁶ См.: Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008.

⁷ См.: Смирнова Е.А. Отношение провинциального общества к русско-японской войне в 1904-1905 гг.: на материалах губерний Верхнего Поволжья. Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2006.

⁸ См.: Чугунов Е.А. Положение и культурный уровень промышленных рабочих Верхнего Поволжья. Конец XIX в. – 1913 г.: По материалам Владимирской, Костромской и Ярославской

Исследование условий жизни рабочих дано в диссертационном исследовании О.Ю. Талановой,¹ где изучается категория такого места проживания трудящихся, как «рабочий поселок». Здесь же следует назвать и работу А.В. Белова.² Возникновение профсоюзов, их деятельность, участие в общественно-политической жизни губернии рассматривается в работе А.К. Кокурина,³ в т.ч. и на примере Костромской губернии. Второй параграф работы посвящен взаимоотношениям профсоюзов с партийными организациями губерний. Разнообразные аспекты участия русской православной церкви, ее структур на территории губерний Верхнего Поволжья в общественно-политической жизни стали предметом исследования диссертации Д.Е. Леонова.⁴ Применительно к теме настоящего исследования наиболее интересна информация и ее авторская трактовка, содержащаяся в первых двух главах работы, посвященная характеристике взглядов духовенства и прихожан, участию священнослужителей и органов церковной печати в политических процессах.

В историографии общественно-политической жизни Костромской губернии нашло отражение не только традиционное для отечественной историографии внимание к положению пролетариата и крестьянства, но и характеристика предпринимателей Костромской губернии. В этом ряду надо назвать работы Т.А. Добычиной,⁵ А.П. Малышева,⁶ посвященные деятельности известного

губерний. Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1999.

¹ См.: Таланова О.Ю. Фабричные поселки Владимирской и Костромской губерний во 2-ой половине XIX - начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1999.

² См.: Белов А.М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Кострома, 1998; Он же. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в период Первой русской революции. Кострома, 1997.

³ См.: Кокурин А.К. Возникновение и деятельность профсоюзного движения Верхневолжья (1905 – февраль 1917 гг.): На материалах Владимирской, Ярославской и Костромской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2003.

⁴ См.: Леонов Д.Е. Русская православная церковь в период революции 1905-1907 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010.

⁵ См.: Добычина Т.А. Духовная жизнь представителей предпринимательских кругов провинциальной России второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010.

⁶ См.: Малышев А.П. Социально-экономические и политические взгляды и деятельность А.И. Коновалова. Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004.

промышленника А.И. Коновалова, как политика, общественного и государственного деятеля либерального типа.

Характеристика ряда категорий крестьянства, в т.ч. и Костромской губернии содержится в докторской диссертации О.В. Смуровой,¹ где речь идет о «крестьянах-отходниках». Вопросам изучения развития кустарных промыслов в Костромской губернии посвящена работа Н.В. Сорокина.² Социокультурное развитие российской провинциальной деревни, в т.ч. на материалах Костромской губернии исследовано в работе А.А. Нуждиной.³ Охарактеризовать особенности жизни провинциальных городов Костромской губернии, во многом выступавших социальной и электоральной базой российского либерализма, помогают материалы исследования Н.Ю. Новичковой.⁴ Еще одной социальной категорией, которой было посвящено специальное исследование, стали женщины, чье положение в обществе, в т.ч. и в Костромской губернии, было изучено в докторской диссертации Т.Б. Котловой,⁵ рассматривающей в третьем параграфе третьей главы участие женщин в общественной жизни.

Однако при всем разнообразии диссертационных исследований, выполненных по материалам Костромской губернии и хронологически включающих в себя период 1905-1907 гг., а по нашим подсчетам их было подготовлено не менее тридцати, целый ряд тем до настоящего времени не получил должного изучения. Так, несмотря на устоявшуюся традицию подготовки биографий видных деятелей либерального движения, которых на

¹ См.: Смурова О.В. Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на эволюцию образа жизни города и деревни в 1861–1914 гг.: На материалах Санкт-Петербурга, Москвы, Костромской, Тверской и Ярославской губерний. Дис. ... докт. ист. наук. Ярославль, 2005.

² См.: Сорокин Н.В. Деятельность государственных и земских учреждений по изучению и развитию кустарных промыслов в 1874–1917 гг.: На материалах Костромской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1999.

³ См.: Нуждина А.А. Социокультурное развитие российской деревни во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах губерний Верхнего Поволжья. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008.

⁴ См.: Новичкова Н.Ю. Развитие городского хозяйства в российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: На материалах Владимирской и Костромской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2005.

⁵ См.: Котлова Т.Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX–XX вв. 1890-1914 :На материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний. Дис. ... докт. ист. наук. Иваново, 2003.

настоящий день написано не менее пятидесяти,¹ среди них еще нет исследований, посвященных видным деятелям из числа костромских кадетов, хотя их общественная, политическая активность, специфика взглядов, отстаивавшихся ими в рамках кадетской партии, вполне заслуживают специального изучения. Единственным масштабным изданием может считаться работа, в полной мере посвященная З.Г. Френкелю, ранее упомянутая в настоящем исследовании. Также в рамках восстановления памяти об отечественном либеральном наследии в Костроме в 2004 г. прошла конференция, приуроченная к восстановлению памятника одному из видных либеральных земских деятелей, депутату Государственной Думы В.С. Соколову. Посвященная ему статья, однако, без необходимого научно-справочного аппарата, была включена в сборник, изданный фондом «Либеральное наследие» под общей редакцией А.А. Кара-Мурзы.²

Однако проблематика места и роли кадетов Костромской губернии в общественно-политической жизни региона и России в целом, еще не нашла своего должного отражения в современной историографии. Так, собственно, среди всего массива диссертационных исследований лишь две работы в той или иной мере посвящены этому аспекту проблемы. В этом ряду, прежде всего, следует выделить диссертационное исследование И.Н. Матвиевского,³ в которой либеральное движение в Костроме в начале XX в., рассматривается по преимуществу на материалах кадетской партии, за все время ее деятельности в регионе. В работе, в частности, затрагиваются такие сюжеты как возникновение отделений либеральных партий и их организационное становление в губернии, а также их участие избирательных кампаниях в Государственную думу Первого и Второго созыва. Однако краткость первой главы работы, включающей в себя все

¹ См.: Аронов Д.В. Либеральный провинциальный политик – опыт и перспективы типологического изучения // В сб.: Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры: ВНК 10-12 сентября 2008 г. Ярославский университет им. П.Г. Демидова: сборник докладов и материалов конференции. Ярославль, 2008. С. 258–263 и др.

² Сизимцева Л. Памятник Василию Семеновичу Соколову // Наше либеральное наследие. Выпуск первый. М., 2004. С. 368-373.

³ См.: Матвиевский И.Н. Либеральное движение в российской провинции в начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2012.

эти сюжеты, не позволила, как нам представляется, в полной мере вписать либеральную политико-правовую практику в специфический контекст социально-политической Костромской губернии, показать их взаимосвязь и взаимообусловленность. Также, в соответствии со сформулированными задачами исследования И.Н. Матвиевский не ставил перед собой в качестве специальной цели рассмотреть участие представителей костромских либералов в работе центральных руководящих органов либеральных партий, к числу которых, прежде всего, относятся их съезды и конференции, а также работа Центрального комитета. Вместе с тем ряд либеральных политиков – выходцев из Костромской губернии состоялись как политики общероссийского уровня, что было признано как современниками, так и исследователями, изучавшими заданный процесс в наши дни.¹ Также не рассматривается в качестве отдельного сюжета и деятельность кадетских депутатов в Государственной Думе России Первого и Второго созывов.

Еще одной работой, рассматривающей вопросы общественно-политической жизни провинции в начале XX в., место и роль в ней партийных организаций различных частей российского политического спектра, специфику думских избирательных кампаний, выступает диссертационное исследование О.А. Моляковой.² В первом параграфе первой главы дается общая характеристика ситуации в партийных организациях провинции, а в третьем рассматривается позиция либеральной оппозиции на выборах в Государственную Думу. Ряд аспектов деятельности кадетов Костромской губернии в 1905-1907 гг. рассматривается в диссертации В.И. Седугина и ряде других работ.³

¹ Френкель Захарий Григорьевич /Видные кадеты / Хронос [Электронный ресурс] // URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_f/frenkel_zg.php Дата обращения: 21.10.2014 г.

² См.: Молякова О.А. Партийно-политическая жизнь российской провинции и думские предвыборные кампании: 1906–1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004.

³ См.: Седугин В.И. Социал-демократы и кадеты Поволжья в начале XX в., 1905 – март 1917 гг.: Дис. ... докт. ист. наук Новомосковск, 1994; Он же. Большевики Поволжья против кадетов. (1905–1917). Саратов. 1990; Он же. Кадеты Поволжья в начале XX века. (1905–1917) Новомосковск. 1990; Он же. Либералы Центральной России в начале XX века (1905 – март 1917 гг.), Новомосковск, 2009.

Если говорить о зарубежной историографии, то, несмотря на ее обширность в части истории российских дореволюционных партий в целом,¹ работы, затрагивающие проблематику настоящего исследования, крайне малочисленны. Говоря о работах общего характера, следует назвать работу, затрагивающую проблему партийной жизни России, монографию американского исследователя Г.Я. Аронсона, изданную на русском языке в Нью-Йорке в 1962 г.² В этом же русле выполнена и работа Т. Эмонса, где применительно к теме выборов в Государственную Думу отмечается, что они стимулировали создание политических партий в России, причем как их общероссийских, так и провинциальных структур.³

Историю либерализма в России накануне и в годы революции 1905-1907 гг. подробно излагает Дж. Фишер.⁴ Одним из главных тезисов работы, непосредственно относящихся к теме диссертации, выступает положение о принадлежности российского либерализма, к типу либерализма, свойственному слаборазвитым странам. Свидетельство этому он в частности, видит в отсутствии типичной социальной базы либерализма – среднего класса.⁵ Ответ на этот вопрос и должен стать целью исследования истории губернских партийных организаций. Конституционно-демократическую партию Фишер определяет как носителя политических целей имеющих внеклассовый характер.⁶

В рамках этого подхода лежат и работы немецкого специалиста по российскому парламентаризму и истории конституционно-демократической партии Д. Далманна.⁷ Последний использовал в своем исследовании материалы

¹ См.: Зырянов П.Н., Шелохаев В.В. Первая русская революция в американской и английской буржуазной историографии. М., 1976. С. 124–254; Бичерова Н.С. История России второй половины XIX - начала XX в. в современной американской русистике. Дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2003 и др.

² См.: Аронсон А.Я. Россия накануне революций. Исторические этюды: монархисты, либералы, масоны, социалисты. New York, 1962.

³ См.: Emons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia. 1902-1906. Cambridge, 1983.

⁴ Ficher G. Russian liberalism. From gentry to intelligentsia. Cambridge, Mass., 1958.

⁵ Ibid. P. 48-49.

⁶ Ibid. P. 203.

⁷ См.: Dahlmann D. Die Provinz wählt Rubkands Kongtitionell-Demokratische Partei und Du-mawaalhen 1906-1912. Köln, 1996.

Ярославской, Тверской, Костромской, а также Владимирской губерний. Неотъемлемую часть работы составляют справочные материалы, содержащие информацию о социально-экономической и политической ситуации в губерниях, отчасти основанной на материалах местных архивов. Вместе с тем, небесспорно его утверждение об отсутствии в провинциальных организациях конституционно-демократической партии необходимого для достижения поставленных целей количества агитаторов, ораторов, обладающих необходимой квалификацией.¹ Проведенное нами исследование не подтвердило и такое утверждение Д. Далманна о том, что костромские кадеты децентрализовали свою агитационную работу в избирательных кампаниях, «используя агитацию в мелких кружках и группах, собиравшихся в частных домах.»² Вместе с тем вполне подтверждается его вывод о том, что выборы в Думу «показывают во всей ясности социальную структуру провинции. Чем беспокойнее там было, тем более поляризовалось и дифференцировалось общество».³ Следует согласиться и с его утверждением о том, что кадеты не смогли устранить свои организационные недостатки в период избирательной кампании во Вторую думу.⁴

В целом монография Д. Далманна показывает подход зарубежной историографии к проблемам политической истории России начала XX в., связанный с изучением формирования российского парламентаризма, на основе хода избирательных кампаний в провинции и участия в ней провинциальных партийных организаций кадетов.⁵

Таким образом, можно говорить о том, что несмотря на достаточно развитую традицию изучения событий периода Первой российской революции в Костромской губернии, полномасштабной работы, раскрывающей все

¹ Ibid. S. 177-179.

² Карнишин В.Ю. Рецензия на книгу Д. Далманна «Провинциальные конституционно-демократические организации и думские выборы. 1906–1912». Кельн, 1996» // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 171.

³ Dahlmann D. Die Provinz wählt Rubkands Kongtitutionell-Demokratische Partei und Dumawaalhen 1906–1912. Köln, 1996. S. 249.

⁴ Ibid. S. 271.

⁵ Карнишин В.Ю. Рецензия на книгу Д. Далманна «Провинциальные конституционно-демократические организации и думские выборы. 1906–1912». Кельн, 1996» // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 170–172.

многообразии деятельности конституционных-демократов губернии как на местном, так и на общероссийском уровне, к настоящему моменту еще не создано.

Источники работы. Находящаяся в распоряжении исследователей совокупность источников, может классифицироваться в соответствии со степенью их значения для исследования темы и решения поставленных в работе задач. В основе работы традиционно лежат материалы фондов центральных и региональных архивов, включающих в себя разнообразные материалы, позволяющие проанализировать позицию Костромского губернского комитета партии по важнейшим вопросам партийного строительства, ведения думских избирательных кампаний, деятельности кадетских депутатов в Государственной Думе Первого и Второго созывов.

Материалы, относящиеся к партийной деятельности либеральных партий, сосредоточены в ряде фондов, хранящихся в федеральных и региональных российских архивах. Сохранившиеся в нем разнообразные материалы позволяют проследить позицию костромских кадетов по вопросам формирования региональной тактики, разработке программы кадетов, процесс ее обсуждения в период работы съездов и конференций конституционно-демократической партии. В РГИА (Российский государственный исторический архив) Ф. 1278 (Государственная Дума) ¹ хранится корпус документов, характеризующий деятельность фракции кадетов (в т.ч. и костромских) в российском парламенте. К ним, в первую очередь, относятся протоколы совещаний фракции с представителями местных групп кадетской партии, отчеты фракции, материалы законотворчества.² Материалы, связанные с выборами депутатов, перепиской Думы и Совета министров отложились в Ф. 1276 (Совет министров), Ф. 1327 (Особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу и Государственный совет).³ В целом имеющиеся в распоряжении исследователя

¹ См.: РГИА Ф. 1278 (Государственная Дума I, II, III и IV созывов. (1906-1917 гг.)). Оп. 1.

² См.: Протоколы заседаний фракции (парламентской). Протокол от 06.02. только список присутствующих // ГАРФ Ф. 523. Оп 1. Д. 1. Лл. 1-161.

³ См.: Списки членов по губерниям. О проведении выборов по губерниям; списки выборщиков и членов Государственной Думы всех созывов; дела о выборах членов Государственного

документы позволяют реконструировать участие костромских кадетов – делегатов партийных съездов и конференций, членов ЦК партии, депутатов Государственной Думы в партийной работе на общероссийском уровне.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде конституционно-демократической партии (Ф. 523) в деле 222 (Переписка Центрального Комитета с местными отделениями конституционно-демократической партии) сохранились материалы, дающие представление о деятельности Костромской организации кадетов в губернии. В деле присутствуют аналитические материалы по оценке деятельности кадетов в Костроме, информация о расположении комитетов, их адреса, анкеты, посвященные изучению ситуации в губернии, списки выборщиков от партии. Содержится в деле и переписка руководителей губернского комитета с ЦК партии, присланные в Москву образцы агитационно-пропагандистских материалов (листовки, воззвания, тексты газетных статей и т.п.).¹ В архиве представлены и материалы, связанные с деятельностью отдельных уездных групп конституционно-демократической партии в Костромской губернии. Так, например, отложились отдельные документы о Плесской группе,² где имеются сведения о составе группы, материалы анкетного опроса, информация об агитационной деятельности. Аналогичные документы по другим уездам отложились, хотя, как правило, весьма фрагментарно, еще в ряде дел из фонда конституционно-демократической партии.³

Совета // Ф. 1327 (Особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу и Государственный Совет). Оп. 1. 1905-1915. Д. 143.

¹ Переписка Центрального Комитета с местными отделениями конституционно-демократической партии // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222.

² Воззвания Плесской группы и воззвание «Волки в овечьей шкуре». Отчетный доклад группы. Опросные листы с ответами членов группы. Письма Федора Петровича Чекалова в ЦК с сообщением «О составе Плесской группы и о деятельности Плесского отдела «Союза Русского народа» // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 230. Лл. 1-92.

³ Письма в ЦК партии от представителя Макарьевской группы Малиновского К.С. Заполненная анкета, характеризующая состояние группы на 12 февр. 1907 г. // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 226. Лл. 1-6; Письмо П. Лоцилова из г. Юрьевца в ЦК с сообщением состава и числа выборщиков от партии по г. Юрьеву. Черновик ответа Московского отделения ЦК П.А. Лоцилову. Опросный лист с ответами членов Юрьевоцкой группы // Ф. 523. Оп. 1. Д. 234. Лл. 1-7; Письма Ивана Павловича Стайновского из Пучежа в ЦК партии нар. свободы по поводу выборов городского комитета и в связи с репрессивными действиями со стороны администрации. Опросный лист с ответами И.Д. Стайновского // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 231. Лл. 1-7 и др.

Отдельную группу источников составляют стенографические отчеты Государственной Думы,¹ а также комплекс справочных изданий к ним,² позволяющие определить позицию депутатов от Костромской губернии по вопросам, обсуждавшимся в Думе, их участие в работе различных органов, созданных в ходе деятельности первого российского парламента, законотворческую и запросную активность.³

Группа документов, позволяющих реконструировать деятельность костромских кадетов, отложился в фондах Государственного архива Костромской области (ГАКО). Материалы о деятельности политических партий, организаций, различных обществ и союзов в контексте их участия в политической жизни губернии содержатся в фонде Костромского губернатора,⁴ материалы, связанные с выборами в Государственную Думу сосредоточены в фонде Костромской губернской комиссии.⁵ В нем сохранились журналы заседания комиссии, списки депутатов Государственной Думы, выборщиков, избирательные записки и избирательные бюллетени.⁶

Часть документов, связанных с общественно-политической жизнью Костромской губернии сосредоточена в Государственном архиве новейшей истории Костромской области (ГАНИКО - ранее партархив). Интерес здесь представляют Фонд 1491, где сгруппированы разнообразные материалы по истории губернских организаций политических партий,⁷ Здесь находятся материалы комиссии по истории партии, о работе которой по истории событий

¹ Государственная Дума. Созыв I. Стенографический отчет. Т. 1-2. СПб., 1906; Государственная Дума. Созыв II. Стенографический отчет. Т. 1. СПб., 1907; Государственная Дума. Созыв I и II. Собрание речей гг. депутатов Государственной Думы I и II созыва. СПб., 1907.

² Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 г. СПб.: Государственная типография, 1907; Вторая Государственная Дума. Обзор деятельности отделов и комиссий. СПб., 1907 и др.

³ См.: По поводу предания военному суду в г. Костроме бывшего ученика Костромской духовной семинарии несовершеннолетнего Василевского // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 701. Лл. 1-8; По поводу содержания в Костромской губернской тюрьме Долгушева, Махровского, Журавлева и Беликова // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 577. Лл. 1-7 и др.

⁴ Канцелярия костромского губернатора. (1797-1917 гг.) // ГАКО Ф. 133. Оп. 2, 31, 38.

⁵ Костромская губернская по выборам в Государственную думу комиссия // ГАКО Ф. 198. Оп. 1. Д. 2, 6, 12, 18, 21.

⁶ Дело о выборах лиц в Государственную Думу. О доставлении в министерство сведений о ходе выборов и о выборщиках (Костромского Губернского по земским и городским делам присутствия по части земской) // ГАКО Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-3.

Первой революции было написано выше в историографическом обзоре,¹ также здесь находятся материалы личных дел и воспоминаний непосредственных участников событий 1905–1907 гг.,² материалы переписки костромского комитета партии народной свободы с уездными группами,³ списки репрессированных в советское время членов дореволюционных политических партий.⁴

Материалы фондов федеральных архивов использованы в диссертации в сочетании с публикациями материалов в рамках масштабного проекта публикации документальных материалов, связанных с деятельностью российских политических партий в последней трети XIX – начале XX в., реализованного под руководством В.В. Шелохаева.⁵ К числу последних публикаций в данной области относится издание, подготовленное К.А. Соловьевым и вышедшее под редакцией В.В. Шелохаева издание, объединившее материалы перлюстрации Департаментом полиции писем, связанных с деятельностью представительных учреждений России. В числе авторов писем,

⁷ Коллекция документов политических партий и политических организаций. (1903-1917 гг.). ГАНИКО Ф. 1491. Оп. 1.

¹ Хроника революционных событий 1905 г. и список исторических революционных в Костроме // ГАНИКО Ф. 383 Костромской Истпарт. Оп. 1. Д. 9; Копии воспоминаний участников революции 1905 г. // Оп. 1. Д. 56; Вырезки из газет о подготовке и проведении революции 1905-1907 гг. // Оп. 3 Д. 29; Подборка документов Г.М. Кржижановского о революционном движении в Костроме, переданные ЦГА ИМЛ. Д. 688 (1905), 689 (1906), 690 (1907) и др.

² Речь на земском собрании // ГАНИКО Ф. 749. Оп. 1. Д. 268 Сафонов – активный костромского комитета конституционно-демократической партии; Ф. 296. Огородиков и др.

³ Указания костромского комитета партии «Народной Свободы» (конституционно-демократической) уездным группам партии о подготовке к выборам в I Государственную Думу, образование уездных групп партии, распространении партийных изданий. Программа партии «народной свободы» // ГАНИКО Ф. 1491. Оп. 3. Д. 3.

⁴ Список-справочник № 1 на участников антисоветских политпартий // ГАНИКО Ф 1с. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-65; Список разных демократических партий // ГАНИКО Ф 1с. Оп. 1. Д. 31. Л. 1-9.

⁵ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905-1911 гг. М., 1994; Т. 2. Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1912-1914 гг. М., 1997; Т. 3. Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1915-1920 гг. М., 1998; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1997; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 2. 1908-1914 гг. М., 2000; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. 1915-1920 гг. М., 2000; Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006 и др.

подвергшихся перлюстрации оказались многие кадеты, депутаты Государственной Думы, избранные от Костромской губернии.¹

В отдельную группу можно выделить и справочные издания, содержащие данные о различных сторонах жизни Костромской губернии в начале XX в. В их числе такой популярный источник по дореволюционной региональной истории, как «Костромской календарь»,² содержащий данные о должностных лицах губернии, перечень церковно-приходских школ, сведения о местной торговле и промышленности, административно-территориальное деление за соответствующий год. Издание «Список населенных мест Костромской губернии», дающее характеристику населенных пунктов региона и состояние промышленности.³ Близко к этой группе источников относятся и книги ряда авторов, доставляющих нам информацию о состоянии губернии на рубеже веков. В частности то работы П.Е. Навоева⁴ и Л.П. Скворцова,⁵ описывающей Кострому и жизнь провинциального города. Это в целом позволяет отнести работы к трудам краеведческого справочного характера.

К группе базовых источников представляется возможным отнести материалы, отражающие идеологическую основу партийно-политической деятельности на всех уровнях участия в политической жизни российских либералов. Это в основном программные партийные документы, материалы деятельности Центрального комитета кадетов,⁶ партийных съездов и конференций⁷ в годы Первой российской революции в Костромской губернии.

¹ Представительные учреждения Российской империи в 1906-1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции / отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаева: сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014.

² См.: Костромской календарь на... [1893-1914] год. Кострома, 1893-1915.

³ Список населенных мест Костромской губернии. [По сведениям 1907 г.]. Кострома: б/и, 1908.

⁴ См.: Навоев П.Е. Вся Кострома. Юбил. иллюстрир. путеводитель. [СПб., 1913]. 144 с.

⁵ См.: Скворцов Л. П. Иллюстрированный путеводитель по г. Костроме. Кострома, 1913.

⁶ См.: Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти тт. М., 1998.

⁷ См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. М., 1997, 2000.

Указанная совокупность материалов названа в работе обобщающим термином программатика, предложенным В.В. Шелохаевым.¹

Важную часть источниковой базы диссертации, составили воспоминания участников событий, в т.ч. представителей костромских либералов начала XX века. Прежде всего, речь идет об охарактеризованных выше воспоминаниях одного из руководителей костромской организации кадетов З.Г. Френкеля, увидевших свет в журнале Вопросы истории в 2006 г.² и полностью в виде отдельного издания в 2009 г.³

Отдельные сведения о костромских кадетах содержатся и в мемуарах, которые, по преимуществу, оставили руководители конституционно-демократической партии П.Н. Милюков, А.В. Тыркова и др.,⁴ непосредственно участвовавших в совещаниях с участием лидеров костромских либералов в рамках партийных съездов и конференций, оставившие свои оценки их участия в партийном строительстве, споров по вопросам тактики партии в избирательных кампаниях, формировании предвыборных платформ и т.п. При этом мы стремились учесть специфику мемуаров как исторического источника, требующего дополнительной работы с целью учета неизбежного влияния субъективных факторов определяющих позицию их автора.

Важное место в изучении места и роли провинциальных партийных организаций конституционно-демократической партии занимают материалы периодической, в первую очередь либеральной, печати общероссийского и

¹ См.: Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2004; Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России: очерки истории (середина XIX - начало XX в.). М., 1995; Он же. Дискуссионные проблемы истории русского либерализма в новейшей отечественной литературе // Вопросы истории. 2007. № 5; Он же. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 26-40.

² См.: Френкель З.Г. Записки о жизненном пути. Вопросы истории. 2006. № 2–12; 2007. № 1–8.

³ См.: Френкель З.Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб., 2009.

⁴ Головин Ф.А. Из записок // Красный архив. 1933. № 3; Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917. Дневник и воспоминания. М., 2001; Маклаков В.А. Первая государственная дума. Воспоминания современника. 27 апреля – 8 июля 1906 г. М., 2006; Милюков П.Н. Воспоминания (1859-1917). В 2-х т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1990; Струве П.Б. Размышления о русской революции. М., 1991; Тыркова-Вильямс А.В. Воспоминания. То, чего больше не будет. М., 1998; Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / Сост. Н.И. Канищева. М., 2012; Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 2010 и др.

губернского масштаба. Большинство публикаций, по тематике понимания места и роли либеральных политических сил в общественно-политической жизни в Костромской губернии в годы Первой русской революции, была опубликована в ряде партийных изданиях. К ним относятся газеты «Русские ведомости» и «Речь», издания «Вестник партии народной свободы» и «Право», в которых среди прочих, публиковались материалы, посвященные политической жизни в Костромской губернии и, по мнению руководства партии, значимые для ситуации в партийной жизни в целом. Там же публиковались данные о деятельности общепартийных органов, в которых работали представители провинциальных организаций – думских фракциях (списки членов, информация о заседаниях думских комиссий и комиссиях, создаваемых ЦК партии, выдержки из соответствующих постановлений, комментарии по текущим вопросам политической практики т.д.)

Однако основную массу материала о партийно-политической практике костромских кадетов доставляет местная печать всех политических направлений. Наибольшее количество материалов содержится в газетах кадетского и около кадетского направления, которые активно возникают в этот период по всей стране. По подсчетам В.В. Шелохаева, в годы Первой русской революции в общей сложности увидели свет около 300 периодических изданий.¹ Эта тенденция не обошла стороной и Костромскую губернию, где в 1905-1907 гг. появилось 12 новых изданий, из которых лишь три издания выходили в свет и после 1907 г.² В их числе были такие издания как «Костромская речь»³ («Костромская газета»,⁴

¹ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия русской буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983. С. 315-327.

² Русские дореволюционные газеты в фондах государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Ч. 5. М., 1986. С. 82.

³ «Костромская речь» ежедневная политическая, литературная и общественная газета. Выходила с 14 марта по 30 апреля. Издавалась вместо газеты «Костромской голос» 3 мая – 21 июня вместо газеты «Костромская речь» издавалась «Костромская газета». Русские дореволюционные газеты в фондах государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Ч. 2. М., 1986. С. 76.

⁴ «Костромская газета» - ежедневная политическая литературная и общественная газета, издававшаяся 22 июня – 4 июля 1906 г. вместо «Костромской газеты» издавалась газета «Костромской край». Русские дореволюционные газеты в фондах государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Ч. 2. М., 1986. С. 77.

«Костромская жизнь»,¹ «Костромской край»²), «Костромское слово»,³ «Костромской голос»,⁴ «Костромич»,⁵ «Поволжский вестник»,⁶ «Рабочий»,⁷ «Северный рабочий».⁸

Таким образом, использование в работе совокупности разнообразных источников позволило сформировать необходимую эмпирическую базу для обоснования сформулированных в работе положений, раскрывающих различные аспекты деятельности костромских конституционных демократов на губернском и общероссийском уровне.

Объект исследования – история становления губернских организаций конституционно-демократической партии в контексте общественно-политической ситуации в России в годы Первой русской революции.

Предмет исследования – партийно-политическая деятельность конституционных демократов в Костромской губернии и на общероссийском уровне в 1905–1907 гг.

Территориальные границы исследования преимущественно определяются границами Костромской губернии. Она относится к Центральному промышленному региону и входит по современной методике в Верхневолжский регион. В начале XX в. Костромская губерния политически относилась конституционными демократами к Московскому округу. В начале XX в. она по

¹ «Костромская жизнь» - политическая, общественная и литературная газета. Выходила в январе 1906 г. Издание возобновилось в 1910-1915 гг. как ежедневной беспартийной и прогрессивной газеты.

² «Костромской край» - ежедневная политическая, литературная и общественная газета, издавалась 22 июня – 4 июля 1906 г. вместо «Костромской газеты». Сохранились №№ 1-5, 7-10.

³ «Костромское слово» - ежедневная политическая, литературная и общественная газета, издавалась 5 июля – 15 июля 1906 г. Сохранились №№ 2-5, 7-9.

⁴ «Костромской голос» - ежедневная политическая, литературная и общественная газета, издавалась 19 января – 5 марта 1906 г. вместо газеты «Костромской листок». Вместо «Костромского голоса» издавалась газета «Костромская речь».

⁵ «Костромич» ежедневная газета, выходившая 17 ноября 1906 г. – 22 мая 1907 г. Русские дореволюционные газеты в фондах государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Ч. 2. М., 1986. С. 76.

⁶ «Поволжский вестник» - ежедневная газета, издававшаяся в 1906–1918 гг. с небольшим перерывом в 1916 г.

⁷ «Рабочий» – еженедельное издание, выходившее с 18 марта по 30 декабря 1907 г.

⁸ «Северный рабочий» – орган Костромского окружного комитета РСДРП, издавался 14 января – 18 мая 1907 г. Сохранились №№ 1–8, 11–14.

многим признакам может быть отнесена к числу типичных губерний Центральной России. Губерния обладала мононациональным и монорелигиозным населением, развивающимся сельским хозяйством, продукция которого наряду с природными ресурсами выступали основой возникновения достаточно развитой обрабатывающей промышленности. Не менее развитыми были и традиции земского движения. В контексте изучения истории российского либерализма начала XX в. Кострома интересна тем, что неизменно входила в число губерний, где сторонники либеральных партий (в первую очередь кадетской), добивались весьма высоких результатов в своей деятельности.

При характеристике степени участия и результативности деятельности костромских кадетов в работе общероссийских партийных структур, а также Государственной Думы Первого и Второго созывов территориальные границы исследования корректируются в соответствующую сторону.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1905 г. – формирования отделения конституционно-демократической партии и по 1907 г., когда в связи со спадом революции и т.н. «третьеиюньским государственным переворотом» в стране общественно-политическая ситуация, потребовавшая от кадетов и региональных партийных структур, в т.ч. и в Костромской губернии, принципиального изменения стратегии и тактики партийно-политической работы. Для показа ситуации, предшествовавшей возникновению в губернии структур кадетской партии, дается анализ социально-экономической ситуации в губернии начала XX в., а также обзор участия костромских общественных деятелей в либеральном движении 1902-1904 гг.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования выступает разработка комплексного научного исследования, посвященного изучению формирования и развития партийных либеральных организаций, их участия в выборах, комплексный анализ деятельности лидеров костромского либерального движения в деятельности съездов, конференций и Центрального комитета, Государственной Думы России Первого и Второго созывов.

В соответствии со сформулированной целью и основными направлениями исследования, определена совокупность решаемых в нем взаимосвязанных **задач**:

- обосновать взаимосвязь между социально-экономическим и общественно-политическим развитием Костромской губернии накануне революции 1905-1907 гг. и спецификой партийно-политической практики костромских кадетов в период Первой российской революции;

- выявить и охарактеризовать теоретические подходы костромских кадетов к региональному партийному строительству, тактике партийной работы в период Первой русской революции и избирательных кампаний в Первую и Вторую Государственную Думу;

- определить степень влияния представителей костромских кадетов на формирование программатики, тактики и методов агитационно-пропагандистской деятельности конституционно-демократической партии в целом;

- определить и проанализировать уровень восприятия позиции костромской губернской организации кадетов коллегиальными органами руководства конституционно-демократической партии;

- определить место и роль депутатов от костромских кадетов в работе Государственной Думы Первого и Второго созыва;

- установить степень участия представителей костромских кадетов в работе центральных органов управления конституционно-демократической партии;

- выявить основные параметры социально-политической характеристики костромской организации конституционных демократов, динамику ее развития в 1905-1907 гг.

Теоретико-методологической основой и методами исследования является совокупность принципов объективности, научности, всесторонности, комплексности методов исторического познания, предполагающих в ходе

проведения анализа конкретно-исторических ситуаций объективный отбор фактов, их последующую трактовку. Главными методами диссертационной работы стали - системно-структурный, проблемно-хронологический, междисциплинарный подход в процессе анализа конкретно-исторических ситуаций и т.д.

Методика исследования была определена спецификой изучения процесса становления структур российского либерализма на региональном уровне, партийно-политической практики либеральных организаций в условиях конкретного региона на выборах в Государственную Думу, как комплекса историко-правовых, политических и социальных проблем.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование является первым системным, комплексным исследованием места и роли конституционных демократов Костромской губернии в общественно-политической жизни страны и губернии в годы Первой русской революции.

В рамках данного подхода:

– определены базовые направления развития общественно-политической жизни в Костромской губернии в конце XIX – начале XX в., ставшие основой для возникновения и развития партийных структур конституционно-демократической партии;

– установлены место и роль местных организаций костромских кадетов, их руководящих органов, видных представителей в становлении новой политической реальности в российской провинции;

– реконструирована модель партийно-политической практики костромских кадетов, использовавшаяся ими в думских избирательных кампаниях;

– установлена эволюция тактики костромской организации конституционно-демократической партии на выборах в Государственную Думу Первого и Второго созывов;

– на основе комплексного анализа деятельности представителей костромских кадетов в органах коллегиального партийного руководства, установлена роль лидеров костромских кадетов в этом процессе, занимаемая ими

позиция по принципиальным вопросам партийного строительства, определения тактики и стратегии партии;

– по результатам анализа деятельности кадетских депутатов Костромской губернии в Государственной Думе реконструирована их позиция по принципиально важным для российского либерализма вопросам, выявлен их вклад в законотворческую деятельность российского либерального парламентаризма.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования в деятельности, связанной с актуальными проблемами реформирования политической системы современной России на региональном уровне, становления базовых институтов отечественной государственности на современном этапе развития страны и общества, совершенствования процесса изучения региональной истории политических партий и течений, персональной истории их выдающихся представителей. Материалы работы также могут быть использованы при преподавании соответствующих учебных дисциплин, подготовке учебно-методической литературы. Результаты исследования также могут использоваться представителями близких научных направлений в сфере гуманитарного знания – историками государства и права, политологами, культурологами, социологами.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 13 публикациях общим объемом 5,4 п.л. в т.ч. 3 статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, общим объемом 1,2 п.л. Основные полученные в ходе исследования результаты, были представлены научной общественности в ходе работы ряда всероссийских научных конференций («Муромцевские чтения - V», «Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской Конституции», «Власть и общество в России»).

Структура работы обусловлена задачами исследования, которое состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, библиографического списка источников и литературы.

ГЛАВА I.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX В., ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУР КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ИХ УЧАСТИЕ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ 1905-1906 ГГ.

1.1. Социально-политическая обстановка в Костромской губернии накануне Первой русской революции и формирование губернской организации конституционно-демократической партии

Костромская губерния, как и Россия в начале XX в. переживала эпоху перемен, связанных, прежде всего с изменениями в экономике, которые, в свою очередь влияли на формирование новой социальной структуры населения губернии, а также на его социальное самочувствие. Костромская губерния всегда имела особое место в дореволюционной России, будучи родной губернией для династии Романовых. Традиционно она считалась социальным и политическим оплотом российского самодержавия. Соответственно специфика общественно-политических процессов, происходивших в Костромской губернии в период Первой русской революции, заслуживают особого исследовательского внимания.

Для понимания базовой основы происходивших в губернии процессов представляется целесообразным дать общую социально-экономическую характеристику губернии, помогающую понять особенности формирования и протекания в ней политических процессов, создания организаций, представлявших основные политические силы, их непосредственное оформление в политические партии и движения.

Географически Костромская губерния расположена на севере центрально-европейской части России (в верхнем Поволжье). С запада она граничила с Ярославской губернией, с юга с Владимирской и с Нижегородской, с востока с Вятской, а с севера и северо-запада с Вологодской губернией. В административно-территориальном отношении она делилась на 12 уездов:

Костромской, Буйский, Варнавинский, Ветлужский, Галичский, Кинешемский, Кологривский, Макарьевский, Нерехтский, Солигаличский, Чухломский и Юрьеvecкий. Городов в губернии 19 (с населением более 100 тысяч жителей), в том числе 4 заштатных и 3 посада. Площадь губернии составляла 73809,1 квадратных верст или 83994 кв. км.¹

Землевладение в губернии носило, по преимуществу личный, частновладельческий характер для 44% земель. Кроме того, 30,4% земель принадлежит крестьянским обществам и еще 27% – казне и удельному ведомству.

Первая всеобщая перепись населения 1897 г. показала, что к началу XX в. население Костромской губернии составило 1 387 015 человек, в т.ч. 623 103 мужчин и 763 912 женщин. В сельской местности проживало 1 292 650 человек или 93,2% населения. Численность городского населения составляла 94 365 человек или 6,8% населения.² По данному показателю, в соответствии с классификацией данной И.К. Кирьяновым, Костромская губерния характеризуется низкой степенью уровня урбанизации.³ В то же время прочие губернии Верхнего Поволжья (Ярославская, Нижегородская и Владимирская) относились к губерниям со средним уровнем урбанизации (9-13,7% городского населения).

По данным первой переписи большинство населения губернии составляли крестьяне – 91,55%, далее по численности следовали мещане – 5,64% и лица духовного звания – 1,1%. На четвертом месте были личные дворяне и чиновники не из дворян – 0,46% населения. Почетные граждане в численности населения составляли 0,44%, потомственные дворяне – 0,33%. Меньше всего в Костромской губернии насчитали представителей купечества – 0,25% от всего населения. Еще

¹ Территория губернии не совпадает с нынешней территорией Костромской области. В результате административно-территориального реформирования 1918-1922 года, Кинешемский, Юрьеvecкий, часть Нерехтского уезда отошли к Иваново-Вознесенской губернии, а Варнавинский и Ветлужский уезды вошли в состав Нижегородской губернии.

² Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. XVIII. СПб., 1905. С. 92.

³ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. С. 63.

0,23% приходилось на такие категории населения как иностранные подданные и инородцы.¹ Социальный состав населения губернии по своей структуре в целом совпадал с аналогичными характеристиками остальных губерний Верхнего Поволжья.

В целом представляется возможным говорить о том, что статистика свидетельствует в пользу того, что социум Костромской губернии в начале XX в., сохранил структуру традиционного сословного общества. Основную массу населения составляло крестьянство. Прочие сословия и социальные группы населения по численности уступали крестьянам, как минимум, на порядок. Вместе с тем следует учитывать, что дореволюционная статистика ориентировалась на учет официальной сословной принадлежности человека, игнорируя при этом его собственную самоидентификацию.

В экономическом отношении Костромская губерния вступила в XX в. как губерния, относящаяся преимущественно к аграрному типу. В южной части она тяготела к Московскому промышленному району, северное и северо-восточное Заволжье по большей части обладало типичными чертами северного лесного края. Характерной особенностью развития фабрично-заводской промышленности было крайне неравномерное размещение предприятий по территории губернии. В своем подавляющем большинстве фабрики и заводы были расположены в юго-западных уездах губернии – Костромском и Нерехтском, Кинешемском и Юрьевецком. При этом фабрики располагались не только в городских поселениях, но и т.н. фабричных селах. В целом развитие промышленности было односторонним, тяготела к такой отрасли, как текстильное производство, которое преобладало в губернии.

По уровню концентрации промышленного производства Костромская губерния выделялась среди других губерний страны. При среднем количестве рабочих на одно предприятие в Европейской части России - 104 человека, в Костромской губернии оно составляло 378 человек. Объем производства на одно предприятие равнялся, соответственно, 209,8 и 460,3 тыс. руб. Около 70% всех

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. XVIII. СПб., 1905. С. 8.

рабочих в Костромской губернии относились к предприятиям с численностью рабочих от тысячи человек. По стоимости продукции, выпускавшейся одним предприятием, губерния была в России на четвертом месте, а в расчете на одного жителя – шестое место.

Продолжало развиваться в начале XX в. в Костромской губернии и крестьянское домашнее производство, в т.ч. кустарное ремесло. По абсолютному числу кустарей Костромская губерния была на пятом месте в стране, уступая таким губерниям как Московская, Вятская, Нижегородская и Рязанская.

Кризис помещичьего землевладения вел к тому, что землевладельцы искали выход из экономических затруднений как за счет заклада и продажи имений, так и за счет повышения арендной платы с земель, находившихся в аренде у крестьянских общин, что обостряло аграрный конфликт в костромской деревне.¹

Таким образом, можно говорить о том, что к началу XX в. Костромская губерния развивалась достаточно быстрыми темпами, превращаясь из аграрной в аграрно-индустриальную с преобладанием текстильной и лесобработывающей промышленности при неразвитом и отсталом сельском хозяйстве, с развитыми традициями отходничества крестьян на заработки в другие места.²

Модернизационные процессы в экономике обострили социальную ситуацию в Костромской губернии. Это выразилось, прежде всего, в росте числа случаев аграрных беспорядков, в возникновении и развитии забастовочного рабочего движения.³ Так за исследуемый период, с 1905 по 1907 г., на территории губернии произошло 322 стачки.⁴

¹ Дело по рапорту Макарьевского уездного исправника о волнении крестьян трёх деревень Мамонтовской и Каргинской волостей и самовольной порубке в Запашкинском имении Шуртыгина и Лазуркина и забастовке рабочих на фабрике Бранта. 22 ноября 1905 г. – 11 ноября 1908 г. // ГАКО Ф. 769. Оп. 3. Д. 42. Л. 28.

² См.: Смурова О.В. Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на эволюцию образа жизни города и деревни в 1861-1914 гг.: На материалах Санкт-Петербурга, Москвы, Костромской, Тверской и Ярославской губерний. Дис. ... докт. ист. наук. Ярославль, 2005.

³ См.: Переписка с участковыми фабричными инспекторами о волнениях рабочих на промышленных предприятиях Костромской губернии. 22 февраля 1905 г. – 13 ноября 1906 г. // ГАКО Ф. 457. Оп. 1. Д. 994.

⁴ Волков Г.Ю. Особенности стачечного движения в 1905–1907 гг. в губерниях Верхнего Поволжья // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Вып. 2 (11). Кострома, 1997. С. 41.

Одним из принципиально важных факторов, влияющих на восприимчивость населения к политической агитации, готовности вырабатывать собственное отношение к явлениям общественной жизни, выступает уровень грамотности населения, в т.ч. его динамика. В этом отношении всеобщая перепись 1897 г. характеризовала степень грамотности в Костромской губернии как весьма низкую - 24% грамотных от общей численности населения. При этом количество грамотных мужчин было немногим более 1/3 от мужского населения в целом - 38,4%, а у женщин этот показатель составлял – 12,2%. По уездам процент грамотности от общего по губернии отличался незначительно, колеблясь в пределах от 21,5% до 33,9%. Исключением была восточная часть губернии, где уровень грамотности был около 15%, в связи с ее не населенностью. Численность грамотных в городах в среднем была немногим более половины населения – 51,8%, поднимаясь в губернском центре до 54,2%.¹

Изученные источники позволяют нам судить о том, что значительная работа, направленная на развитие народного образования, проводилась губернским земством, ставшим впоследствии базой для развития партийной структуры конституционно-демократической партии. Земство устраивало педагогические курсы для народных учителей, создавало учительские семинарии, организовывало фельдшерские курсы. Расходы в этом направлении увеличивались ежегодно. Так, к началу изучаемого периода расходы губернского земства на образование составили 64 580 руб. или 6,5% ежегодного земского бюджета. Для сравнения можно говорить о том, что за десять лет до этого расходы были почти в 3 раза ниже и составляли 23 805 руб. или 5,2% сметы.² За этот же период в губернии выросло и количество земских школ – с 335 до 541.³

Указанные выше социально-экономические и общественно-политические черты развития Костромской губернии во многом предопределили специфику возникновения и формирования, а также партийную политику губернских отделений и комитетов различных политических партий. Политическое

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года. Т. XVIII. С. 6.

² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XVIII. С. 6.

³ Там же. С. 26.

пространство Костромской губернии имело неоднородный характер. Это объясняется тем, что активно пропагандируемые революционные идеи имели широкую поддержку лишь в промышленных, фабричных районах губернии, преимущественно на западе и юге. В большинстве же уездов преобладали консервативные подходы к выбору путей дальнейшего развития страны.

Самым массовым и, пожалуй, самым мало организованным общественно-политическим движением в Костромской губернии в начале XX в. было т.н. черносотенное или правое движение. Его организационное начало связано с массовым возникновением и развитием революционно-освободительного движения в стране и Костромской губернии. Крайне правые заявили о себе как политической силе после волны погромов 1905 г. В политическом поле страны появились массы людей, готовых бороться с революционным движением. Погромы и быстрое организационное оформление монархических партий поразили современников. Неожиданное появление на политической сцене сил, способных оказать действенную поддержку существующему режиму, побудили многих рассматривать возникшее крайне правое движение как результат деятельности высших органов власти, равно как и сами погромы.

Тенденцию к объединению консервативных сил в губернии можно увидеть в движении костромских «хоругвеносцев», предшественников монархических объединений, появившихся в губернии несколько позже. Это общество, судя по социальному составу (крупные предприниматели), на наш взгляд можно рассматривать отчасти и как предшественника местного отдела «Союза 17 октября». Показательно, что лидером местных октябристов стал позднее один из известных «хоругвеносцев» городской голова Г.Н. Ботников, позднее ставший членом Третьей Государственной Думы от октябристов. В 1906 г. он деятельно помогал организации съезда костромского отдела Союза Русского Народа и был избран его председателем.¹ Позже костромские хоругвеносцы иногда сотрудничали с появившимся в губернии отделом СРН, но постоянно

¹ Губернский дом. 2007. № 1-2. С. 33.

подчеркивали, что их общество – беспартийное, и отношения к СРН они не имеют.¹

Структурирование монархических партий шло двумя путями: «сверху», когда на местах образовывался отдел главной монархической партии страны – Союза Русского Народа, так и «снизу», когда в регионах появлялись свои монархические организации. В Костромской губернии процесс пошел по второму пути - возникшие местные крайне правые организации довольно быстро вошли в состав СРН.

После 17 октября 1905 г. в рамках пошедшего по всей стране процесса образования, легализации политических партий возникают крупные политические партии либеральной направленности – кадеты и октябристы, партия мирного обновления и демократических реформ.

Костромской отдел «Союза 17 октября» был образован 1 декабря 1905 г. Численность партии составляла 159 человек во главе с упомянутым выше костромским городским головой Г.Н. Ботниковым. Основой их деятельности в губернии было ведение агитационно-пропагандистской работы, главным образом в период избирательных кампаний. После выборов в Государственную думу, как, впрочем, и в большинстве организаций по стране, практически прекращалась всякая деятельность. Проходили редкие собрания по выборам делегатов на всероссийские съезды октябристов, читались лекции типа «Союз 17 октября» и его критики». Довольно быстро стали проявляться организационные недостатки «Союза 17 октября». Эту политическую партию отличали облегченные условия приема новых членов и непрочные связи между организациями.²

18 ноября 1906 г. был создан Костромской комитет партии мирного обновления. В газете «Поволжский вестник» были опубликованы его воззвание и устав партии. Была принята программа: сильная монархическая власть, народное представительство, политическая свобода и равенство всех перед законом. Говорилось, что партия будет враждебна насилию и произволу как революционному, так и правительственному, в то же время она признавала

¹ Поволжский вестник. 1907. 13 июня.

² См.: Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. С. 37.

необходимость репрессивных мер в период анархии. В решении аграрного вопроса допускала принудительное отчуждение «потребного количества» помещичьей земли для создания прочного крестьянского землевладения на основе личной или общинной собственности. Деятельность партии проявлялась только в период предвыборных кампаний в Государственную думу.

Была представлена в политическом пространстве губернии и торгово-промышленная партия, организацию которую возглавили нерехтский фабрикант И.В. Брюханов и директор Новой Костромской льняной мануфактуры В.А. Шевалдышев. Входили в нее и такие костромские общественные деятели как Н.С. Веселов и Н.П. Прянишников.¹

Модернизационные процессы в Костромской губернии в конце XIX – начале XX вв. быстро и радикально меняли и социально-экономическое, и политическое пространство губернии. В губернском центре с его заводами и фабриками сосредотачивался «многочисленный крайне беспокойный и разнообразный элемент», ищущий заработков на Волге, заводах и фабриках, расположенных на ее территории, создавая благоприятные условия для революционной пропаганды. В Кострому в поисках средств к существованию потянулись разорившиеся крестьяне, рабочие, разночинная интеллигенция. В результате скопления в городе и окрестных селах весьма значительного количества социально уязвимого населения, а также ввиду наличия серьезных и все умножающихся причин для недовольства своим экономическим и политическим положением различных социальных слоев, включая разночинную интеллигенцию, Костромская губерния превращалась в очаг социальной напряженности. Это усиливало влияние социал-демократических организаций. Численность костромских социал-демократов выросла за полгода в пять раз и составила к лету 1905 г. 900 человек. К осени 1905 г. в Костроме социал-демократы завоевали достаточно прочные позиции, а провозглашенные свободы позволили им использовать открывшиеся легальные возможности.

¹ Партии российских промышленников и предпринимателей: Документы и материалы. 1905-1906 гг. М., 2004. С. 187.

Костромские социалисты-революционеры к началу Первой русской революции не создали на территории Костромской губернии единой централизованной организации. Эффективность партии как политической силы в условиях самодержавно-полицейского режима во многом определялась степенью ее организованности. Сравнивая свою партию с большевиками по этому параметру, В.М. Чернов отмечал, что они были «как бы двумя крайними полюсами», при этом эсеры проповедовали свободу форм, «граничащую с организованной расхлябанностью».¹ Известный деятель партии эсеров С.Н. Слетов, совершивший поездку по России в 1902 г., не нашел никакой организации похожей на партию. На местах он обнаружил «...просто группы работавших людей». Подобную же картину он наблюдал и в 1903-1904 гг.² К концу 1907 г. в деятельности костромских эсеров, как и в отделениях остальных политических партий, наблюдается определенный спад. Правительственные репрессии буквально парализовали их работу, о чем рапортовал начальник КГЖУ полковник Мочалов³. В перлюстрированном письме из Костромы от 26 мая 1907 г. его автор дает следующую характеристику создавшейся ситуации: «живем, хотя и весело, но путают постоянные обыски и аресты»⁴. В июле 1907 г. эсеровская группа в Костроме была арестована.⁵

Таков в самом кратком изложении перечень организаций политических партий, чьи структуры сложились на территории Костромской губернии, выступавших конкурентами для костромских кадетов в их политической деятельности. Естественно, что политические партии находились в определенных отношениях с органами государственной власти на территории региона, во многом зависевших от способов использования властью административного ресурса, в т.ч. и карательных органов. В этом отношении ситуация в губернии принципиально не отличалась от общероссийской, также, как показано дальше в работе, во многом зависела от губернатора и его

¹ История политических партий России. М., 1994. С. 150.

² Там же. С. 150.

³ Департамент полиции // ГАРФ Ф. 102 00. 1907. Оп. 9ч. Д. 23. Лит. Н. Л. 10.

⁴ Там же. Д. 8, Л. 31.

⁵ Там же. Д. 23, Л. 10.

отношения к определенным политическим силам. Речь идет, прежде всего, о либеральных партиях.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв., в соответствии с классификацией губерний, предлагаемой И.К. Кирьяновым, Костромскую губернию можно отнести к типу губерний, условно определяемому как «промежуточный» между «центром модернизации» и «периферией модернизации»¹. Уровень экономики оказал непосредственное влияние на политический спектр губернии. В промышленных уездах, где основную массу населения составляли рабочие, большую поддержку имели социал-демократы. В крестьянской среде преобладали эсеры. Партии либерального толка имели поддержку среди городской и земской интеллигенции. Опорой правых были, в основном, «власть имущие слои», силы правопорядка и люди, так или иначе, связанные с ними.

После опубликования Манифеста 17 октября в стране возникло множество политических партий и местных политических обществ и организаций, в т.ч. и либерального толка, наиболее заметной и активной из них стала конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы). Процесс образования местных организаций имел свои региональные особенности, данное обстоятельство было присуще и Костромской губернии. Развитие форм общественной жизни губернии, формирование социального слоя, потенциально выступавшего носителем базовых либеральных идей и ценностей, прошло в Костромской губернии как по земской линии, так и в части формирования в городах, и прежде всего в Костроме, прослойки либерального чиновничества. Немаловажным было и развитие промышленности, давшей костромскому обществу представителей прогрессивного слоя российских промышленников, наиболее заметным среди которых был более чем известный промышленник и государственный деятель, представитель прогрессистов А.И. Коновалов.

Ядром притяжения политически активных общественных слоев либерального толка в Костроме стало Общественное собрание (Клуб), существовавший в каждом губернском городе с последней трети XIX в. В

¹ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. С. 65.

дореволюционной России Общественное собрание, было обязательным атрибутом любого губернского города, исполняя в нем роль своеобразного клуба. В собрание допускались, говоря языком той эпохи, лица всех званий и состояний, которые по своему образованию и поведению могли быть приняты в Клуб.

Общественное собрание возглавлял Совет старшин (численность которого определялась уставом, но тяготела к 7–10 человекам), избираемых из числа наиболее авторитетных членов. Они в основном занимались вопросами хозяйственного и финансового характера. Основную массу посетителей составляли действительные члены Общественного собрания, уплачивавшие ежегодные членские взносы (в начале XX в. он составлял в среднем по России около 15 рублей), а приходившие в Клуб гости платили за каждое посещение около 50 коп. и могли участвовать в собрании по рекомендации одного из его действительных членов. Не могли быть членами и гостями Общественного собрания лица, подвергнувшиеся по суду или в административном порядке ограничению свободы или прав. Длительное время основными занятиями в Клубе были карточные игры, допускаемые в известных пределах закона степени азартности и традиционный к этому времени русский буфет. В соответствии с уставом в структуре Клуба были не пользовавшиеся большим интересом библиотека и читальня. Однако благодаря известному общественному подъему, наблюдавшемуся в России с 1904 г. клуб становится местом притяжения местной общественности. Соответственно происходит смена приоритетов в работе клуба. Возрастает интерес к клубной библиотеке. Ранее пустые залы читальни становятся местом встречи служащих губернского земства, представителей «свободных профессий» – адвокатов, врачей и иной «разночинной» публики. Идя навстречу запросам общества администрация клуба расширила список получаемых газет, журналов и книжных новинок («Жизнь и свобода», «Народное дело», «Полярная звезда» и др.)¹ что вызвало рост числа членов клуба.

¹ См.: Указания костромского комитета партии «Народной Свободы» (конституционно-демократической) уездным группам партии о подготовке к выборам в I Государственную Думу, образование уездных групп партии, распространении партийных изданий. Программа партии «народной свободы» // ГАНИКО Ф. 1491. Оп. 3. Д. 3.

Существовавший орган управления – Совет старшин, в духе эпохи, стал устраивать литературные вечера.¹ Изменение общественных настроений привело и к смене руководства клуба. При очередном переизбрании руководства Собрания в состав совета старшин были избраны популярные в городе общественные деятели – присяжные поверенные Н.А. Огородников и А.И. Доброхотов, земские деятели и врачи. В числе последних оказался и высланный из Петербургской губернии, основатель костромской губернской санитарной организации З.Г. Френкель. В своих мемуарах он вспоминал о том, что настроения в земской среде повернулись к тому, что они «не ограничивались уже только узкими рамками текущих земских задач, а систематически начинали связывать возможность успешного развития всех местных дел и удовлетворение местных нужд с необходимостью коренных преобразований во всем строе, в укладе государственного правления».² Еще со времен учебы в университете З.Г. Френкель был близок со многими известными в будущем политическими деятелями различной политической ориентации. Он был близок с А.Н. Потресовым в период занятий в кружке по изучению марксизма. В 1900-1901 гг. на собраниях у издательницы А.М. Калмыковой неоднократно встречался с будущими лидерами кадетов князем Д.И. Шаховским и Ф.И. Родичевым. В период работы в Вологодской губернии общался с сосланным туда А.А. Богдановым (Малиновским).³ Активную общественно-политическую позицию занимали и коллеги З.Г. Френкеля в костромском губернском обществе.

Именно эта группа активных общественных деятелей превратила губернский клуб в центр общественно-политической активности Костромы. В духе времени из Москвы были приглашены известные либеральные ораторы Г.Ф. Шершеневич, В.А. Гольцев и др. Проходили лекции по злободневным общественно-политическим темам, читавшиеся приглашенные из Москвы профессора и литераторы. По прошествии достаточно короткого времени центр

¹ Френкель З.Г. Записки о жизненном пути // Вопросы истории. 2006. № 9. С. 109.

² Там же. С. 190.

³ Селезнев А.Ф. Френкель Захарий Григорьевич // Российский либерализм середины XVIII - начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 998.

клубной жизни перемещается именно в эту сферу. Соответственно, когда в 1904-1905 гг. вокруг журнала «Освобождение» начинает формироваться сеть организаций политического характера – «Союз освобождения», она объединяла, прежде всего, представителей интеллигенции и земских либералов. Соответственно в Костроме именно на базе клуба - «общественного собрания» и был создан в 1904 г. «освобожденческий» кружок. Его идеологами и основателями стали, соответственно, старшины клуба. Работа небольших провинциальных кружков «Союза освобождения» тяготела к периодическим собраниям, обсуждениям публикаций в журнале «Освобождение», что, конечно, отличало их от организаций в крупных, особенно столичных городах.¹

Следует отметить, что участие в «Союзе освобождения» не было единственным путем, по которому костромские либералы приобщались к большой политике. Еще в мае 1903 г. в рамках частного совещания земских деятелей по вопросам, вытекающим из привлечения представителей управ в состав комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, проходившего 23-25 мая в Москве на квартире Д.Н. Шипова, от Костромской губернии участвовал будущий кадет, депутат III и IV Государственной Думы, председатель Костромской уездной управы.² Однако основные события, предшествующие созданию в Костромской губернии конституционно-демократической партии относятся к следующему этапу развития либерального движения в России, связанному с деятельностью «Союза освобождения» и земско-городскими съездами 1904-1905 гг.

Вхождение политически активной части костромского общества в большую политику в основном было связано с деятельностью «Союза освобождения». В период революционных выступлений 1905 г. на съезде «освобожденцев» приняли программу с требованиями принудительного отчуждения части помещичьих земель с последующей передачей ее крестьянам, восьмичасового рабочего дня и т.д. После публикации закона об учреждении Государственной Думы, как

¹ Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. Организация. Программы. Тактика. М., 1985. С. 261.

² Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. М., 2001. С. 13.

высшего законосовещательного представительного органа страны и положения о выборах «Союза освобождения» в августе 1905 г. высказался за участие в работе первого отечественного парламента и за создание на основе «Союза освобождения» новой политической организации – конституционно-демократической партии.

В Костроме отделение «Союза освобождения» было создано в 1904 г. Его представители приняли участие в четырех съездах «Союза освобождения». Известный местный земский деятель Ю.А. Спасский участвовал во всех четырех съездах, начиная с первого, проходившего 3–4 января 1904 г. в Санкт-Петербурге. В этом же съезде участвовал и самый известный в будущем костромской кадет, член ЦК, депутат Государственной Думы, кандидат в члены Учредительного собрания З.Г. Френкель.

В первом общеземском съезде, проходившем 6–9 ноября 1904 г. в Санкт-Петербурге, по сути полулегально, где обсуждались вопросы изменения государственного устройства и перспективы принятия конституции, от Костромской губернии участвовали председатель губернской земской управы В.П. Исаков и председатель Костромской уездной управы В.С. Соколов.¹

К третьему съезду «Союза» в марте 1905 г. в костромской группе «Союза освобождения» насчитывалось 9 человек,² что делало ее одной из самых маленьких групп.³ В числе ее членов были практически все будущие лидеры костромских кадетов – З.Г. Френкель, А.В. Перелешин, П.А. Сафонов, Н.А. Огородников⁴ и др.

¹ Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. М., 2001. С. 608-609.

² Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. Организация. Программы. Тактика. М., 1985. С. 205.

³ При общем количестве групп «Союза освобождения» 27 и численности порядка 1600 человек, меньше чем в Костроме его членов было во Владимире – 5 и Балашове – 7. В Ярославле в «Союз» входило 10, в Вологде 12 и в Казани 12 человек – Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. Организация. Программы. Тактика. М., 1985. С. 205.

⁴ См.: Государственная дума России. С. 442-443 (Огородников Н.А. – *И.В. Голубева*); С. 472 (Перелешин Н.А. – *П.П. Резепин*); С. 570-571 (Сафонов П.А. – *П.П. Резепин*); С. 675-676 (Френкель З.Г. – *И.В. Голубева*).

На Общеземский съезд 22-26 апреля 1905 г. (Частное совещание земских деятелей, проходившее в Москве 22 апреля 1905 г.) от Костромской губернии были приглашены А.В. Перелешин, Д.Д. Гончаров, П.В. Калачев, В.Н. Коротыгин, П.А. Сафонов, В.С. Соколов,¹ в числе приглашенных был и И.В. Шулепников в качестве председателя губернской земской управы.² Съезд продолжил обсуждение вопросов предшествующего съезда, а также обсудил программу государственного переустройства, предложенную Д.Н. Шиповым.

В общероссийском съезде земско-городских деятелей, проходившем 6-8 июля 1905 г. в Москве, предшествовавшем общему съезду представителей от земских губерний и городов, открывшемуся в Москве 6 июля 1905 г., где по сути была принята развёрнутая программа действий, в т.ч. в первом чтении проект «муромцевской» конституции,³ из костромских либералов достоверно участвовал П.В. Калачев, чья фамилия сохранилась в протоколе заседания. Он выступал в прениях по вопросу об отношении либеральной общественности к предложенному проекту «булыгинской» думы, предлагая сразу в качестве альтернативы переходить к обсуждению собственного проекта.⁴

В четвертом (экстренном) съезде «Союза освобождения», проходившем 23-25 августа 1905 г. в Москве, участвовал будущий лидер костромских кадетов, выборный член Государственного совета от губернского земства А.В. Перелешин.⁵ На съезде среди прочих обсуждались вопросы «об отношении «освобожденцев» к выборам в Государственную Думу в связи с булыгинским законом от 6 августа 1905 г.» и перспективы образования «единой русской конституционно-демократической партии», с идеей создания которой к ним обратились земцы-конституционалисты.⁶

¹ Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. М., 2001. С. 614.

² Там же. С. 615.

³ Там же. С. 619-620.

⁴ Имеется ввиду т.н. «муромцевский» проект конституции – *И.С.* См.: Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911. С. 384-406.

⁵ Белоконский И.П. Земское движение. 2-е изд. М., 1914. С. 394; Шацилло К.Ф. Новое о «Союзе освобождения» // История СССР. 1975. № 4. С. 142.

⁶ Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. М., 2001. С. 626.

Участвовали представители Костромской губернии и в последнем Общероссийском съезде земских и городских деятелей 6-13 ноября 1905 г. в Москве,¹ обсудившего политическую ситуацию в стране после Манифеста 17 октября 1905 г. Помимо общего одобрения деятельности либеральной общественности за прошедший год (съезд созывался как юбилейный, ровно через год после первого общеземского съезда в ноябре 1904 г.), съезд одобрил резолюцию политического характера с конкретными требованиями к правительству. Помимо этого в течение двух дней шло обсуждение вопроса о государственном устройстве Царства Польского, завершившееся принятием резолюции по вопросу его автономии.² В работе съезда достоверно принимали участие П.А. Сафонов, П.В. Калачев и И.В. Шулепников выступавшие в прениях. Первый из них высказался по вопросу создания единого фронта борьбы с бюрократией, отметив, в отношении либерального движения тот недостаток что оно в настоящее время разобщено. «Нужно единение между разными партиями, - говорил П.А. Сафонов, - мы теперь действуем на два фронта, ведем борьбу с отжившим абсолютизмом и крайними партиями. Пусть пример французской революции послужит нам уроком. Когда там партии не успели сговориться, то погибли одна за другой почти все партии».³ Еще более симптоматичен был его призыв к лозунгу Учредительного собрания, который прослеживается в его выступлениях и в протоколах кадетского ЦК. А в ноябре 1905 г. он видел будущую тактику в союзе с рабочим движением. «Если не ассимилируемся, то сплотимся с рабочей партией и пойдем с ними в одной колонне, - призывал костромской либерал, - вместе с ними предъявим категорические требования созыва Учредительного собрания, полной амнистии, отмены исключительных законов, смертной казни. С этим мы должны идти к гр. Витте и сказать: «Вот пальма мира»».⁴ На следующий день П.А. Сафонов, подтверждая свою приверженность леволиберальным взглядам, вновь выступил в поддержку

¹ Там же. С. 438.

² Там же. С. 630.

³ Там же. С. 462.

⁴ Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. М., 2001. С. 463.

лозунга Учредительного собрания, апеллируя к тому, что «Это – требование народа победившего, а не побежденного». Он считал что «мы должны получить конституцию из рук русского народа, от Учредительного собрания».¹ Повторил он и свою вторую идею, о том, чтобы единственной задачей собрания народных представителей может быть только выработка Основного закона.

Что же касается выступления на съезде П.В. Калачева, то он, выступив в поддержку всеобщего прямого голосования, высказался в пользу избрания первой Думы, задача которой будет состоять в выработке закона о всеобщих выборах. Соответственно «разрешение экономических, аграрных и других вопросов» «следующему собранию народных представителей».²

В прениях по польскому вопросу выступал И.В. Шулепников, который, ссылаясь на исторический опыт Англии предостерегал от ее ошибок в отношении Ирландии, призвав, также, к определению позиции либерального движения в отношении Польши еще до принятия соответствующего решения российским парламентом.³

Период участия костромичей в либеральном движении в России показывает, что они уже в тот период занимали позицию, соответствующую позиции левого крыла в будущей конституционно-демократической партии. При этом П.А. Сафонов уже тогда был своего рода лидером этого направления. Следующим этапом в становлении структурной организации либерального движения в Костромской губернии стала, собственно, организация Костромского отдела конституционно-демократической партии.

Манифест 17 октября 1905 г. Кострома встретила в целом спокойно,⁴ не считая одиночного столкновения учащейся молодежи с черносотенцами.⁵ В эти же дни состоялся учредительный съезд конституционно-демократической партии,⁶ чьи решения легли в основу конституирования кадетских организаций

¹ Там же. С. 473.

² Там же. С. 463.

³ Там же. С. 486.

⁴ Матвиевский И.Н. Указ соч. С. 33.

⁵ Поволжский вестник. 1907. 11 февраля.

⁶ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической

на местах. В течение октября-декабря 1905 г. возникло 44 губернских и областных комитета конституционно-демократической партии. В общей сложности, по подсчетам В.В. Шелохаева было создано 72 организации конституционно-демократической партии.¹

В Костроме, в октябре 1905 г., прошло собрание Костромских кадетов для обсуждения вопросов организационного характера. Собственно организационное собрание состоялось 3 ноября 1905 г., когда был создан губернский комитет партии кадетов, в основном состоявший из представителей либеральных помещиков и буржуазной интеллигенции. В него вошли: П.В. Герасимов (зам. председателя Костромского губернского комитета кадетов), присяжный поверенный Н.А. Огородников,² председатель уездной земской управы И.В. Шулепников, губернский предводитель дворянства П.В. Шулепников, член губернской земской управы А.В. Перелешин, земский деятель А.Г. Мягков, купцы Г.П. Еремин, А.К. Голованов, приказчик Е.П. Кузнецов, служащие губернского земства А.Д. Лапотникова (заведующая книжным складом губернского земства), А.П. Преображенский (секретарь губернской земской управы), податный инспектор К.Н. Куломзин, врачи З.Г. Френкель, А.С. Дурново, В.А. Висконт, присяжный поверенный А.И. Доброхотов, Н.В. Голованов, Ю.А. Спасский.³ В составе руководства кадетов были представлены дворяне, земские деятели, а также представители интеллигенции.

Возглавил костромских кадетов Николай Александрович Огородников, деятельный член «Союза Освобождения», один из основателей Костромской организации кадетов. Его бессменным председателем он был вплоть до осени партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 17.

¹ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905 года. М., 1983. С. 54.

² См.: Указания костромского комитета партии «Народной Свободы» (конституционно-демократической) уездным группам партии о подготовке к выборам в I Государственную Думу, образование уездных групп партии, распространении партийных изданий. Программа партии «народной свободы» // ГАНИКО Ф. 1491. Оп. 3. Д. 3. Л. 1.

³ Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 1.

1917 г. Был также председателем нескольких просветительских обществ, активный пропагандист идей партии, неутомимый организатор партийного строительства в губернии¹. Заместителем (товарищем) председателя стал Петр Васильевич Герасимов. В будущем он единственный из костромичей станет депутатом двух Дум – Третьего и Четвертого созывов от Костромской губернии. Популярный и успешный адвокат, активный общественный деятель, член местной организации кадетов, В числе проявлений его общественной активности была издательская деятельность. Его заботами была создана газета «Костромская жизнь» (1905 г.). Был он также редактором газеты «Костромич» (1906 г.). Публиковался в таких изданиях как «Речь», «Русское слово», «Северный край» и др. Как и Н.А. Огороников создавал и возглавлял городские просветительские общества.²

К 1906 г. в кадетских организациях губернии состояло около 170 человек. Численность организации довольно быстро росла, благодаря подъему общественной активности и мягким требованиям в части партийной дисциплины, достигнув к весне порядка 600 человек,³ а к середине 1907 г. насчитывала около 966 человек. Прирост численности губернской организации обеспечивается и за счет партийного строительства на уездном уровне.

В общей сложности в губернии насчитывалось 14 городских и 5 сельских комитетов конституционно-демократической партии: Организации конституционно-демократической партии создаются в уездных городах Костромской губернии: Галиче,⁴ Буге, Ветлуге,⁵ Макарьеве,⁶ Солигаличе,

¹ Поволжский вестник – орган Костромского отдела Конституционно-демократической партии. 1917. № 3285. С. 2.

² Боиович М.М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Четвертый созыв. М., 1909. С. 141.

³ Бочков В.В. Старая Кострома. Кострома, 1997. С. 30.

⁴ Письма в ЦК партии представителей Галичской группы Богамолова В. и Манкевича // ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 223. Л. 1-5.

⁵ Заполненный опросный лист характеризующий положение в Ветлужской группе партии. Письма в ЦК партии от Бодрова В., Верховского В. // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 223. Л. 1-5.

⁶ Письма в ЦК партии от представителя Макарьевской группы Малиновского К.С. Заполненная анкета, характеризующая состояние группы на 12 февр. 1907 г. // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 228. Л. 1-6.

Кологриве,¹ Кинешме,² Нерехте, Чухломе.³ Также отделы партии действовали в Юрьевце,⁴ Плесе,⁵ Родниках, посаде Большие Соли, и в нескольких крупных селах: Пучеже, Вичуге,⁶ Парском, Майдаково,⁷ Писцово, некоторое время существовала группа Судиславле.⁸

Ряд из указанных выше структурных подразделений имел в своем составе собственные структуры. Так, например в Юрьевецком уезде кадетские группы были созданы в Юрьевце (май 1906 г.), селах Парском, Майдаково (первая районная группа в губернии).⁹ Организация кадетов в Нерехте, возникшая в ноябре 1905 г. имела группы в Плесе (с января 1906 г.), с. Писцово, с. Яковлевское, насчитывая в общей сложности 158 членов. В Макарьеве и Кинешме организации были созданы в марте, а в Пучеже в мае 1906 г.¹⁰ Численность кинешемской и вичугской групп составляла 311 человек, группа в Плесе насчитывала 31 члена, в с. Пучеж – 60, а в Галиче – 7 человек. В целом информация о численности

¹ Письма в ЦК партии от представителей Кологривской группы Галунова Ф., Острогского А.И., Перфильева В.С., приговор схода крестьян Потрусовской волости // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 227. Л. 1-6.

² Письмо в ЦК партии от Калачева П. из гор. Кинешмы // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 226. Л. 1-2.

³ Письмо из г. Чухломы от члена кадетской партии Николаю Михайловичу Кишкину // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 233. Л. 1.

⁴ Письмо П. Лошилова из г. Юрьевца в ЦК с сообщением состава и числа выборщиков от партии по г. Юрьеву. Черновик ответа Московского отделения ЦК П.А. Лошилову. Опросный лист с ответами членов Юрьевецкой группы // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 234. Л. 1-7.

⁵ Воззвания Плесской группы и воззвание «Волки в овечьей шкуре». Отчетный доклад группы. Опросные листы с ответами членов группы. Письма Федора Петровича Чекалова в ЦК с сообщением «О составе Плесской группы и о деятельности Плесского отдела «Союза Русского народа» // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 230. Л. 1-9.

⁶ Письмо в ЦК партии от члена Вичурской группы Грибкова И., с сообщением о создании комитета партии // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 223. Л. 1-7.

⁷ Письма П.Е. Юницкого Кишкину с сообщением о Положении в Майдаковской группе. Переписка по организационным вопросам. Обращение Майдаковских крестьян и рабочих к члену государственной Думы Павлу Евлампиевичу Юницкому в связи с предстоящими изменениями местного самоуправления // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 229. Л. 1-6.

⁸ Письмо М. Комарова, бывшего члена Судиславльской группы, с просьбой прекратить высылку «Вестника Народной Свободы» // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 232. Л. 1-2.

⁹ Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 43.

¹⁰ Письма в ЦК партии от представителя Макарьевской группы Малиновского К.С. Заполненная анкета, характеризующая состояние группы на 12 февр. 1907 г. // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 228. Л. 1-6.

партийных организаций носит отрывочный и несистемный характер, несмотря на попытки ЦК наладить работу по сбору первичных статистических данных путем рассылки на места специальных формализованных опросных листов. Однако значительная часть подобной переписки не сохранилась ни в подлинниках документов, ни в их черновых копиях на местах. Следует отметить, что период, предшествующий роспуску Первой Государственной Думы показывает наибольшую численность легальных политических партий России начала XX в. Последовавший потом спад общественного движения, возрождение которого относят только к концу 1910 г. в связи с похоронами С.А. Муромцева и Л.Н. Толстого.

Не лучше ситуация и с информацией о социальном составе организаций конституционно-демократической партии в Костромской губернии. Как отмечают отечественные исследователи¹ сведения о социальной принадлежности кадетов наличествуют только по комитету в Плесе. В организации в общей сложности числился 31 член, однако в нее входили представители 8 социальных групп.

Таблица 1²

№ пп.	Социальная принадлежность	Численность	Удельный вес в составе организации, %
1.	Крестьяне	9	29
2.	Ремесленники	7	23
3.	Интеллигенция	4	13
4.	Мещане	4	13
5.	Домохозяйки	3	10
6.	Рабочие	2	6
7.	Предприниматели	1	3
8.	Студенчество	1	3

Данные по одному уезду показывают, конечно же, результаты частной выборки, которую не следует распространять на всю Костромскую губернию, т.к.

¹ Матвиевский И.Н. Указ. соч. С. 46-47.

² Возвания Плесской группы и возвание «Волки в овечьей шкуре». Отчетный доклад группы. Опросные листы с ответами членов группы. Письма Федора Петровича Чекалова в ЦК с сообщением «О составе Плесской группы и о деятельности Плесского отдела «Союза Русского народа» // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 230. Л. 10-16.

структура населения естественно отличалась по уездам, что было связано с различным характером развития частей губернии, описанных ранее. Также отличалась структура партийных организаций в губернском и уездных городах. Несколько отличается социальная структура уездной организации от структуры социальных слоев, оказывавших поддержку кадетам во всероссийском масштабе. Понятно, что в уезде не могло быть большого количества представителей, как говорили в начале XX в. «умственных профессий», однако кадеты не случайно много внимания уделяли такой категории, как мелкие торговые служащие. В период работы Государственной Думы были разработаны несколько соответствующих законопроектов. Однако в имеющейся в распоряжении исследователей выборке данная категория отсутствует. Однако отсутствие информации по другим организациям не позволяет выстроить репрезентативную картину социальной базы конституционно-демократической партии по губернии в целом.

Еще одним источником данных, хотя и опосредованным, может служить состав выборщиков, которые поддерживали кандидатов от конституционно-демократической партии. В этом отношении интересны подсчеты, проведенные И.Н. Матвиевским, который отмечает, что костромские кадеты в основном опирались на своих сторонников из различных земских структур.¹ Наличие в приводимом им списке представителей от крестьян и ремесленников, как справедливо отмечено в работе, требует отдельного изучения, т.к. крестьян мог представлять уездный земский гласный, управляющий имением, а ремесленников высококвалифицированный часовщик, своего рода представитель «рабочей аристократии». Однако в целом следует согласиться с ним в выводе о том, что костромская организация кадетов имела достаточно пестрый социальный состав, что в общем было характерно и для России в целом.

Из характерных особенностей костромских кадетов можно назвать весьма высокую представленность, прежде всего в руководстве губернского комитета представителей земства, имеющих высшее образование, в т.ч. в сфере

¹ Матвиевский И.Н. Указ. соч. С. 47, 225.

юриспруденции. Представительство дворянства, в губернском комитете было достаточно высоким (не менее пяти человек). Однако, судя по мемуарам современников, костромское дворянство держалось весьма левых взглядов,¹ а также их предложение после «Выборгского воззвания» принять в свои ряды дворян, депутатов Первой Государственной Думы, исключенных из сословия соответствующими дворянскими собраниями. Свидетельство тому, обсуждение 24 октября 1906 г. на заседании ЦК предложения костромских дворян принять в свой состав всех, исключенных за подписание Выборгского воззвания.²

После октябрьской всероссийской политической стачки, волнений в армии и на флоте, крестьянских выступлений и т.д. потребность в обсуждении злободневных общественно-политических вопросов стала проявляться и в Костроме. В этой связи, используя широкий спектр методов лекционно-агитационной работы, кадеты развернули пропагандистскую деятельность, благодаря которой нашли серьезную поддержку не только среди сельской образованной молодежи, но также и крестьянства.

Последовательное движение страны к формированию органов представительной власти стимулировало политические партии к созданию структуры парторганизаций на местах с целью обеспечения своего участия в этом, новом для России, институте социального управления. Этим во многом объясняется известная параллельность в сроках возникновения партийных организаций на местах. Некоторое исключение в либеральном лагере представляет, в этом смысле, партия мирного обновления. Это связано с особенностями ее формирования. Партия придерживалась достаточно широкого диапазона взглядов в среде российского либерализма как по конкретным вопросам переустройства социально-политического строя, так и по степени допустимости методов общественных преобразований. Это предопределило и выбор политических союзников, в том числе и из радикальных секторов

¹ Друцкой-Соколинский В.А. На службе отечеству. Записки русского губернатора (1914-1918 гг.). Орел, 1994. С. 185.

² Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905-1911 гг. М., 1994. С. 137.

российского политического пространства. Соответственно, мирнообновленцы возникли как партия, в период Первой Государственной Думы объединив правых кадетов, левых октябристов и часть членов партии демократических реформ. Однако, как и последняя, эта партия не имела длинной истории даже в форме общероссийских структур. На местах же, в частности в Костроме, ее считали чуть ли не специальной структурой, созданной для того, чтобы отнимать голоса именно у кадетов. Об этом на одном из совещаний ЦК партии говорил З.Г. Френкель. Так, 29 декабря 1906 г. на заседании Центрального комитета он активно выступал против попыток расколоть голоса либеральной части российского общества путем распространения практики создания фиктивных отделений партии Мирного Обновления, а также призвал «клеить печатные списки позором», имея ввиду попытки, говоря современным языком, вброса голосов от имени несуществующих местных организаций.¹

В своем большинстве кадеты в Костромской губернии активизировались в период избирательных кампаний, которых в 1905-1907 гг. было три. Это во многом было связано с технологией предвыборной агитации того периода, которая тяготела к предвыборным собраниям, устной агитации, распространению партийных периодических изданий и специальных предвыборных агитационных изданий различного характера. Однако и в этой системе различные партийные структуры работали по-разному. Руководство Костромского губернского комитета сообщало в ЦК партии (Москва), куда была отнесена структурно губернская организация, о разной степени влияния костромских кадетов в губернии, считая, что наиболее сильные позиции партия имеет в Ветлужском и Кологривском, Костромском уездах и слабее в Галиче, Макарьеве и Чухломе.²

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 163.

² Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 43.

Причины подобной ситуации были различными. Несмотря на то, что в начале 1906 г. еще не было известного циркуляра о запрещении совмещения членства в политических партиях с государственной службой,¹ руководство правительственных учреждений политическую активность своих сотрудников не приветствовало. Соответственно, несмотря на то, что одной из опор либерального движения в Костромской губернии было именно чиновничество, о чем регулярно сожалело руководство, чиновники, сочувствовавшие кадетам, свои взгляды предпочитали не афишировать. Примером может служить кадетская группа в Макарьеве, состоявшая из семи местных чиновников. Их поддержка партии сводилась к финансовому содействию, а участие их в агитации было труднореализуемо. Тем более, как сообщалось в письме З.Г. Френкеля в Москву, в уезде господствовали черносотенные настроения и единственно возможной средой для распространения либеральных воззрений была часть местной молодежи.² Скептически оценивалась и деятельность ветлужской группы, собиравшейся редко и, по оценке губернского комитета, с отрицательными результатами.

В целом, успеху кадетов в губернии способствовала их опора на сложившиеся и пользовавшиеся у населения определенным авторитетом структуры, прежде всего речь идет о земствах, а также достаточно прогрессивные взгляды костромского дворянства, из которого было рекрутировано достаточно большое число руководителей кадетских организаций. По сути, конституционно-демократическая партия, в отличие от иных партий использовала общественные структуры, сложившиеся на ранних стадиях становления либерального движения в России в

¹ О воспрещении должностным лицам участия в политических партиях и об отобрании расписок, свидетельствующих о непринадлежности их к таковым партиям и организациям, кои противны видам правительства и по секретному предложению г. Министра народного просвещения от 27-го июня 1908 г. за № 14, с просьбой донести, имеются ли в составе подведомственных г. Попечителю чинов – лиц, которые принадлежат к противоправным организациям // ЦГАМ (Центральный государственный архив Москвы) Ф. 459. Оп. 2. Д. 6118. Л. 5об, 37.

² Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 10.

начале XX в. Не чурались местные кадеты при агитации в крестьянской среде использовать те тезисы, которые хотел услышать избиратель, даже если они и не вполне соответствовали сути партийной программы. Так, при агитации кадеты с одной стороны декларировали свою приверженность монархическим взглядам, базовым ценностям православной церкви, заявляя при этом о необходимости увеличения крестьянских земельных наделов.¹

На третьем съезде партии, проходившем 21–25 апреля 1906 г. накануне открытия Государственной Думы Первого созыва особое внимание обращалось на необходимость установления прочной связи депутатов с населением, постоянных взаимных контактов между парламентом и избирателями, что имело особое значение для России, в которой парламентский строй устанавливался впервые, а, соответственно, отсутствовали прочные гарантии неприкосновенности прав и привилегий самого парламента. Указывалось, что не только на депутатах Государственной Думы, но и на всех членах конституционно-демократической партии, хотя бы и не участвующих непосредственно в думской деятельности, лежит обязанность развивать интерес населения к парламентской работе.

Для решения этой задачи было принято максимально широко развивать сеть партийных организаций и создавать иные структуры, обеспечивающие внесение конституционно-демократических принципов в сознание народных масс, ставших обладателем такого нового для российской политической практики феномена, как электоральный ресурс. Подчеркивалось: «...если кадеты действительно демократическая партия, нам надо идти в народ; наши принципы ему не могут быть чужды; если мы будем искренни, если мы твердо и до конца захотим осуществить нашу программу, народ будет на нашей стороне. Мы не смогли бы и называться демократической партией, если бы не верили, что наша программа и наши руководящие принципы идут навстречу истинным народным нуждам и истинной народной воле»².

¹ О причинах успеха выборов в Думу крайних партий // РГИА Ф. 1327. Оп. 2. 1906. Д. 40. Лл. 21об., 24об.

Член ЦК кадетской партии, историк А.А. Корнилов в докладе «О внепарламентской деятельности партии» среди ее главных задач выделил следующие:

«1. подготовку народа к сознательному участию в политических и муниципальных выборах, основанных на всеобщем избирательном праве, и к усвоению народными массами нашей программы и, основанной на ней, избирательной системы;

2. образование постоянной живой и деятельной связи между народными представителями, работающими в Думе, и населением страны. Следует организовывать и развивать кадры лекторов, ораторов и пропагандистов, устраивать везде в городах и деревнях клубы, кружки для политического самообразования, усиливать издательскую деятельность».¹

Уже на этой стадии обсуждения член Костромского комитета кадетов Н.В. Голованов высказал сомнение в использовании на селе такой формы работы, как создание политических клубов. Вместе с тем, творчески преобразовывая идею он считал возможным отчасти приспособить для этой цели чайные, обеспечив их подходящими по своей политической направленности газетами и иными изданиями.² Председатель царско-майдаковской группы кадетов (Юрьевецкий уезд), учитель Майдаковской ремесленной школы, П.Е. Юницкий предложил резолюцию следующего содержания: «Для организационной и агитационной работы в деревне я, житель деревни, предлагаю на летний сезон следующий практический прием: всякий, желающий работать в деревне, пусть найдет точку отправления. На каждой завалине, под каждым окном, по окончании дневных работ, он может открыть и найти клуб».³

Под руководством З.Г. Френкеля костромские кадеты вели, как показывали итоги выборов, эффективную партийную пропаганду посредством активной

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В 3-х т. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 269.

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В 3-х т. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 270–271.

² Там же. С. 276.

³ Там же. С. 277.

лекционной работы, распространения партийной литературы агитационного характера и проведения собраний в сельских центрах. Одним из эффективных способов обеспечения связи Костромского комитета партии с населением, было разнообразное и активное взаимодействие со структурами губернского земства. Так, З.Г. Френкель отмечает в своих мемуарах: «С такими запросами (о проведении лекций и собраний) обращались в книжный склад губернского земства, которым ведала замечательно преданная идее культурного просвещения населения А.Д. Лапотникова. Она сгруппировала вокруг себя молодых сотрудников, составлявших библиотеки для сельских кредитных и сельскохозяйственных кооперативов, для потребительской кооперации, для возникавших среди сельской молодежи кружков самообразования. Она апеллировала к чувству долга всякого интеллигента перед народом, когда в соответствии с поступавшими к ней с мест просьбами предлагала выехать и прочесть лекцию или провести собрание в том или ином сельском центре. В ноябре и декабре 1905 года мне тоже пришлось выезжать по указанию Лапотниковой для лекций о задачах земства, а также о задачах переустройства государственного строя»¹. В это время, например, З.Г. Френкель побывал в нескольких селах Костромского уезда: Минском, Пушкино, Шунге, Самети.²

Анализ результатов перлюстрации Департаментом полиции переписки депутата Государственной Думы П.А. Сафонова в период думской деятельности показывают, что и он не оставлял «связи с избирателями». В своем письме будущему депутату Второй Государственной Думы П.Е. Юницкому, он сообщал как о частых выступлениях на митингах и в клубах, так и о намерении приехать вместе с З.Г. Френкелем в Костромскую губернию с целью выступить в Кинешме, Юрьевце, населенных пунктах, где имелись организации конституционно-демократической партии.

Не оставляли своим вниманием Кострому и известные лидеры кадетов. Весной, 14 апреля 1906 г. в город вновь приехал П.Б. Струве, в этот раз выступавший по основным политическим задачам, стоящим перед

¹ Френкель З.Г. Записки о жизненном пути // Вопросы истории. 2006. № 9. С. 107.

² Там же. С. 109.

конституционно-демократической партией. Собрание закончилось принятием резолюции, выражавшей доверие Государственной Думе.

После завершения избирательной кампании одной из новых задач организаций конституционно-демократической партии на местах стала организация взаимодействия между депутатами, фракцией в Думе и населением.¹ Эта часть общепартийной линии реализовывалась Н.А. Огородниковым и З.Г. Френкелем в Думе, где они оба вошли в специальную партийную комиссию, так и на местах, где Костромской губернский комитет 3 мая 1906 г. собрался на заседание, где были обсуждены итоги съезда и по его итогам было принято решение активизировать агитацию среди населения путем проведения традиционных собраний, а также распространением специальной партийной газеты «Народное дело».

Выступавший на мероприятии депутат Государственной Думы Н.А. Огородников говорил о первоочередном значении для судьбы страны решения аграрного вопроса, надеясь, что крестьяне именно в Думе видят орган, способный решить эту проблему.² Завершил он свое выступление пророческими словами, перекликающимися со словами из письма П.А. Стефашина времен работы Первой Думы о бесполезности пустых разговоров. Н.А. Огородников говорил о том, что «отказ от решения насущных социальных вопросов был бы могилой для российского парламентаризма, убил бы в народе всякую веру в теперешнее и в будущее народное представительство».³ На том же собрании костромские кадеты поддержали требования Думы изложенные во всеподданнейшем адресе в ответе на тронную речь, а также рекомендовано добавить к ним требование политической амнистии.⁴

В целом же в отчете костромской организации в агитационную комиссию конституционно-демократической партии акцентировала внимание на том, что

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 317.

² Костромская речь. 1906. 4 мая.

³ Там же.

⁴ Там же.

силы и средства губернской организации, используемые для обеспечения агитационной деятельности практически закончились. Костромские кадеты обращались к руководству партии с настоятельной просьбой содействия путем присылки литературы и газет для последующей адресной рассылки в сельскую местность. Ходатайствовал костромской комитет и о присылке лектора, специалиста по аграрному вопросу, для прочтения цикла соответствующих лекций. При этом костромской комитет отмечал, что ранее с подобными просьбами он не обращался, обеспечивая агитацию в сельской местности за счет собственных ресурсов.¹

В период работы Думы Костромской губернский комитет 8 мая 1905 г. обсуждает вопрос о целесообразности проведения новой всеобщей политической забастовки в стране. По результатам заседания была принята резолюция в которой особенно интересным нам представляется третий пункт, который предполагал «избрать комиссию для выяснения технической стороны вопроса о политической забастовке имея в виду различные группы населения, поручив ей сношения как с Центральным комитетом, так и с уездными группами партии».² По сути, в нем речь идет о готовности костромских кадетов использовать в политической борьбе с правительством столь мощное средство, которое уже привело к успеху в октябре 1905 г. Прочие пункты этого решения носят в целом общий характер и касаются поручения партийным лекторам разъяснять смысл политической забастовки, издание популярной брошюры, выдержанной в духе партийной программы и принятие всевозможных мер для формирования финансовых резервов партийной организации.

Продолжилось после выборов в Первую Государственную Думу и партийное строительство на уездном уровне. В мае 1906 г. создана организация в г. Пучеже, где на организационном собрании 28 мая 1906 г. в партию записалось около 60

¹ Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 58, 61.

² Там же. Л. 56.

человек и был избран местный комитет из 11 членов партии. Новая организация вступила в переписку с ЦК партии в Санкт-Петербурге с просьбой оказывать содействие в части информирования о легализации партии, а также партийными документами, необходимыми для постановки регулярной работы.¹

Весной – летом 1906 г. кадетская печать Костромы регулярно освещала работу Государственной Думы. «Костромская жизнь» около одной четверти газеты регулярно выделяла именно под подробные репортажи о заседаниях российского парламента.² Вместе с тем в рубрике «Наши корреспонденты» периодически появляются сообщения о том, что крестьяне постоянно теряют интерес к работе Думы, при росте интереса к сообщениям об аграрных беспорядках в других губерниях. Публиковались в газете и передовицы в стилистике аналитических обзоров о совершающихся в столице политических блоках и альянсах.³ Символичным было объявление от 7 июля 1906 г. о том, то член ЦК партии кадетов прочел ряд лекций в Костромской губернии. Скорее всего, это было ответом на просьбу Костромского комитета о присылке лектора по аграрному вопросу. На события 9 июля 1906 г. «Костромская жизнь» откликнулась 13 июля 1906 г. опубликовав на первой полосе выдержки «К роспуску Думы» по материалам заграничной печати. В этом же номере о крестьянах, которые просят прочесть объявления о роспуске и никак это не комментирующие.⁴

Своего рода рубежом для самооценки кадетами своего места в политическом пространстве России, выбора новой стратегии и тактики политической деятельности, как в Думе, так и на местах, стало известное Выборгское воззвание, вызвавшее серьезную дискуссию в рядах партии.⁵ Ситуацию в Костромской

¹ Письма Ивана Павловича Стайновского из Пучежа в ЦК партии нар. свободы по поводу выборов городского комитета и в связи с репрессивными действиями со стороны администрации. Опросный лист с ответами И.Д. Стайновского // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 231. Л. 1-7.

² Костромская жизнь. 1906. 2 июля.

³ Там же. 6 июля.

⁴ Там же. 13 июля.

⁵ Соловьева К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011. С. 85-86; Аронов Д.В. Процесс над депутатами Первой Государственной Думы («выборгский процесс») в оценке российских либеральных юристов начала XX века // «Уголовная политика России: прошлое, настоящее, будущее». Орел, 2004. С.

организации конституционных демократов, отношение ее членов к ситуации в партии после Выборгского воззвания донесла до ЦК партии ее представитель А.Д. Лапотникова, выступившая на совместном заседании ЦК с представителями губернских комитетов 2 августа 1906 г. В начале выступления она оговорила, что говорит о впечатлениях, преимущественно связанных с событиями в городе, а не в сельской местности. Лейтмотивом ее выступления стало признание, что воззвание изначально раскололо губернскую организацию, часть членов которой сочло его либо «шумихой», либо вообще безнравственным, ввиду лицемерия, связанного с невозможностью исполнения.¹ Однако большинство костромских кадетов воззвание поддержало и решило воззвание распространять. Непосредственно относящееся к членам ЦК в ее выступлении состояло в том, что она озвучила позицию меньшинства организации, которое заявило, что «принуждено будет выйти из партии, если и съезд присоединится к воззванию».² Анализ материалов ее выступления также подтверждает общий вывод о принадлежности костромских кадетов к левому крылу отечественного либерализма. Упомянув о кризисе с поддержкой партии после роспуска Первой Думы в сельской местности, где в ряде из 20 отделений числится лишь несколько человек, а ряд членов партии скрывают свою партийную принадлежность, А.Д. Лапотникова сообщила о создании межпартийного бюро по координации партийной работы с такими организациями как Крестьянский союз и эсеры.³ Известно о том, что депутат Первой Государственной Думы И.В. Замыслов, бывший в числе депутатов, подписавших воззвание, активно распространял его в Варнавинском уезде губернии.⁴

47–48; Маклаков В.А. Первая государственная дума. Воспоминания современника. 27 апреля – 8 июля 1906 г. М., 2006. 304–307 и др.

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 105.

² Там же. С. 106.

³ Там же.

⁴ Селезнев Ф.А. Замыслов Иван Васильевич // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 213.

Интересный эпизод, связанный с «Выборгским воззванием», сохранился в воспоминаниях Н.А. Огородникова, когда он, вспоминая о реакции костромских крестьян на отдачу под суд в числе депутатов Государственной Думы и ее председателя С.А. Муромцева, писал, что они упорно твердили «Муромцева не посмеют посадить в тюрьму».¹

Участвовал в его распространении и член Государственного Совета, сложивший с себя это звание 12 июля 1906 г. в знак протеста против роспуска Первой Государственной Думы А.В. Перелешин. Причем распространяемый тираж был отпечатан за счет средств Костромской земской управы.²

Любопытная деталь политической борьбы в губернии, связанная с Выборгским воззванием, была озвучена А.Д. Лапотниковой на совещании в ЦК партии. По ее словам руку к распространению воззвания приложили местные социал-демократы, отпечатавшие воззвание тиражом до 5 тыс. экземпляров. Правда в тексте была произведена небольшая замена, вместо требования народного представительства было вставлено требование Учредительного собрания. Впрочем, для репутации костромских кадетов это мало что меняло, т.к. в 1905 г. они представляли собой организацию настойчиво и целенаправленно выступавшую в 1905 – начале 1906 г. именно с этим лозунгом. В преддверии выборов во Вторую Государственную Думу в Костромской губернии в отношении кадетов были значительно усилены меры административного воздействия со стороны органов государственного управления. При этом выбором средств и их соответствием действующему законодательству губернская власть себя особо не утруждала. Типичным примером стал, в частности, запрет на проведение собраний в частных квартирах, несмотря на то, что эта норма действовала только в условиях введения в определенной местности положения об усиленной охране, какого в Костромской губернии не было.³

¹ Огородников Н.А. Первый день (27 апреля 1906 г. в воспоминаниях депутата) // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи: воспоминания современников. Материалы и документы. М., 2006. С. 91.

² Селезнев А.Ф. Перелешин Александр Васильевич // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 715.

Активная деятельность кадетов встречала открытое противодействие местных черносотенцев, местами доходивших до откровенных угроз в адрес ее лидеров. При этом их активизация не встречала противодействия со стороны органов власти. «Поволжский вестник» 4 января 1907 г. сообщил о том, что газета «костромич» с формулировкой «за распространение заведомо ложных сведений» была оштрафована на 500 руб. Причем был предложен вариант либо немедленной уплаты штрафа, либо его замены арестом редактора издания.¹

В январе 1907 г. либеральная печать была вынуждена констатировать, что результатом подобного давления стало кардинальное изменение характера избирательной кампании, связанное, прежде всего с резким сокращением публичных мероприятий, проводимых партиями для презентации своих программ, списков выборщиков, предлагаемых способов решения насущных социальных проблем.² В Костроме это во многом связывалось с приходом на пост губернатора А.П. Веретенникова, сторонника административных методов борьбы с влиянием политических оппонентов государственной власти. Примером подобной практики стала передача в суд в феврале 1907 г. дела по обвинению одного из членов губернского комитета конституционно-демократической партии А.С. Дурново, его супруги и еще ряда жителей с. Большие Соли в пропаганде «идей и учений, клонящихся к ниспровержению существующего строя». Так же им инкриминировали призывы к вооруженному восстанию, распространение прокламаций (в т.ч. «Выборгского воззвания») и т.п.³ Несмотря на отсутствие доказательной базы, части подсудимых был вынесен обвинительный приговор, связанный с лишением свободы, часть обвиняемых была оправдана. В ходе судебного следствия выяснились многочисленные факты давления на свидетелей, с целью получения показаний, свидетельствующих о вине подсудимых.

³ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 96.

¹ Поволжский вестник. 1907. 4 января.

² Поволжский вестник. 1907. 9 января.

³ Там же. 7 февраля.

После событий июня 1907 г., в костромском обществе, как и в стране в целом, наблюдается наступление «сумерек общественной жизни».¹ Это не миновало и кадетов. Газета «Костромская жизнь» уже в своем первом номере отмечает, сетуя на «крушение близких к осуществлению идеалов», в результате которого кто-то вынужден приспособливаться «применительно к подлости», кто-то «попадает в омут копеечного крохоборства»...²

Репрессии властей не ограничивались только партиями социалистической направленности. Они коснулись и кадетов, партии в очередной раз было отказано в легализации, известные общественные деятели отстранялись от доступа к государственным и выборным должностям. Депутат Первой Государственной Думы, подписавший Выборгское воззвание, кадет З.Г. Френкель, бывший заведующий санитарной частью Костромского губернского земства был отстранен от должности и по решению губернатора выслан из Костромской губернии, после чего некоторое время жил в Москве, активно сотрудничая с ЦК конституционно-демократической партии, в состав которого после кооптации в 1906 г. не был избран на V съезде партии. Занимался организацией связи с местными парторганизациями, политической публицистикой в газете кадетской ориентации «Русские ведомости». В 1909 г. переехал в Санкт-Петербург, где занимался публицистикой в журналах «Земское дело» и «Городское дело», преподавал в высших учебных заведениях, занимался наукой, став одним из ведущих отечественных и мировых специалистов в области гигиены.³

После вынужденного отъезда из Костромской губернии он не прерывал связи с ЦК, вместе с бывшим депутатом Второй Думы П.Е. Юницким, начиная с 1908 г. выполнял задания руководства партии по объезду местных кадетских групп для выяснения положения на местах.⁴ В 1916 г. рассматривался в качестве

¹ Охраминская И.Л. Интеллигенция и политические партии России в условиях модернизации общества 1907–1914 гг. (На материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Кострома. 2003. С. 116.

² Костромская жизнь. 1910. 1 января.

³ См.: Френкель З.Г. Записки о жизненном пути // Вопросы истории. 2006. № 9; Френкель З.Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб., 2009.

⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. 1915–1920 гг. М., 2000. С. 207.

одного из «выборжцев», кандидатов в Государственную Думу в случае амнистии или изменения законодательства.¹ Он участвует в работе VII съезда партии в марте 1917 г., включившись в дискуссии по докладу Ф.Ф. Кокошкина,² последовательно выступает за реформу местного самоуправления, как средства создания авторитета новой власти на местах, за избирательное право при выборах органов местного самоуправления, для всех политически активных граждан, сохраняя разумный ценз оседлости.³ 13 марта 1917 г. на заседании пленарного состава ЦК и парламентской фракции партии народной свободы с участием членов партии из Государственного совета и из прежних составов Государственной думы вновь был кооптирован в ЦК партии кадетов.⁴ Участвует в работе комиссии по разработке нового городского положения Петрограда.⁵ На восьмом съезде в мае 1917 г. был избран в состав ЦК 205 голосами из 223.⁶ На девятом съезде партии вместе с Н.А. Огородниковым был включен в партийный список на выборы в Учредительное собрание.⁷

Во время советской власти занимался наукой и преподаванием, став Академиком академии медицинских наук и заслуженным деятелем науки РСФСР.⁸ Избежал административного давления и А.В. Перелешин. В октябре 1907 г. он был уволен от должности губернского предводителя дворянства с формулировкой «по болезни». В ноябре того же года вместе с другими членами губернской земской управы был предан суду за распространение «Выборгского воззвания».⁹ В качестве меры наказания к нему было применено лишение права

¹ Там же. С. 326.

² Там же. С. 428.

³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. 1915–1920 гг. М., 2000. С. 480.

⁴ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти тт. Т. 3. Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М., 1998. С. 361.

⁵ Там же. С. 356.

⁶ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. 1915–1920 гг. М., 2000. С. 658.

⁷ Там же. С. 727.

⁸ Голубева И.В. Френкель Зиновий Григорьевич // Государственная дума России. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М., 2006. Т. 1. С. 676.

⁹ Селезнев А.Ф. Перелешин Александр Васильевич // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 716.

на пенсию, которую он получил, выйдя в отставку после службы в военном флоте в звании капитана второго ранга в 1889 г. Скончался 3 апреля 1910 г.

Однако эти репрессии не повлияли на общее настроение среди наиболее активной части населения губернии. В настоящей работе мы уже не раз отмечали особые настроения даже в такой социальной группе как дворянство, из которого рекрутировались многие лидеры местных кадетов. В 1907 г. всероссийский резонанс получила инициатива костромского дворянства, которое выступило в защиту дворян, обвиняемых по делу о «Выборгском воззвании» и исключенных из дворянства решением соответствующих собраний, что и привело к лишению их избирательных прав. В этих условиях костромской губернский предводитель дворянства П.В. Шулепников предложил руководству конституционно-демократической партии¹ рассмотреть вопрос о подаче исключенными из сословия дворянами заявлений о внесении их в родословную книгу Костромской губернии,² каковое было рассмотрено на заседании ЦК 24 октября 1906 г. Реализуя эту инициативу в дальнейшем П.В. Шулепников сумел провести его через губернское собрание 26–27 ноября 1906 г. Однако по жалобе ряда депутатов и уездных предводителей дворянства, подавших жалобу в Сенат, это решение было отменено по сугубо формальным основаниям, связанным с техническими неточностями при оформлении соответствующих документов.³ Однако сам факт является чрезвычайно показательным для характеристики специфики общественных настроений в Костромской губернии.⁴

На выборах во Вторую Государственную Думу в губернии победу в целом одержали представители либеральных политических сил, однако волнения, прежде всего на промышленных предприятиях губернии, продолжались. Совокупность обстоятельств позволила новому губернатору добиться введения в

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905-1911 гг. М., 1994. С. 137.

² Поволжский вестник. 1907. 27 июня.

³ Матвиевский И.Н. Указ. соч. С. 99.

⁴ По мнению И.Н. Матвиевского ряд источников указывает на причастность к этому демаршу левой части костромского дворянства З.Г. Френкеля. Однако в материалах заседания ЦК кадетов, где обсуждалась эта инициатива З.Г. Френкель ни в какой связи не упоминается - И.С.

Костромской губернии положения усиленной охраны. Был в очередной раз закрыт печатный орган костромских кадетов. 22 мая 1907 г. перестала выходить газета «Костромич»,¹ сменившая в свое время также закрытую «Костромскую жизнь».² Кадетская печать, накануне закрытия, прокомментировала это событие как следствие «усиленного воздействия попечительного начальства».³ Последнее было связано с требованием выплатить более четырех тысяч рублей за семь месяцев издания.⁴

Аналогичной была и ситуация в уездах губернии. Описывая в своем письме в Центральный комитет конституционно-демократической партии от 29 мая 1907 г. ситуацию в пучежской организации кадетов, ее руководитель И.П. Стайковский сообщал, что в результате административных репрессий со стороны администрации всех уровней он «был лишен возможности проявлять партийную деятельность даже конспиративным способом».⁵ При этом администрация в лучших традициях отечественной бюрократии «держат и не пущать», стремилась ограничивать любую политическую активность со стороны руководителя местной организации кадетов. Последовательно ему было отказано в организации собраний, даже при соблюдении всех требований обычного и чрезвычайного законодательства, торговле газетами и иными периодическими изданиями. Фактически его поставили под надзор полиции, а для полной гарантии безопасности в уезде организовали перлюстрацию корреспонденции.⁶ Несмотря на фактическое блокирование политической активности уездной

¹ «Костромич» ежедневная газета, выходившая 17 ноября 1906 г. – 22 мая 1907 г. Русские дореволюционные газеты в фондах государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Ч. 2. М., 1986. С. 76.

² «Костромская жизнь» - политическая, общественная и литературная газета. Выходила в январе 1906 г. Издание возобновилось в 1910-1915 гг. как ежедневной беспартийной и прогрессивной газеты.

³ Поволжский вестник. 1907. 20 мая.

⁴ Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 1.

⁵ Письма Ивана Павловича Стайновского из Пучежа в ЦК партии нар. свободы по поводу выборов городского комитета и в связи с репрессивными действиями со стороны администрации. Опросный лист с ответами И.Д. Стайновского // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 231. Л. 4.

⁶ Там же. Лл. 4-5.

организации, ее руководитель не собирался ограничиваться единственной доступной ему формой работы – распространением кадетских печатных изданий и газет. В письме в ЦК он сообщает о своих планах создать легальную общественную организацию и продолжить партийную работу уже под его прикрытием. Для реализации этой идеи он просил Центральный комитет прислать образцы уставов обществ уже прошедших процесс легализации. Впрочем, это вполне соответствовало практике, которую обсуждал ЦК партии в ноябре 1907 г., когда констатировал, что с одной стороны открытая политическая деятельность становится невозможной, но и уход в подполье плохо сочетается с имиджем либеральной партии, дав рекомендацию о том, что «предпочтительным перед уходом в «подполье» - путем ... должен оставаться путь деятельности через посредство разнообразных культурных обществ, открытых союзов и организаций, какие окажутся уцелевшими».¹

Роспуск Второй Государственной Думы и внесение изменений в избирательное законодательство, получившие в отечественной историографии название «третьеиюньского государственного переворота» в принципе изменило правила легальной политической деятельности в России. Однако с точки зрения воздействия на общественно-политическую ситуацию в Костромской губернии оно не было принципиально важным. В регионе состоялось несколько митингов, была отмечена небольшая активность крестьянства.² Параллельно с этим новый губернатор А.П. Веретенников продолжал последовательную борьбу с либеральными политическими силами и, прежде всего кадетами, которые до революции так и не смогли официально зарегистрироваться как политическая партия, что создавало дополнительные трудности в работе парторганизаций на уездном и губернском уровнях. Основными направлениями его политики было очищение от кадетов органов земского, городского и сословного самоуправления (А.П. Преображенский, Р.Л. Залкинд, А.Г. Мягков и др.), сокращение

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 236.

² Матвиевский И.Н. Указ. соч. С. 108.

возможностей для проведения агитационных и партийных мероприятий, а также административные (высылка) и судебные (возбуждение уголовных дел – А.И. Доброхотов, Е.П. Кузнецов)¹ репрессии в отношении лидеров костромских кадетов. При этом целый ряд дел носил явно инициированный властью характер. Так ряд костромских функционеров партии народной свободы были отданы под суд и осуждены еще за распространение «Выборгского воззвания», конфискованного у них еще в июне 1906 г. Еще одним способом политической репрессии стало обвинение кадетов, работавших в земстве и городском самоуправлении в совершении хозяйственных преступлений. Наиболее известным стало указание губернатора о проведении ревизии в губернской земской управе, которую возглавлял И.В. Шулепников. Ее результатом стало выявление ряда нарушений порядка краткосрочных заимствований, производившихся без разрешения земского губернского собрания. Результатом этого, стало, по мнению комиссии, нанесение ущерба городскому бюджету, что, в сочетании с выявленными нарушениями финансовой отчетности, послужило основанием для увольнения всего состава земской губернской управы.² Вместе с тем симптоматично и то, что вместо И.В. Шулепникова главой управы был избран Б.Н. Зюзин, политически принадлежавший к мирнообновленцам, равно как и глава костромской уездной земской управы В.С. Соколов, депутат Третьей Государственной Думы.³ Новый состав губернской управы, несмотря на обращение к нему губернатора с пожеланием обратить особое внимание на выявленные ревизией нарушения, не только не последовал этому совету, но и выразил благодарность за проделанную работу, причем сделано это было по инициативе В.С. Соколова.

Однако в общем итоге этой деятельности губернатора уже к концу года репрессированы были около 10 человек, закрыта партийная газета, сократилась численность уездных и местных организаций. При этом под суд бывших

¹ Поволжский вестник. 1907. 16 декабря.

² Поволжский вестник. 1908. 28 февраля, 7 марта.

³ Резепин П.П. Соколов В.С. Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 589.

депутатов Государственной Думы активно отдавали (А.В. Перелешин), высылали из пределов губернии (З.Г. Френкель). Неудивительно, что в письме последнего в ЦК содержится симптоматичная характеристика губернатора. «Веретенников - пишет З.Г. Френкель, - с бешеной и неукротимой энергией принялся за тех, кто есть или кого он считает «кадетом»».¹

В результате в регионе сложилась следующая ситуация. Если к началу 1907 г. в Костромской губернии в общей сложности действовало 19 организаций конституционно-демократической партии различного уровня (в т.ч. 11 уездных при общем количестве уездных городов – 12, а также 8 местных), то на конец года их насчитывалось 10.² Правды ради, следует отметить, что из числа организаций, переставших отвечать на обращения ЦК, 7 впоследствии вновь возобновили ранее прерванные контакты. Однако, как следует из переписки с ЦК, активность на местах вполне предсказуемо сократилась, равно как и численность,³ в т.ч. уездных организаций, тяготевавшая, по сохранившейся информации от 12 до 20, в редких случаях до 50 человек.⁴ Местные комитеты, зачастую статусно бывшие скорее инициативными группами, насчитывали от 3 до 5 человек. Работа многих организаций вынуждено принимала конспиративные и полуконспиративные формы.⁵

¹ Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 47.

² Письмо М. Комарова, бывшего члена Судиславльсской группы, с просьбой прекратить высылку «Вестника Народной Свободы» // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 232. Л. 1; Письмо из г. Чухломы от члена кадетской партии Николаю Михайловичу Кишкину // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 233. Л. 1.

³ Оценочно численность партии народной свободы с весны 1906 г. к концу 1907 г. сократилась с 70 до 30 тыс. человек // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Энциклопедия. М., 1996. С. 267.

⁴ Письма Ивана Павловича Стайновского из Пучежа в ЦК партии нар. свободы по поводу выборов городского комитета и в связи с репрессивными действиями со стороны администрации. Опросный лист с ответами И.Д. Стайновского // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 231. Лл. 3-4.

⁵ Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 1-49.

Определенную нескоординированность в партийном строительстве на местах проявлял и Центральный комитет партии (Москва). Так, 7-20 декабря 1907 г. возникает переписка между кадетской организацией г. Юрьевец и Организационной комиссией Московского отдела ЦК по факту попытки активизировать работу в общественных организациях города без уведомления местной организации.⁶

Анализ возникновения и развития структур конституционно-демократической партии в Костромской губернии показывает, что оно было достаточно типичным для губерний Центральной России. Консолидация политически активных слоев, сочувствующих либеральным идеям произошло вокруг ядра прогрессивных земцев и интеллигенции в губернском городе, возникнув в рамках структур губернского клуба – общественного собрания. Его лидеры приняли активное участие в деятельности «Союза освобождения», в его организацию в губернии входили практически все будущие лидеры кадетского движения, депутаты Государственной Думы, член Государственного совета от губернского земства. В результате исследования выявлена активность костромичей в ходе земских и земско-городских съездов 1904-1905 гг. Небезынтересно и то обстоятельство, что в ряде съездов принимали участие будущие лидеры костромских октябристов. Анализ содержания их выступлений подтверждает их принадлежность к левому крылу либерального движения в России. Этой ориентации они будут придерживаться и в период своей деятельности в рядах конституционно-демократической партии. В этот период четко проявляются левые взгляды П.А. Сафонова, придерживавшегося их на протяжении всего времени активной политической деятельности.

Структуры конституционно-демократической партии возникали в преддверии выборов в Первую Государственную Думу, преимущественно на основе инициативы представителей земских структур. Они имели весьма

⁶ Письмо П. Лощилова из г. Юрьевца в ЦК с сообщением состава и числа выборщиков от партии по г. Юрьеву. Черновик ответа Московского отделения ЦК П.А. Лощилову. Опросный лист с ответами членов Юрьевецкой группы // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 234. Л. 1.

пестрый социальный состав, хотя достаточно полных данных по губернии в целом не сохранилось, что, в принципе, было характерно и для России в целом.

Формы работы в период предвыборной кампании были вполне традиционными, однако достаточно высокая активность большинства местных организаций, как показывали результаты выборов, позволяла добиваться весьма высоких результатов. Позиция губернской организации в отношении Выборгского воззвания, которое подписали все четыре депутата Государственной Думы от конституционно-демократической фракции показала дисциплинированность организации, принявшей позицию партии в целом, а с другой наличием течений в общем соответствующих позиции кадетов в отношении воззвания по стране в целом.

По мере спада активности общественного движения и нарастания реакции, особенно после событий 3 июня 1907 г., возник известный кризис в организации, связанный, в частности, с участием лидеров губернского комитета в общепартийной дискуссии о будущей тактике партии на выборах в Государственную Думу и собственно в рамках парламентской деятельности, в рамках которой часть костромских кадетов осталась на левых позициях (П.А. Стефашин), а часть эволюционировала в сторону партийного центра (З.Г. Френкель). Однако, как показывает изучение последующего развития Костромской организации конституционно-демократической партии, свое влияние на население губернии ей удалось сохранить и в период спада общественного движения в России, добиваясь определенных успехов на всех выборах в Государственную Думу, несмотря на изменения в избирательном законодательстве, отсутствие легализации партии, а также применение административных репрессий со стороны уездных и губернских властей. При этом костромские кадеты сумели сохранить, особенно в сравнении с большинством российских регионов, уездную инфраструктуру партии. Это стало следствием как общего настроения политически активной части населения губернии, так и активной работы ядра партийной организации конституционно-

демократической партии, последовательно придерживавшейся левых взглядов, отвечающих настроению избирателей губернии.

1.2. Партийно-политическая и организационная деятельность костромской организации кадетов в избирательных кампаниях в Государственную Думу Первого и Второго созывов

В 1906-1917 гг. костромичи, наряду с другими депутатами, принимали активное участие в работе первого российского парламента. В общей сложности в Государственной думе I–IV созывов Кострому и Костромскую губернию представляло 24 депутата, также среди костромичей было и три члена Государственного совета¹.

Выборы в Первую Государственную думу в Костромской губернии осуществлялись на основе «Положения о выборах в Государственную думу» от 6 августа 1905 г. и именного высочайшего указа от 11 декабря 1905 г. «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу».

Согласно этим законодательным актам, Костромскую губернию в Думе должны были представлять 6 депутатов. Избирательная кампания по выборам депутатов Государственной думы первого созыва проходила в Костромской губернии в феврале – марте 1906 г. Закон не допускал к выборам женщин, молодежь до 25 лет, в них не могли участвовать военнослужащие, полиция, а также высшие должностные лица губернского управления.

В Костромской губернии, как и на всей европейской части России, избиратели делились на четыре курии: землевладельческую, крестьянскую, городскую и рабочую. Избиратели в уездах образовывали два разряда: 1) крупные землевладельцы и 2) владельцы 1/10 ценза и священнослужители; первые выбирали двухстепенными выборами, а вторые – трехстепенными, то есть на предварительных съездах избирали уполномоченных, которые на уездных съездах вместе с крупными землевладельцами избирали выборщиков для губернского избирательного собрания. Для крестьян и рабочих предусматривалась многоступенчатая система выборов. Сельские крестьянские сходы выбирали десятидворников, те на волостных сходах - уполномоченных,

¹ См.: Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006.

последние на уездных сходах - выборщиков от волостей. По рабочей курии каждый завод или фабрика с числом рабочих мужского пола от 50 до 1000 человек избирали одного уполномоченного. Наиболее крупные предприятия избирали уполномоченного от каждой тысячи рабочих. Уполномоченные всей губернии собирались на губернское собрание уполномоченных от рабочих. На нем избирались выборщики для участия в губернском избирательном собрании. Выборщики губернии от всех курий (от уездов, городских избирателей и крестьян) избирали установленное законом количество членов Государственной Думы на губернском избирательном собрании. Вся подготовительная работа к выборам в Костроме велась силами городского самоуправления (городской Думы и городского общественного управления).

Партийные группы – кадеты, октябристы – развернули борьбу за своих кандидатов, РСДРП объявила бойкот Государственной Думы и первоначально в выборах не участвовала. Стоит отметить, что из всех губерний центрального промышленного района наиболее активно выборы бойкотировали именно рабочие Костромской губернии. Впрочем, все же в выборах участвовало 33409 рабочих или 55% допущенных по закону к голосованию¹. Но затем, социал-демократы все же включились в предвыборную борьбу, но не получили поддержки костромичей.

Костромские газеты достаточно подробно освещали борьбу политических партий за голоса избирателей, которая в марте 1906 г., развернулась в губернии.² Известно, что революционные партии, социал-демократы и эсеры, бойкотировали выборы в Думу, однако этим воспользовались другие партии – прежде всего кадеты. Из иных партий активно участвовали в борьбе за голоса избирателей «Союз 17 октября» (октябристы) и Торгово-промышленная партия. Вместе с тем часть избирателей из числа крестьян не доверяла ни одной политической организации, считая их «господскими». Крестьянство продолжало выступать за предоставление им помещичьей и другой частновладельческой

¹ Костромские Губернские Ведомости. 1906. 11 февраля. Приложение; Костромские Губернские Ведомости. 1906. 11 марта.

² Костромская речь. 1906. 18 марта.

земли. Поэтому уполномоченные и выборщики, выступавшие за предоставление крестьянству земли, получили в газетах название прогрессисты. Позднее из этих депутатов в Первой Государственной Думе сформируется фракция трудовиков.

Начало собственно избирательной кампании по выборам в Первую Государственную Думу в Костромской губернии можно соотнести с началом 1906 г. Во многом это было определено решениями Второго съезда партии, который проходил в Санкт-Петербурге 4–11 января 1906 г. На съезде собственно произошло окончательно конституирование конституционно-демократической партии в политическом и организационном аспекте, а также определение общепартийной позиции по таким принципиально важным вопросам политической жизни как отношение к будущей Государственной Думе, определение предвыборной тактики, условий блокирования с другими политическими партиями.¹

В костромской губернии начало этого процесса приходится на 2 января 1906 г., когда в помещении все того же губернского клуба, где прошло зарождение партийных структур, состоялось общее собрание Костромской организации кадетов.² С докладом о деятельности комитета выступил З.Г. Френкель.³ По итогам работы было принято решение о формировании специальной комиссии для организации избирательной кампании, а также для доизбрания членов губернского комитета и выбора делегатов для участия во Втором съезде партии в Санкт-Петербурге.

Особенно интересна информация о позиции костромских кадетов о тех программных требованиях, которых должны были придерживаться на съезде делегаты от Костромской организации. Наиболее острую дискуссию вызвал

¹ См.: Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994.

² Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 81.

³ Костромская жизнь. 1906. 6 января.

вопрос в обсуждении которого костромские депутаты участвовали еще в период земских и земско-городских съездов 1904-1905 гг., это вопрос о месте и роли Первой Государственной Думы в реформировании социально-политического строя России. Конкретизировался этот вопрос в сохранении или в отказе от лозунга Учредительного собрания. В Костромской организации против него выступил А.К. Голованов, стоявший на достаточно популярной в партии точке зрения о том, что избранная по действующему избирательному закону Дума должна 1) взять на себя функции Учредительного собрания и 2) перейти собственно к законотворческой работе. Для понимания позиции его оппонентов, стоявших на левых позициях, следует учитывать тот общественный подъем, который испытывала страна после событий октября 1905 г., когда именно в результате борьбы был издан Манифест 17 октября, провозгласивший основные права и свободы, в т.ч. и создание представительного органа власти наделенного законодательными функциями. Это определяло известную эйфорию, свойственную в этот период самым разным политическим силам, что, в частности, выражалось в надежде на то, чтобы использовать созываемую Думу для принятия нового избирательного закона, основанного на подлинно демократических принципах, вплоть до всеобщего избирательного права. Соответственно парламент, избранный по новому избирательному закону и должен был заниматься решением уже социально-политических проблем страны.

Этой точки зрения придерживалось и большинство актива конституционно-демократической партии Костромской губернии, позицию которой на собрании представил З.Г. Френкель, полагавший, что Дума, избранная по закону от 11 декабря 1905 г.¹ не будет пользоваться поддержкой населения. В итоге костромские кадеты поддержали позицию З.Г. Френкеля, против был подан лишь один голос.²

¹ Об изменении положения о выборах в Государственную думу от 11 декабря 1905 года [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Дата обращения: 25.11.2014 г.

² Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 81.

На том же собрании были приняты и иные программные положения, которые костромские депутаты должны были отстаивать на съезде партии. В их число входило требование контроля со стороны Думы за государственным бюджетом, причем предлагалось требовать этого уже с 1906 г., отмены косвенных налогов на предметы первой необходимости, исключение из бюджета непроизводительных расходов, введение всеобщего бесплатного обязательного начального обучения, разработка законопроекта о земельной реформе, выносимого на Учредительное собрание, а также переизбрание земств и городских дум на основе нового избирательного закона.¹ Этот перечень требований наглядно подтверждает принадлежность костромских кадетов к левому крылу партии. Если проанализировать короткие формулировки партийных тезисов, то мы увидим в них не только требование классического для парламента бюджетного контроля, но и ликвидации непроизводительных расходов, под которыми в то время многие понимали ликвидацию расходов на содержание императорского двора. Естественно, что ключевым пунктом выступает упоминание Учредительного собрания.

Эта позиция костромских кадетов, как и иных сторонников левых подходов к решению социально-политических проблем страны входила в противоречие с позицией руководства партии и, в частности П.Н. Милюкова, выступавшего за возможность «органической работы» в рамках Первой Государственной Думы. О том, что позиция костромских кадетов не осталась незамеченной наглядно говорит то обстоятельство, что именно Френкель упомянут А.В. Тырковой в ее редких, в этот период, дневниковых записях о дискуссии в партии, как некий символ левого течения, угрожавшего самому существованию конституционно-демократической партии, символ того «провинциального радикала», которые своим лозунгом Учредительного собрания, «тащили партию влево».² На съезде в

¹ Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 81.

² Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / Сост. Н.И. Канищева. М., 2012. С. 75.

целом возобладала более умеренная позиция и собственно требование Учредительного собрания напрямую не звучало.¹ В целом съезд завершился компромиссной резолюцией, в которой определялось, что главной задачей Думы является решение неотложных вопросов социально-политической жизни, а по решению этих задач партия предполагает замену Думы собранием народных представителей избранных на основе демократической системы выборов. При этом нельзя не отметить, что даже на программном уровне в конституционно-демократической партии была допущена свобода мнений по возможности предоставления избирательных прав женщинам. Подобная позиция была связана не с каким-то невниманием кадетов к женскому вопросу и правам женщин, а со вполне серьезными опасениями того, что в стране с многовековыми патриархальными традициями в сельской местности голосование женщин будет предопределено выбором главы большой семьи, что может многократно превысить количество голосов, подаваемых сознательно делающей выбор частью населения. Таким образом, кадеты страховались от угрозы утопить демократические ценности в волне консервативного крестьянского мировоззрения.

Страхуясь, с другой стороны от обвинения партии в радикализме, кадеты провели резолюцию о толковании термина «учредительного собрания», под которым понималось «собрание народных представителей с учредительными функциями», созванное для составления Основного закона, а не собрания, облеченного всей полнотой власти.² На этом же съезде было принято и второе название партии – Партия народной свободы, что избавляло кадетов от автоматических обвинений в требовании конституции, что одно время было причиной отказа в регистрации партии, а также, по идее делало название партии более привлекательным в широких массах населения.

Не сошлись костромские кадеты с руководством партии и по вопросам тактики. Впрочем, здесь можно говорить не об их левом забегании вперед, а

¹ Костромской голос. 1906. 19 января.

² Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1987. С. 177.

скорее о рассудительности тех, кто работал «на земле». В ответ на тезис о необходимости работать со всеми категориями населения, З.Г. Френкель призвал вернуться к текущим реалиям и имеющимся в распоряжении партии на местах ресурсам и не пытаться победить влияние левых среди фабричных рабочих, а сосредоточить усилия на иных социальных группах, «все силы свои устремить на прояснение сознания промежуточных мелкобуржуазных слоев населения».¹

Еще одним способом взаимодействия центра местными организациями были поездки в губернии с агитационными целями известных в России кадетских ораторов и лекторов.² Применительно к Костроме мы можем говорить о том, что здесь в рамках предвыборной кампании побывали такие знаковые фигуры как П.Б. Струве и Г.Ф. Шершеневич. Последний, в частности, выступил 21 февраля 1906 г. на организованном местными кадетами митинге, где прочитал лекцию «Об основных вопросах программы и тактики конституционно-демократической партии».³ По оценкам костромского комитета кадетов на лекции в формате митинга было около 800 человек, в т.ч. из числа крестьян окрестных деревень.⁴ В ходе мероприятия Г.Ф. Шершеневичу пришлось и полемизировать с костромскими октябристами по вопросам предвыборного блокирования. Так, отвечая их представителю, заявившему о сходстве партийных программ, он возразил, указав на то, что кадеты не хотят такого родства, «наши метрики различны».⁵

В итоге по землевладельческой курии представители правых (октябристы, торгово-промышленники и др.) победили в Кинешемском, Галичском и Солигаличском уездах; кадетские представители в Ветлужском, а прогрессисты -

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 174.

² Костромская жизнь. 1906. 15 февраля.

³ Матвиевский И.Н. Указ. соч. С. 58.

⁴ Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 52.

⁵ Костромской голос. 1906. 24 февраля.

в Буйском, Юрьевецком¹ и Костромском.² В остальных уездах голоса между кадетами,³ октябристами и прогрессистами разделились примерно поровну.⁴ Тактика кадетов на этих выборах допускала, что кандидатами в депутаты могли быть и не члены партии, однако выставление подобной кандидатуры предполагало ее согласование с Центральным комитетом конституционно-демократической партии.

В рамках предвыборной кампании Костромской комитет кадетов провел в ноябре-декабре 1905 г. в общей сложности 37 партийных мероприятий. Большинство из них пришлось на саму Кострому, здесь прошло 13 митингов и 6 общих собраний. Еще 18 мероприятий (10 митингов и 8 партийных выездов в местные организации). Помимо этого, для распространения материалов агитационно-пропагандистского характера использовался институт сельских старост (3000 экз.), среди населения было распространено около полутора тысяч экземпляров партийной программы и большое количество предвыборных листовок⁵ и экземпляров партийной газеты «Речь».⁶ Планировали костромские кадеты и массовое издание воззвания партии по поводу думских выборов с изложением партийной программы и платформы.

¹ Телеграмма губернатору из Юрьевца (городского головы Алтухова) о том, что выборных записок подано 415. Выбраны трое: купец Красильников, учитель Юницкий, врач Архангельский // ГАКО Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

² Журналы заседаний Костромской уездной комиссии по делам о Выборах в Государственную Думу // ГАНИКО Ф. 1454. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

³ Наряд о выборах избирателей уполномоченных для избрания членов в Государственную думу // Ф. 198. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

⁴ Дело о выборах лиц в Государственную Думу. О доставлении в министерство сведений о ходе выборов и о выборщиках (Костромского Губернского по земским и городским делам присутствия по части земской) // ГАКО Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵ В отечественной историографии называется 250 тысяч экземпляров, что вызывает некоторое сомнение. Так, по подсчетам А.В. Шевцова центральные и местные организации ПНС выпустили за 1905–1907 гг. 425 изданий книг, брошюр, листовок общим тиражом более 8,5 млн экз. (См.: Егоров А.Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX века. Дис. ... докт. ист. наук. Череповец, 2010. С. 111). И хотя он оговаривается, что возможно учтены не все издания, тем не менее, такие масштабы для организации, относящейся к губернии по классификации И.К. Кирьянова принадлежащей к «промежуточному типу модернизации», представляются несколько завышенными – И.С.

⁶ Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 1.

Из материалов периодической печати кадетского и околокадетского направления нам известно о том, что костромские кадеты пытались использовать и иные формы работы. При этом вполне обоснованно они старались ориентироваться на однородную социальную среду, причем в тех социальных группах, о которых З.Г. Френкель говорил на Втором съезде партии, т.е. мелких торговых служащих, ремесленников, крестьян. Местом для таких встреч выбирались чайные, а временем проведения базарные дни. О чайных будет говорить на съездах партии и Н.А. Огородников, при обсуждении итогов избирательной кампании в Первую Государственную Думу.

Тематикой этого «хождения в народ» было разъяснение основ партийной программы, ее отличия от партийных программ ближайших конкурентов. Несколько облегчало эту задачу то обстоятельство, что среди агитаторов было немало земских служащих уже известных крестьянам по их профессиональной деятельности. Примером может служить один из основателей костромского комитета врач А.С. Дурново. Как врач он пользовался в среде крестьян известным авторитетом, что помогло ему провести несколько собраний в крупных селах. Однако, не ограничиваясь этим он организовал библиотеку, для которой выписывал газеты прокадетского направления и там же читал лекции о народном представительстве и предстоящих выборах в Государственную Думу. Также, он состоял в комиссии по разъяснению основных положений Манифеста 17 октября 1905 г.¹ В местной чайной он регулярно проводил встречи с крестьянами, беседуя на общеполитические темы, не раз становясь объектом угроз со стороны местных черносотенцев.² Дополнительным инструментом работы в крестьянской среде стало созданное А.С. Дурново крестьянское потребительское общество, позволившее привлечь на основе многолетнего сотрудничества ряд политически активных крестьян. Все это позволило костромским кадетам нейтрализовать попытки политических конкурентов использовать недовольство крестьян ростом земских налогов,

¹ Костромская жизнь. 1906. 12 января; Поволжский вестник. 1907. 7 февраля.

² Костромская жизнь. 1906. 12. января.

общемонархическим настроением крестьянской массы и стать губернией, где кадеты победили на выборах в Думу по крестьянской курии.¹

Так же были запланированы поездки членов Костромского комитета партии для участия в собраниях на местах. По данным «Костромской жизни» только в конце декабря было проведено пять подобных мероприятий (Шунга – два; Минское – одно, Пушкино – одно).² Конечной целью был охват подобными поездками всех уездных городов. Практика собраний была признана в целом положительной и ставилась задача максимально возможно расширять это направление работы. К своего рода инновациям костромских кадетов можно отнести создание в феврале 1906 г. фонда для распространения в крестьянской среде газет прогрессивного направления. В этом же русле лежит и подготовленный А.В. Перелешиним, по поручению губернского комитета, популярный вариант программы партии народной свободы. Она была написана языком, рассчитанным на малообразованную категорию избирателей и разъясняла основные положения Манифеста 17 октября 1905 г., суть и значение политических партий и, прежде всего, сущность программы конституционно-демократической партии, причем были прокомментированы все 46 пунктов. Примером образца текста программы может служить комментарий к партийному названию, в котором А.В. Перелешин написал, что «Это мудреное название партии можно и не помнить, принадлежа к ней».³

Финансирование выборов решалось, по преимуществу, за счет партийных взносов в размере от 1 до 1,5 % от ежемесячного дохода членов партии, и сочувствующих, а также разовых пожертвований на добровольной основе. При этом уездные комитеты, в зависимости от численности и финансовой

¹ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1987. С. 255.

² Костромская жизнь. 1906. 6 января.

³ Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 66.

обеспеченности ежемесячно перечисляли до 20 руб. на покрытие расходов губернского комитета партии.

Активно использовали кадеты в ходе избирательной кампании и периодическую печать. С 6 января 1906 г. начала выходить газета «Костромская жизнь», опубликовавшая предвыборное воззвание конституционно-демократической партии, призывавшем под кадетские знамена всех, «кто искренне сочувствует обновлению родины на началах права и народной свободы».¹ Содержался в возвании и лозунг Учредительного собрания, бывший главным пунктом разногласий костромских кадетов с руководством партии. Содержало послание и общепартийный список программных требований кадетов. Адаптировали кадеты свое воззвание и для тех, кто имел лишь начальное образование и не владел тонкостями политического новояза, рассчитывая на голоса мелких торговых служащих и ремесленников.²

Уже в этот период кадеты столкнулись с административным давлением. В октябре 1905 г. произошел инцидент с обыском в доме З.Г. Френкеля, организованном заместителем костромского прокурора, подозревавшим последнего в революционной деятельности.

Некоторые трудности в предвыборной агитации создавала предыдущая критика кадетами избирательного закона от 11 декабря 1905 г., основанная на том, что избранный в соответствии с ними парламент не является полноценным. Теперь же перед кадетами стояла задача не отвратить избирателя от выборов, а наоборот, обеспечить максимальную явку на выборах. При этом следует учитывать, что левые партии активно бойкотировали выборы в Первую думу, создавая кадетам дополнительные трудности. Примером подобного противостояния может служить публичное выступление П.В. Герасимова в помещении Костромской городской управы с докладом об отношении к

¹ Костромская жизнь. 1906. 24 января.

² Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и возвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 81.

Государственной Думе. Отстаивая новый курс партии об участии в выборах и «органической» работе в Думе он полемически выдвинул тезис «нужно ли участвовать в выборах в Государственную Думу или всеми мерами мешать их осуществлению»,¹ сравнив далее аргументы сторонников и противников этих точек зрения. В итоге выступления он призвал собравшихся участвовать в выборах, которые по его мнению, дадут в руки населения парламентские средства борьбы за свои права. Ему предсказуемо возражали пришедшие на собрание представители социал-демократов.

Отрабатывали кадеты и еще два базовых тезиса, один из которых они защищали ранее в период формирования партии и связанного с тем, что участие в выборах в Думу избранную не на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права есть предательство идеалов освободительного движения. В отношении него кадеты, признавая, что Думу избрана на основе далеко не равного представительства, призывали проголосовать именно за них с целью проведения через Думу действительно справедливого избирательного закона. Помимо этого в списке их предвыборных обещаний связанных с парламентом числились обещания решения рабочего и аграрного вопросов. И вторым тезисом, который использовали кадеты для формирования у своего избирателя мотивации к голосованию на выборах, было предложение альтернативы – либо Дума, либо революция с неизбежными жертвами и потерями.²

Во время избирательной кампании предпринималась также попытка наладить систему регулярного получения информации о предвыборных мероприятиях, проводимых в уездных комитетах и группах. Аналогичные действия предпринимал и Центральный комитет, однако в полной мере эту систему отладить до конца кадетам не удалось. Так, ЦК не раз рассылал опросные листы о состоянии организаций непосредственно в уездные комитеты и группы и вообще по известным адресам, не надеясь на губернские структуры партии.

¹ Костромская жизнь. 1906. 11 января.

² Костромская жизнь. 1906. 3 марта.

Первое в Костромской губернии собрание городских выборщиков прошло по инициативе кадетов 19, а второе 20 февраля 1906 г. Конституционных демократов на них представляли, соответственно, Кузнецов и Френкель, агитировавшие за участие в выборах. Им также возражали представители социал-демократов, но позиция кадетов оказалась ближе собравшимся и контрагитация успеха в целом не имела.¹ А.В. Перелешин как земский деятель взял на себя труд агитировать за участие выборов среди крестьян.² При этом он столкнулся с прямым запретом полиции на проведение собраний, подкрепленный обещанием, в случае если собрание состоится, немедленно его разогнать.³ Впрочем, выступал он и на общих собраниях выборщиков от Костромской губернии. Так, 22 марта 1906 г. он призвал их обеспечить максимальную явку на выборах, чтобы обеспечить победу конституционным демократам, способным в свою очередь изменить природу народного представительства в России. Как и на иных встречах, ему пришлось столкнуться с оппонентами из числа социалистов.⁴

В феврале кадетская пресса отметила усиления использования властью административного ресурса, направленного, прежде всего, против печатных органов партии и ее активистов. Практически ежедневно сообщалось о проведенных полицией массовых обысках, а, порою и арестах.⁵ В январе 1906 г. лидеров костромских кадетов Н.А. Огородникова, З.Г. Френкеля и В.А. Висконта вызвали повестками к исправнику на предмет дачи объяснений по факту проведения ими ряда митингов в Костромском уезде.⁶ Аналогичными средствами действовала губернская власть и после проводимых кадетами собраний в уездных городах и крупных селах с участием крестьян, когда после кадетских мероприятий полиция, так сказать профилактически обходила участников встречи, стремясь запугать их и отвратить от голосования за кадетов.⁷ Как

¹ Костромская жизнь. 1906. 11 января.

² Костромской голос. 1906. 22 февраля.

³ Костромская жизнь. 1906. 28 января.

⁴ Костромская речь. 1906. 23 марта.

⁵ Костромич. 1906. 18 февраля.

⁶ Костромская жизнь. 1906. 11 января.

⁷ Там же. 12 января.

правило, мероприятия кадетов проходили под надзором полиции, причем отмечались случаи ареста присутствовавших на мероприятиях.¹

Позиция по вопросам Учредительного собрания и известные отклонения ряда костромских кадетов от линии руководства партии а «органическую» работу в Думе в очередной раз подтверждали принадлежность костромской организации к левому крылу партии народной свободы. Так, 22 января 1906 г. при обсуждении на заседании губернского земского собрания итогов ноябрьского земского съезда, известный своими левыми взглядами П.А. Сафонов, выступил с резкой критикой его решений. Так, в частности он указал на избранную съездом тактику в отношении правительства, как на серьезную ошибку. «Съезд совершил крупную тактическую ошибку тем, - как сказал в своем выступлении, - что хотя и условно, но согласился оказать ему содействие».² Следует отметить, что в этом случае мы имеем дело с не вполне корректной позицией политического деятеля. Если обратится к стенографическим отчетам съезда, о котором говорит П.А. Сафонов, то в его стенограмме сохранился текст его выступления, где он, в ноябре 1905 г., видел будущую тактику в союзе с рабочим движением. Вот что он говорил за два месяца до собрания в Костроме: «Если не ассимилируемся, то сплотимся с рабочей партией и пойдем с ними в одной колонне, - призывал костромской либерал, - вместе с ними предъявим категорические требования созыва Учредительного собрания, полной амнистии, отмены исключительных законов, смертной казни. С этим мы должны идти к гр. Витте и сказать: «Вот пальма мира»».³ Таким образом, его позиция в ноябре хоть и была радикальной, но не исключала возможности взаимодействия с правительством. Не противоречило этому и его выступление на съезде на следующий день.

Соответственно в комментариях к решениям съезда, в котором он принимал участие, им был сформулирован еще ряд тезисов. В них речь шла о том, что съезд должен был не бороться с революционным движением, а «внести в него

¹ Матвиевский И.Н. Указ. соч. С. 82.

² Костромская речь. 1906. 24 января.

³ Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. М., 2001. С. 463.

сознательность и планирование».¹ Манифест 17 октября он назвал ширмой для прикрытия репрессий, обвинил власти в поддержке черносотенных погромов и в завершении сделал вывод, вновь противоречащий его словам на съезде о необходимости объединения с радикальными политическими силами.² Соответственно в целом мы имеем дело с определенной непоследовательностью в позиции П.А. Сафонова, который, правда в чем ему надо отдать должное, никогда своих левых взглядов в либеральном движении, а, впоследствии и в конституционно-демократической партии, не скрывал.

Более взвешенную позицию занимал Н.А. Огородников, указывавший на водораздел между кадетами и левыми радикалами, который проходил по допустимым и приемлемым методам общественных преобразований, указав на то, что партия «решительно и категорически высказывается против вооруженного восстания».³ Весьма интересно обращение Н.А. Огородникова в полемике с социал-демократами к такому аргументу, как содержание статей Г.В. Плеханова, в которых он отрицает целесообразность тактики вооруженного восстания. Правда следует отметить, что эти аргументы были представлены лидером кадетов, так сказать, в родных стенах, на собрании Костромского комитета партии, посвященного обсуждению решений Второго съезда, от 17 января 1906 г. Впрочем и здесь им не удалось избежать дискуссии с крайне левыми, традиционно обвинявших кадетов в защите интересов имущих классов, предательстве идей свободы и т.п. Здесь же был отмечен типичный пример т.н. «грязных» предвыборных технологий, заключающийся в попытках левых радикалов получить у распространителей как можно больше агитационно-пропагандистских материалов, распространявшихся кадетами и, как в стиле детектива написали костромские кадеты в своем отчете в Центральный комитет

¹ Костромская речь. 1906. 24 января.

² Костромская речь. 1906. 24 января.

³ Замечания ЦК по Костромской губ., обзор, адреса комитетов и отдельных лиц, сводки. Заполненный опросный лист, характеризующий положение в группе. Список выборщиков членов к/д партии. Письма и телеграммы в ЦК Ботникова П.Н., Герасимова, Каблукова Н., Лапотниковой А., Огородникова Н.А., Френкель З., Шулепникова И.В. Предвыборные листовки и воззвания, вырезки из газет // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 222. Л. 90.

партии, «лишь за тем, чтобы в полумраке хор подвергнуть их уничтожению».¹ Однако, как известно, кампания бойкота Думы не удалась, что сделало кадетов самой левой из вышедших на выборы партий, что, в итоге добавило им голосов избирателей и, соответственно, депутатских мест в Думе.

Отказ социал-демократов от активного участия в выборах в Государственную Думу дал прочим участникам политического процесса возможность побороться за голоса выборщиков из числа рабочих. В целом, здесь кадетам тоже удалось получить преимущество, в сравнении с конкурентами из числа октябристов, в силу как уже обозначенных выше причин общего характера, так и активной работой с уполномоченными от рабочих, участвовавшими в выборах в губернское избирательное собрание, в котором приняли участие лидеры кадетов Н.А. Огородников и З.Г. Френкель.²

Кандидаты в выборщики от Костромского комитета конституционно демократической партии были определены 27 февраля 1906 г. В их число были включены Н.А. Огородников, З.Г. Френкель, А.В. Перелешин, М.П. Богомолец, и Н.В. Голованов.³

Тогда же костромские кадеты обсуждали вопрос о выборах в состав Государственной Думы депутата из числа рабочих. Единодушного одобрения эта идея не встретила (против был Г.Д. Куломзин), однако кадеты Костромы оказались в итоге одной из трех местных организаций (наряду с Москвой и Владимиром), которые согласились отдать одно из потенциальных депутатских мест представителю от рабочих, подтвердив принадлежность к левому крылу партии.⁴ При этом, за день до этого, 26 февраля 1906 г. на предвыборное собрание кадетов полиция не пропускала приглашенных, несмотря на наличие пригласительных билетов.

В целом по городской курии в 7 из 12 городов губернии верх взяли представители левых – кадетов и прогрессистов, однако в Кологриве, Кинешме,

¹ Там же.

² Костромская речь. 1906. 15 марта.

³ Костромской голос. 1906. 28 февраля.

⁴ Шелухаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1983. С. 177.

Нерехте победу одержали представители октябристов и торгово-промышленной партии.¹

Активно проходили и выборы в Костроме 9 марта 1906 г. по городской курии. Всего было допущено к выборам 5790 горожан. Однако участие в выборах приняло только 2080 человек, или около 40%². В результате подсчетов выборщиков в губернское избирательное собрание были избраны 4 представителя кадетской партии: Н.А. Огородников, получивший больше всех голосов – 1234, Н.В. Голованов (1130), А.В. Перелешин (1046), З.Г. Френкель (1017). Был избран также один представитель октябристов – костромской городской голова Г.Н. Ботников, получивший 940 голосов.³ Близкие результаты были у кадета М.П. Богомольца (901), октябриста В.С. Соколова (893, пошел в коллегию выборщиков от землевладельцев) и представителя торгово-промышленной партии Н.П. Прянишникова (725).⁴

В большинстве крестьянских съездов губернии в выборщики прошли представители прогрессистов, т.е. крестьян, которые выступали за предоставление земли без выкупа. На губернском съезде уполномоченных от рабочих, проходившем 5 марта 1906 г., было избрано в губернское избирательное собрание 7 выборщиков, из них 2 кадета, 3 социал-демократа и 2 сочувствовавших социал-демократам.⁵

Достаточно своеобразной была и организация выборов на последней стадии – в губернском избирательном собрании, где непосредственно должны были избирать депутатов Государственной думы. Полномочие вести собрание предоставлялось (на основании п. 3 «Положения о выборах») губернскому предводителю дворянства или «лицу, его заменяющему, из выборщиков, избираемых съездами:

- а) уездных землевладельцев;

¹ Матвиевский И.Н. Указ. соч. С. 77, 226-227.

² Костромская речь. 1906. 14 марта.

³ Там же.

⁴ Белов А.М. Выборы депутатов Первой Государственной Думы в Костромской губернии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова // Волжский рубеж. Вып. 3 (14). 2005. С. 23-24.

⁵ Костромская речь. 1906. 18 марта.

- б) городских избирателей;
- в) уполномоченных от волостей и станиц»¹.

Поэтому, когда 26 марта в Губернское дворянское собрание на Павловской улице (ныне проспект Мира) съехались выборщики со всех уездов и городов губернии общим числом 99 человек, собрание было поручено вести, т.е. занять место председателя, губернскому предводителю дворянства П.И. Шулепникову. Для ведения избирательного собрания по предложению председателя были открытой подачей голосов избраны два секретаря – кадет Н.А. Огородников и октябрист В.С. Соколов.

После этого в соответствии со статьей 49 «Положения о выборах в Государственную Думу», которая предполагала необходимость до выборов членов Государственной Думы от всего собрания предварительно провести выборы одного члена Думы от выборщиков избранных от волостей, т.е. от крестьян, председатель П.И. Шулепников огласил список тех, кто был уполномочен произвести эти выборы. Всего в этом списке значилось 29 человек. Однако депутатом от крестьян губернии в первый день никого избрать не удалось. Как отмечала костромская кадетская газета «Костромская речь» в статье от 28 марта 1906 г., трудности по выборам депутата Думы от крестьян возникли оттого, что они в основной массе сами стремились попасть в Думу, а также вследствие наказа избирателей не примыкать ни к одной из политических партий. Эта ситуация была характерна для выборщиков от крестьян на протяжении всех четырех дореволюционных избирательных кампаний.

Только на следующий день, 27 марта, в результате предварительной договоренности крестьян шестнадцатью голосами «за» и тринадцатью «против» депутатом Государственной Думы был избран беспартийный прогрессист крестьянин П.Д. Горохов². Еще одного крестьянина от Костромской губернии решил поддержать в общем избирательном собрании комитет кадетской партии в Костроме. Поэтому прежде чем выставить кандидатуру крестьянина, члены комитета конституционно-демократической партии решили провести

¹ Государственная Дума в России. Сб. документов и материалов. С. 40.

² Поволжский вестник. 1906. 28 марта.

собеседование с тремя кандидатами от крестьян. Из них двое на этом собеседовании «провалились», а крестьянин И.В. Замыслов «экзамен выдержал».¹

Вместе с тем, кадетские представители обусловили поддержку кандидата от крестьян голосованием их за своих кандидатов. В результате предварительных переговоров перед решающим голосованием 27 марта 1906 г. в избирательном собрании образовалось большинство из 26 кадетов, 16 прогрессистов из крестьян, 7 рабочих и 2 беспартийных. Интересно, что перед выборщиками от крестьян выступали и правые представители: октябрист В.С. Соколов, представлявший правых А.А. Куломзин и представитель торгово-промышленной партии будущий министр Временного правительства А.И. Коновалов, однако успеха у крестьян они не имели вследствие восприятия их как принадлежащих к «господам».

Несколько особняком в избирательном собрании держались 7 выборщиков от рабочих. Вместе с тем представители кадетов и октябристов заявили о том, что поддержат кандидата в Думу от рабочих в избирательном собрании. Им стал близко стоявший к социал-демократам рабочий А.И. Смирнов.²

После того как были произведены выборы от крестьян, председатель пригласил остальных 70 выборщиков для избрания остальных 5 членов Думы. Собрание открылось в 12 часов дня. Вновь было проведено «рейтинговое» голосование, для чего роздано 99 записок. При подсчете записок была выбрана счетная комиссия в составе выборщиков В.А. Смирнова, В.А. Потехина и А.И. Красоткина. При подсчете записок выяснилось, что А.И. Смирнов получил в свою пользу 77 записок, земский деятель П.А. Сафонов – 57, Н.А. Огородников – 54, И.В. Замыслов – 51, З.Г. Френкель – 42, А.И. Коновалов – 33, В.С. Соколов – 27, Г.Н. Ботников – 26 и т.д.³

¹ Костромская речь. 1906. 28 марта.

² Канищев В.Ю. Смирнов Александр Иванович // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906-1917 гг.). М., 2006. С. 586.

³ Белов А.М. Выборы депутатов Первой Государственной Думы в Костромской губернии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова // Волжский рубеж. Вып. 3 (14). 2005. С. 24.

В последовавшей далее баллотировке шарами А.И. Смирнов получил «за» - 80, П.А. Сафонов – 63, Н.А. Огородников – 61, И.В. Замыслов – 59, З.Г. Френкель – 51 голос, которые и стали депутатами Государственной Думы. Иные кандидаты необходимого минимума, в 50% + 1 голос выборщиков, не получили.¹

В итоге от Костромской губернии были избраны: И.В. Замыслов, П.Д. Горохов, Н.А. Огородников, П.А. Сафонов, А.И. Смирнов, З.Г. Френкель. Из шести членов Государственной думы трое (И.В. Замыслов, П.Д. Горохов и А.И. Смирнов) были крестьянами, не имевшими высшего или среднего образования, но имевшими начальное образование. Об их партийной принадлежности, кроме И.В. Замыслова, бывшего кадетом, можно говорить весьма условно. Вместе с тем, А.И. Смирнов, после образования социал-демократической фракции перешел в нее из трудовой группы. В трудовую группу вступил П.Д. Горохов, не проявивший какой-либо активности в думский период.²

В ходе избирательной кампании свою принадлежность к конституционно-демократической партии (партии центра) декларировали: И.В. Замыслов, Н.А. Огородников, П.А. Сафонов, З.Г. Френкель, из которых Н.А. Огородников – один из основателей Костромского губернского комитета Конституционно-демократической партии, и до 1917 г. его бессменный председатель, а З.Г. Френкель, один из организаторов ее Костромского отделения. 19 октября 1906 г. он был кооптирован в ЦК партии. В думе все они вошли в конституционно-демократическую фракцию, кроме того З.Г. Френкель станет ее секретарем.

Параллельно с выборами в Государственную Думу проходили и выборы в верхнюю палату российского парламента, реформированный Государственный Совет.³ Отношение к участию в выборах в эту палату в среде российских либералов было еще более сложным, чем к выборам Государственной Думы. Явно контрольная роль палаты, сохранение членов по назначению, лишало ее того смысла, который либеральные теоретики государственного права

¹ См.: Проверка правильности избрания членов Государственной Думы. Костромская губерния // РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 39. Л. 5-18.

² Горохов Павел Дмитриевич // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 145.

³ См.: Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906–1917. М., 2006.

вкладывали в идею двухпалатного парламента, считавшуюся ими наиболее подходящей для сложносоставных по территории и национальностям государств. Специфику костромским выборам добавлял и тот факт, что наряду с рядом других кадетских организаций, в т.ч. и Орловской губернии,¹ они заявили о своем негативном отношении к участию партии в выборах в Государственный совет.

В этом случае руководство конституционно-демократической партии в очередной раз продемонстрировало с одной стороны искусство компромисса, а с другой следование духу либеральной идеологии, основой которой является наличие свободы выбора. Было принято решение, согласно которому с одной стороны речь шла о том, что ЦК относится «безусловно отрицательно к новому учреждению Государственного совета» и, соответственно, отказывается от агитации за участие в выборах в верхнюю палату. Однако, вместе с тем, было отмечено, что «ЦК партии не считает, однако возможным рекомендовать отдельным членам партии воздержание от участия в выборах, а равно от принятия звания члена Государственного совета».² Таким образом, основываясь на базовых принципах либерализма ЦК кадетов дал членам партии свободу выбора при принятии решения о баллотировке в члены Государственного совета.

Костромские кадеты приняли окончательное решение не без определенных колебаний. Первоначально на общем собрании 27 февраля 1906 г. была принята резолюция по отношению к Государственному совету, предлагавшая костромским кадетам воздержаться от участия в выборах в него. Были и более радикальные предложения связанные с идеей объявления бойкота этих выборов, как противоречащих духу и букве Манифеста 17 октября 1917 г. Однако в результате выступления против этой идеи лидеров костромских кадетов Н.А. Огородникова и З.Г. Френкеля, поддержки собрания она не получила.³

¹ Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы Первой российской революции. Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1998. С. 171.

² Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 56.

³ Костромской голос. 1906. 1 марта.

Результатом столкновения различных тенденций в Костромской губернии стали события 13 марта 1906 г., когда сторонники бойкота выборов в Государственный совет предприняли последнюю попытку реализовать идею их бойкота обратившись к участникам выборов уполномоченных от дворян для избрания в Госсовет. Член Костромского комитета конституционно-демократической партии А.Г. Мягков призвал сообщество отказаться от выборов уполномоченных, подтвердив тем самым общую позицию к отказу от специфических дворянских привилегий, поддержал его и другой известный костромской кадет А.В. Перелешин.¹ Однако большинством голосов предложенная ими резолюция была отклонена.

Следующим этапом в процессе выборов в Государственный совет стало губернское земское собрание 28 марта 1906 г. Его левая часть, в массе своей состоявшая из кадетов просчитывала возможность бойкота, но при подсчете потенциальных сторонников данного решения выяснилось, что их не хватает и в случае принятия подобной тактики Кострому в Госсовете будет представлять сторонник явно правых взглядов. Что бы избежать данного варианта, решено было выставить кандидатуру от своей партии. По иронии судьбы был предложен выступавший в Дворянском собрании за бойкот выборов А.В. Перелешин, чья кандидатура и победила, набрав 20 голосов из 37.²

Депутатов Государственной Думы перед отъездом в Санкт-Петербург костромская организация провожала 17 апреля 1906 г., собравшись в зале Дворянского собрания. Из депутатов было двое Н.А. Огородников и З.Г. Френкель. Несмотря на то, что общая атмосфера собрания, по комментариям «Костромской речи», была явно антиправительственной, выступавшие поддерживали идею учредительного собрания, призывали всемерно поддержать народные требования всеми силами, сторонник левых взглядов П.А. Стефашин на собрании не был.³ На следующий день, по сообщениям «Костромской жизни»

¹ Костромская речь. 1906. 16 марта.

² Там же. 1906. 28 марта.

³ Там же. 18 апреля.

Н.А. Огородников выехал в Санкт-Петербург, в числе провожавших были в основном кадеты.¹

Подводя итоги избирательной кампании в Первую Государственную Думу в целом можно отметить, что костромским кадетам удалось использовать как объективные обстоятельства. Работавшие в пользу партии в стране в целом и в губернии в частности, а также за счет грамотного партийного строительства, высокого уровня подготовки большинства партийных кадров, использования настроения политически активных сил губернии.

Выборы во Вторую Государственную Думу проходили уже в иной социально-политической обстановке. Общественно-политическая активность населения шла на спад, хотя бы уже в силу естественной усталости населения, правительство усилило свои позиции в сфере финансов, экономики, внешней политики, получило возможность действовать более решительно в части обеспечения проводимого ее консервативного варианта реформирования страны. Изменилась и обстановка в политическом мире страны. Леворадикальные партии отказались от неэффективной тактики бойкота Думы вернулись к использованию легальных средств политической борьбы, отнимая тем самым голоса левых избирателей, ранее голосовавших за кадетов, как за партию, в силу обстоятельств, оказавшуюся крайне левой при голосовании в Первую Думу. Инициированное фракцией кадетов «Выборгское воззвание», сложный и неоднозначный документ в истории отечественного либерализма и парламентаризма. Оценивая его значение применительно к деятельности провинциальных организаций можно говорить, прежде всего, о потере своих лучших кадров, лишенных избирательных прав за его подписание, а также о потере авторитета как партии, так и Думы в целом, связанные с тем, что ее роспуск не вызвал, по сути, заметных волнений в стране.

Усиление правительственных репрессий, усталость от общественной активности предыдущих лет социальных групп, на которые опирались кадеты, привело к сокращению численности и количества организаций партии на местах,

¹ Костромская жизнь. 1906. 19 апреля.

хотя в полной мере этот процесс развернется уже после т.н. «третьеиюньского государственного переворота».

Выборы во Вторую Государственную Думу проходили по прежнему избирательному закону, однако все участники этого процесса, в т.ч. и органы правительственной власти, получили определенный опыт участия в них, осуществлении контроля и обеспечении искомого результата всеми доступными им средствами. Что, несомненно, повлияло на характер предвыборной деятельности.

Определяя тактику будущей работы в рамках избирательной кампании во Вторую Государственную Думу руководству партии народной свободы пришлось вновь столкнуться с активизацией левого течения. Целый ряд местных организаций, в числе которых вполне ожидаемо была и организация Костромской губернии, выступили за блокирование с левыми партиями и активизацией форм борьбы с правительством, вплоть до всеобщей политической забастовки по образцу октября 1905 г. Как мы отмечали в соответствующем параграфе, костромские кадеты вышли даже на стадию создания координационных межпартийных структур с левыми партиями (эсерами и т.н. Крестьянским союзом), однако, до воплощения этой идеи на практике дело все-таки не дошло, о чем, со вполне определенным сожалением писал кадетский печатный орган «Костромич»: «С каким жутким чувством стыда должны в этом случае констатировать поражение оппозиции крайние левые, в задоре легкомысленной самонадеянности у нас в Костроме отказавшиеся от мысли составить общий список с партией народной свободы».¹

В целом, как впрочем, и до этого, руководство партии, занимавшее, как правило, центристские позиции, сумело провести свою точку зрения через коллегиальные органы управления партией. Ему удалось сгладить негативные последствия для имиджа партии подписания кадетами Выборгского воззвания, тем более что оно не возымело ожидавшегося эффекта. Во-вторых, в ходе заседаний ЦК, левые группы, подобные костромской, были заслушаны, но

¹ Костромич. 1907. 16 января.

предлагаемые ими резолюции неизменно проваливались и проводилось центристское решение.

На практике в ходе избирательной кампании во Вторую Государственную Думу костромские кадеты использовали набор агитационно-пропагандистских мероприятий, применявшихся в период первой избирательной кампании, хотя и в более стесненных условиях административных репрессий и спада общественно-политической активности. Так, в частности, было организовано несколько массовых предвыборных собраний с использованием помещений земских учреждений. Например, в здании Костромской земской управы 9 января 1907 г. собралось, по оценкам либеральной прессы,¹ до 400 человек. В ходе выступления лидеров костромской организации конституционно-демократической партии Е.П. Кузнецова, В.А. Висконта была озвучена позиция кадетов по аграрному вопросу, основанная на доминанте наделения крестьян землей с использованием института принудительного отчуждения, что было традиционной позицией левых кадетов по данному вопросу. Однако новым акцентом их позиции, связанным с левыми взглядами костромских кадетов, было увязывание решения аграрного вопроса с требованием ответственного министерства. Представляется возможным говорить о том, что эта позиция была связана с опытом работы Первой Думы, когда именно позиция правительства по аграрному вопросу стала одной из главных причин ее досрочного роспуска. Не следует, конечно же, сбрасывать со счетов и межпартийные, а также внутрипартийные разногласия по этой проблематике, однако роль правительства представляется здесь доминирующей, вплоть до ориентации на роспуск Думы в самых мельчайших деталях. Примером последнего является описанный в литературе запрет И.Г. Горемыкина беспокоить себя по любому поводу, вплоть до того момента, пока он не убедился в публикации императорского манифеста о роспуске Думы.²

В части средств воздействия на правительство костромские кадеты видели как традиционный парламентский инструментарий в виде расширения его

¹ Поволжский вестник. 1907. 11 января.

² Соловьева К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011. С. 83–84.

бюджетных полномочий, так и типично левую идею опоры на народные массы, впрочем, вполне в либеральном духе, связанную с императивом мирных средств борьбы.¹

Еще одно предвыборное собрание было организовано Костромским комитетом партии 17 января 1907 г. Общая риторика избирательной кампании кадетов в губернии было возвращение к идеям Государственной Думы первого созыва, в которой именно их партии принадлежала роль парламентского лидера обеспечивающего с одной стороны единство большинства, за исключением ультрарадикальных политических сил, а с другой мирное развитие реформационного процесса. Однако на практике, особенно упомянутого выше отказа левых политических сил к сотрудничеству на уровне заключения предвыборных соглашений о проведении согласованных кандидатур выборщиков на избирательных собраниях, кадетам пришлось активно полемизировать не только с традиционными оппонентами справа, но и с участвующими в избирательной кампании, левыми силами. Специфика положения кадетов состояла в том, что при всей своей оппозиционности, даже относясь к левой части либерального лагеря, по степени левизны предвыборных лозунгов, радикализму предъявляемых требований, классическим примером выступает лозунг немедленного введения в России 8-часового рабочего дня, они не могли составить конкуренции своим социалистическим оппонентам. Будучи достаточно опытными политиками реалистического склада, они не стали предпринимать попыток завоевать левый электорат, а тактически сосредоточились на доказательстве необходимости «бережения думы», предлагая избирателю стать «на путь законодательства». В противном случае – случае успеха на выборах левых партий они предрекали обречение Думы «на кратковременное существование».² Впрочем, если судить по материалам кадетской костромской печати, весьма близки в части акцента на главенство Думы, как инструмента реформирования страны, были и представители таких либеральных партий как

¹ Поволжский вестник. 1907. 11 января.

² Поволжский вестник. 1907. 20 января.

«Союз 17 октября» и партии мирного обновления.¹ Еще больше сближала костромских либералов общность таких требований как введение всеобщего обучения и реформа рабочего законодательства.²

В ходе реализации собственно технической процедуры выборов костромская либеральная печать, с учетом жесткого административного прессинга должна была быть достаточно осторожной. Однако и в этих условиях регулярно появляется критика полиции, которая «оказывая помощь в организации выборов» еще больше запутала списки избирателей, при разносе избирательных записок выдавала их не всем, даже проживающим в одном дворе и т.п.³ Здесь информация о намерении рабочих голосовать за кандидатуры своих выборщиков.

Итогом нового этапа электоральной борьбы в Костромской губернии стали результаты общего городского голосования, состоявшегося 24 января 1907 г. В сравнении с 1906 г. активность избирателей увеличилась, из 5270 выборщиков в съезде участвовали 2451 человек, что составило 47 %, против 36% (2080 из 5790), что говорит об эффективности как предвыборной кампании в городе, так и оценки избирателями парламентской активности костромских депутатов, о чем речь идет во втором параграфе второй главы. Свидетельством сохранявшейся популярности костромских кадетов стало избрание 25 января, когда завершился подсчет голосов, в выборщики от г. Костромы исключительно членов партии народной свободы, членов губернского комитета: А.В. Перелешина, И.В. Шулепникова, П.В. Герасимова, В.А. Висконта и Н.В. Голованова.⁴ Лидер октябристов В.С. Соколов прошел в выборщики по курии землевладельцев от Костромского уезда, подтвердив доминирование в Костроме и уезде либеральных настроений. Кроме имен лидеров костромских кадетов в архивных фондах сохранились и те, кто сыграл свою роль именно на этом этапе избирательной борьбы. Их профессиональная принадлежность также позволяет дать дополнительную характеристику социального состава костромской организации

¹ Там же. 11 января.

² Матвиевский И.Н. Указ. соч. С. 104.

³ Костромская жизнь. 1907. 9 января.

⁴ Поволжский вестник. 1907. 26 января.

кадетов. Так в числе выборщиков были Я.А. Андреев (статистик), П.Е. Бибилов (приказчик), А.Д. Смыслов (губернский агроном), Ю.А. Спасский (помощник присяжного поверенного), А.М. Стопянин (статистик) и др.¹

Следующий этап избирательной кампании пришелся на 29 января, когда с кандидатурами в выборщики от губернии определились на избирательном съезде от городов, землевладельцев и крестьян. Результаты были весьма показательны. В общей сложности либеральные политические группы, при общей численности выборщиков – 75, получили 55 мест (73%), при доминировании конституционных демократов – 35 выборщиков (47%), а с учетом 12 выборщиков, обозначившихся как примыкающих к кадетам они контролировали 47 мест (63%). Либеральные партии также были представлены в коллегии выборщиков пятью умеренными прогрессистами (7%), двумя октябристами и одним мирнообновленцем. Правые и монархисты получили 10 голосов (13%), левые были представлены пятью выборщиками. Беспартийных было двое и трое выборщиков не обозначили свою политическую принадлежность.²

В начале февраля собралось губернское избирательное собрание, состоявшее из 90 выборщиков, работа которого растянулась на пять дней с 6 по 10 февраля. С учетом распределения голосов в коллегии выборщиков левые партии пошли на соглашение с кадетами и в итоге в Государственную Думу был избран представитель социал-демократов А.В. Калинин, двое крестьян Н.Е. Антонов (прогрессист) и Ф.И. Галунов, исследование думской активности которого, участие во фракции кадетов, подтверждает обозначенную принадлежность к политическим кругам левее кадетов. Однако главным подтверждением левых настроений в губернии, а также эффективностью политической практики Костромского комитета на выборах в Государственную Думу второго созыва стало избрание лидеров кадетов А.В. Перелешина и П.Е. Юницкого.³ При этом П.Е. Юницкий и другой представитель кадетов П.В.

¹ Воззвания различных политических партий. Список рабочего и трудового блока. Кандидаты – выборщики в Государственную Думу по г. Костроме (январь 1907 г.) // ГАНИКО Ф. 1491. Оп. 3. Д. 4. Л. 3-4.

² Поволжский вестник. 1907. 26 января; ГАНИКО Ф. 349. Оп. 1. Д. 690. Л. 4; Д. 691. Л. 1, 12.

³ Поволжский вестник. 1907. 11 февраля.

Герасимов набрали равное количество голосов и судьба депутатского мандата была решена жребием, итогом стало первенство П.Е. Юницкого. Интересно и то обстоятельство, что П.В. Герасимов впоследствии станет депутатом Государственной Думы Третьего и Четвертого созыва,¹ единственным из числа дореволюционных депутатов Государственной думы от Костромской губернии. Избранный в Думу председатель Ветлужской земской управы Б.Л. Петерсон, в конечном итоге примкнул во Второй Думе к народным социалистам.²

Своего рода итоги избирательной кампании были подведены костромским комитетом партии 26 февраля 1907 г. на собрании, проходившем в колыбели костромского либерализма – городском общественном клубе, где в 1905 г. проходили организационные собрания партии. Общим рефреном прозвучавших на нем выступлений стал один из предвыборных тезисов Костромского комитета партии – курс на «бережение Думы».

Подводя итоги участия костромских кадетов в избирательных кампаниях в Первую и Вторую Государственную Думу следует отметить, что несмотря на известные изменения, произошедшие в социально-экономической ситуации в стране после роспуска Первой Думы значительно затруднившие их легальную политическую деятельность, им удалось сохранить представительство депутатов от своей партии в нижней палате российского парламента. Анализ приемов и методов, использовавшихся ими в ходе предвыборных избирательных кампаний показывает умение большинства местных организаций умело использовать ограниченные материальные и организационные ресурсы, опираться на содействие земских структур, пользовавшихся авторитетом среди большинства сельского населения губернии.

Левая ориентации костромских кадетов облегчила принятие решений о заключении предвыборных блоков и союзов с представителями левых по отношению к ним политических течений, добиваясь важных тактических

¹ Голубева И.В., Николаев А.Б. Герасимов П.В. // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 133.

² Резепин П.П. Петерсон Б.Л. // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 478.

результатов. Одним из результатов сотрудничества с левыми выборщиками стало избрание в состав каждой Государственной Думы представителя от рабочей курии. Отмечаются попытки костромского комитета организовать предвыборные структуры, способные обеспечить координацию предвыборной деятельности.

Примером способности костромской организации конституционно-демократической партии оперативно реагировать на изменения в предвыборной ситуации может служить решение о проведении своего кандидата в члены Государственного Совета по выбору. После пересмотра решения об отказе от участия в Госсовете, считавшегося органом, направленным на противодействие либеральному пути развития России, костромские кадеты провели быструю и эффективную работу с участниками выборов и провели в Госсовет члена губернского комитета.

Таким образом, вполне правомерно говорить о том, что залогом высокой результативности участия костромских кадетов в выборах депутатов Государственной Думы была их высокая организованность, творческий подход к выбору форм и методов ведения избирательных кампаний, опора на структуры местного и сословного самоуправления с использованием их ресурсной базы.

Глава II.

КОСТРОМСКИЕ КАДЕТЫ В РАБОТЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПАРТИЙНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПЕРВОГО И ВТОРОГО СОЗЫВА

2.1. Костромские кадеты в работе центральных органов коллегиального управления конституционно-демократической партии

В ноябре 1905 г. кадетская группа конституировалась в Костромской губернии.¹ Как показывают материалы, относящиеся к дореволюционной деятельности конституционно-демократической партии,² источники мемуарного характера,³ а также результаты современных исследований истории российского либерализма начала XX в.,⁴ на протяжении всего срока своего существования костромские кадеты вполне осознанно и заслуженно занимали в партии левые позиции по целому ряду вопросов как программного, так и тактически-организационного характера.

Однако представители костромских кадетов не только активно работали внутри губернии, но и активно участвовали в работе коллегиальных органов управления конституционно-демократической партии. Так, на Втором съезде конституционно-демократической партии, кандидат от Костромской губернии З.Г. Френкель выступал по вопросу формирования предвыборной программы конституционно-демократической партии. По его мнению, главным вопросом программы партии должен был стать вопрос о власти. «Основным вопросом нашей программы является народовластие, народное устройство, - говорил он в своем выступлении, - с этой точки зрения нашей ближайшей целью должно быть не что иное, как только пропаганда в возможно больших слоях населения о

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 51.

² Там же. С. 82.

³ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / Сост. Н.И. Канищева. М., 2012. С. 75.

⁴ Матвиевский И.Н. Указ. соч. С. 206.

необходимости скорейшего созыва Учредительного Собрания для издания Основного закона государства. Вот тот основной вопрос, для которого мы должны работать и принимать участие в выборах в Государственную Думу».¹ Это было фактически первое, по крайней мере, зафиксированное в архивных материалах, выступление представителя костромских либералов на съезде конституционно-демократической партии. И уже в нем он обозначил начало тенденции, которая будет отличать костромских кадетов в последующей партийно-политической практике кадетов. Это левые, в сравнении с партийным большинством партии взгляды по ключевым вопросам партийной жизни. Причины этого представляются достаточно неявными. Костромская губерния, исторически будучи колыбелью правящей династии, по общей ментальности тяготела скорее к консервативному настрою. Социальных групп, выступавших носителями крайних для либералов взглядов, в губернии не наблюдается. Здесь не было массово представлено студенчество, здесь не было передового земства, как, например, в Тверской губернии. И если весьма высокое представительство либералов в числе депутатов Государственной Думы от Костромской губернии может быть объяснено их авторитетом у населения, как активных земских деятелей, активной агитационно-пропагандистской работой, отсутствием на выборах в Первую думу серьезных конкурентов слева и, конечно же, удачным блокированием с левыми в коллегии губернских выборщиков.² Однако все вышеназванные причины не могут в своей совокупности объяснить приверженность костромских кадетов левым, по меркам их партии, взглядам. Нам представляется, что ответ на этот вопрос следует искать в активной жизненной позиции тех, кто пришел в ряды либеральных партий, что отчасти подтверждается материалами воспоминаний и, прежде всего, упомянутого выше З.Г. Френкеля. Другим фактором, который, как нам представляется, повлиял на степень радикализации их взглядов, стала весьма жесткая борьба с

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 82.

² Сулоев И.Н. Партийно-политические предпочтения крестьян Костромской губернии в 1906 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 191.

политическими конкурентами справа. Причем главным здесь было соперничество не с правыми партиями и движениями,¹ а с ближайшими соседями по либеральному лагерю, о чем говорилось выше в настоящей работе. Соответственно необходимость опираться на собственные силы могла стать фактором, подвигавшем костромских кадетов к поиску опоры в любой электоральной группе, даже выходящей за рамки привычного либерального избирателя. А для этого, соответственно, требовались более политически акцентированные заявления и лозунги, чем те, что были свойственны либералам центристского толка.

Возвращаясь к участию Костромских либералов в деятельности коллегиальных органов управления конституционно-демократической партии обратимся вновь к материалам Второго съезда кадетов, на котором З.Г. Френкель, в рамках прений по докладу Ф.Ф. Кокошкина, помимо упомянутого выше указания на необходимость сделать лозунг учредительного собрания центральным пунктом кадетской предвыборной программы (как говорили в то время - избирательной платформы), активно пропагандировал тезис о том, что избранная Дума сможет лучше чем «настоящее бюрократическое правительство»² справиться с рядом неотложных вопросов оперативного управления государством. К ним он относил, прежде всего, «обеспечение правильных выборов в Учредительное Собрание, которое обеспечит нам все гражданские свободы»,³ а также пересмотр государственного бюджета на текущий год. По сути З.Г. Френкель не видел в Думе, избираемой по декабрьскому избирательному закону орган, реализующий законотворческую составляющую партийной деятельности. При этом он был весьма оптимистичен,

¹ См.: Смирнов И.М. Историко-правовые аспекты формирования монархических организаций в начале XX века (на примере Костромской губернии) // История государства и права. 2012. № 4. С. 20-22; Смирнов И.М. К вопросу о численности правомонархических организаций в Костромской губернии в начале XX в. // Управление общественными и экономическими системами [Электронный ресурс]: многопредмет. науч. журн. Орел: «Госуниверситет – УНПК». 2013. № 1. URL: <http://umc.gu-unpk.ru/umc>. № гос. регистрации 0421200014 и др.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 82.

³ Там же.

считая, что Учредительное собрание вряд ли удастся собрать раньше сентября-октября 1906 г.

Еще одной частью его выступления стал тезис о том, что стране срочно необходима реформа образование, стратегической целью которой выступает введение всеобщего народного обучения. А поскольку, по мнению З.Г. Френкеля, это надо сделать незамедлительно, до созыва Учредительного собрания, то пересмотр бюджета в этой части придется предпринять Государственной думе. Источником средств для этого должно было стать сокращение военных расходов на армию и флот. Впоследствии это заявление будет использовано его политическими конкурентами на выборах, как повод для обвинения в непатриотизме.

Весьма интересным и заслуживающим внимание является еще один тезис, содержащийся в выступлении представителя кадетской организации Костромской губернии на съезде партии. З.Г. Френкель считал, что «не менее важным вопросом, которым должна заняться будущая Дума, является вопрос реорганизации земских и городских учреждений, на основе всеобщего избирательного права, с целью усилить к ним доверие, которое они утратили в настоящее время».¹ Строго говоря, принципиально нового в этом предложении нет. Подобные схемы содержатся в либеральных проектах Основного закона России, прежде всего «муромцевском»² и «герценштейновском»,³ где при формировании верхней палаты органами местного самоуправления предполагалась именно такая схема. Это же предложения З.Г. Френкеля подтверждает нашу мысль о том, что костромские кадеты стремились получить электоральную опору в широких слоях населения, средством мобилизации которого выступали именно земские учреждения. Позднее костромские делегаты будут убеждать руководство партии опираться именно на земство.

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 83.

² См.: Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911.

³ Московские ведомости. 1905. 12-13 мая.

И завершил костромской делегат свое выступление, как говорится, исполняя наказ избирателей, прежде всего проживающих в сельской местности. Предложив включить в число прерогатив отмену косвенных налогов на предметы первой необходимости (чай, сахар, табак, керосин, спички).

Более четко и конкретно, указанные предложения были сформулированы в постановление Костромской группы об участии в выборах в Государственную думу. Причем в нем вопрос об участии в выборах в Государственную думу был органически увязан с изданием нового избирательного закона «на основании тайного, прямого, равного и всеобщего голосования».¹ Содержались в постановлении и требования всеобщего обучения, отмены косвенных налогов.

Основным в этом перечне было требование учредительного собрания. К нему костромская делегация возвращалась еще дважды. Первый раз это произошло в ходе обсуждения предвыборной платформы, выраженной в резюме доклада Ф.Ф. Кокошкина, когда озвучивались и голосовались предложения по ее редактированию. Предложение костромской организации обсуждалось с аналогичным предложением их коллег из Архангельской губернии. Согласно переданного в секретариат съезда документа, костромской комитет настаивал на «необходимости баллотировки вопроса о выставлении в платформе прежде всего требования о созыве Учредительного собрания для выработки Основного закона с обязанностью Государственной думы исполнять неотложную правительственную работу до созыва Учредительного Собрания, правильное избрание в которое должно быть обеспечено Думой проведением на это время в жизнь страны политической свободы и неприкосновенности личности».²

С возражениями по этому пункту выступил П.Н. Милюков, предложивший в качестве аргумента против включения в предвыборную платформу требования учредительного собрания неясность данного термина, что, по его мнению, «может возбудить недоразумения».³ Подобный аргумент носил, конечно же,

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 110.

² Там же. С. 121.

³ Там же.

достаточно формальный характер. В том же выступлении, стремясь не раскалывать партию, П.Н. Милюков говорил о том, что «отказавшись употреблять термин «Учредительное Собрание» в избирательном манифесте, партия не отказывается от него в принципе».¹

Однако аргументация лидера партии костромскую делегацию не убедила. Ее представитель, как указано в протоколе заседания «костромской делегат», судя по всему ходу съезда это был З.Г. Френкель, вновь потребовал внесения термина «учредительное собрание в манифест, упирая на то, что «агитационная деятельность среди крестьян опиралась на требование Учредительного собрания и, не внося его в манифест, можно вызвать недоразумение избирателей».² Его в своих выступлениях поддержали еще несколько делегатов, причем один из них вполне справедливо указал на то обстоятельство, что отказ от данного термина ставит кадетов на один уровень с «Союзом 17 октября». Развернувшаяся после этих выступлений дискуссия привела к тактическому решению со стороны руководства партии. Обсуждение было прекращено по формальному поводу. Вопрос об учредительном собрании был признан как относящийся к программным вопросам и его обсуждение было предложено провести в рамках дискуссии по программным вопросам партийной деятельности.³

Эта дискуссия, которой мы специально уделили особое внимание в настоящей работе, показывает, что костромские представители кадетов не были статистами в работе партийных съездов и не раз, а дискуссия по учредительному собранию это первый пример, определяли ход дискуссии по ключевым вопросам деятельности партии.

Следующим эпизодом, имевшим место в рамках того же второго съезда конституционно-демократической партии, когда костромская губернская организация кадетов разошлась во мнении с партийным руководством стал вопрос о тактических приемах ведения избирательной кампании. Все тот же З.Г.

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 121.

² Там же.

³ Там же. С. 122.

Френкель, выступая в рамках дискуссии по докладу М.М. Винавера о тактике возражая П.Н. Милюкову, говорил о том, что большинство членов партии принадлежит к земству и потому обращения к земствам для защиты свободы вполне целесообразно. Мы ведь знаем, что администрация даже теперь считается с земством». Он высказался против «ограничений тактики партии как справа, так и слева», также он предлагал «обратиться к крестьянам и работать в их среде, находя, что пропаганда среди рабочих не даст больших результатов».¹

Вместе с тем в материалах съезда мы находим свидетельство того, что костромские кадеты, при всей разнице во взглядах по целому ряду вопросов с партийным большинством, были ориентированы на единство партии, как одну из принципиально важных ценностей. Наиболее наглядно, как нам представляется, это проявилось в ходе дискуссии по аграрному разделу программы партии. Хорошо известно, что у кадетов существовала свобода мнений по вопросам структуры органа законодательной власти (одно или двухпалатном парламенте), а также по предоставлению избирательных прав женщинам. Опираясь на данный прецедент, ряд делегатов второго съезда полагали возможным «оставить разногласия и по аграрному вопросу», допуская при этом что «лучше партии размежеваться на две отдельные группы».²

Представитель Костромы З.Г. Френкель был среди тех, кто выступил категорически против подобной позиции. При этом, что весьма любопытно, он указал собравшимся на то, что они, по сути, пытаются решить вопрос и даже расколоть партию по вопросу, относящемуся к компетенции исключительно парламента. При этом вторым аргументом в его выступлении в пользу единства было то что «партии грозит распадение».³

Достаточно резко отзывался З.Г. Френкель на обращение к правительству по вопросам давления на партию в ходе избирательной кампании, считая, что надо не ходить в приемные, а «констатировать только факт, что правительство

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 173-174.

² Там же. С. 148.

³ Там же.

препятствует выборам Думы, и призвать партийных сотоварищей напрячь силы в деле организации общественного мнения».¹

Работа второго съезда показала, что костромские либералы относились к левому крылу партии, настойчиво и последовательно отстаивали свои позиции по целому ряду вопросов, главным из которых на съезде был вопрос о включении в предвыборный манифест лозунга Учредительного собрания. При этом ее делегатам удавалось в ряде случаев определять ход дискуссии съезда, вынуждая руководство партии, прежде всего в лице П.Н. Милюкова либо приводить дополнительные аргументы в защиту центристской позиции, либо применять тактические методы снижения уровня напряженности дискуссии.

Продолжением участия костромских делегатов в работе коллегиальных органов управления партией стали их деятельность в работе Третьего съезда конституционно-демократической партии, проходившего 21-25 апреля 1906 г. 21 апреля в ходе обсуждения доклада П.Н. Милюкова, представлявший Кострому А.С. Дурново, в своем выступлении отразил восприятие ситуации костромскими кадетами накануне открытия Первой Думы – Думы народных надежд. Несмотря на достаточно резкие высказывания костромских делегатов на втором съезде кадетов относительно перспектив законотворческой деятельности Думы, избираемой по декабрьскому избирательному закону, итоги выборов костромские кадеты оценивали вполне позитивно.

Так упомянутый выше А.С. Дурново отмечал, что выборы не только дали «столь неожиданные результаты для правительства», а также стали новой формой политической активности населения. Однако главный повод для определенного оптимизма, по его мнению, заключался в том, что «состав выбранных членов Думы и все эти наказания, проводы и позиция крайних партий, по-видимому, склонных переменить позицию, — все это показывает, что мы, может быть, на пути к объединению всех оппозиционных сил страны». Менее оптимистичным он был в отношении блокирования с левыми партиями, которые,

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 166-167.

по его мнению, необоснованно продолжали упрекать кадетов «в расплывчатости, неопределенности и двойственности» их программы.¹

Весьма оптимистичным является его тезис о том, что «в настоящее время, когда партия на 3/4 является решительницей судеб». Следствием этого, по его мнению, должна было стать активизация деятельности партии среди населения и прежде всего среди тех слоев, которые не считались для кадетов базовым электоратом. По опыту работы в Костромской губернии, где, как мы отмечали выше, несмотря на давние монархические традиции, кадеты сумели организовать работу в крестьянской среде и успешно блокироваться с представителями крестьянства в коллегии выборщиков,² А.С. Дурново предлагал сделать акцент именно на этом направлении работы. «Все, кто работают на местах, – говорил он, выступая на Третьем съезде конституционно-демократической партии, – видят, что в крестьянстве сейчас происходит поворот — поворот влево, влево и влево, и предсказать, до каких пределов дойдет это движение, нелегко ... Мы пришли сюда в Петербург через народ и можем иметь успех только в единении с народом».³

Предложил он и средство, которое, по мнению костромского комитета позволяло добиться подобной поддержке. Подобно З.Г. Френкелю, который на Втором съезде активно выступал в пользу внесения в предвыборный манифест партии требования Учредительного собрания, то же самое предлагал и А.С. Дурново. Аргументы он приводил в принципе те же самые. Прежде всего, обращая внимания на то, что на местах (в данном случае в Костромской губернии), агитационно пропагандистская работа была основана на идее Учредительного собрания, на том, что «только Учредительное Собрание может разрешить все более важные вопросы».⁴

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 218.

² Сулоев И.Н. Партийно-политические предпочтения крестьян Костромской губернии в 1906 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 191.

³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 218.

⁴ Там же.

Соответственно А.С. Дурново предлагал внести термин Учредительное собрание в предвыборную платформу, что позволит опереться на население и добиться главного – созыва Учредительного собрания призванного решить наиболее острые социальные проблемы страны. В основе его оптимизма лежали три пункта: 1) Положение серьезное; 2) Власть дискредитирована. 3) Настроение приподнятое. Основываясь на этой триаде, он делал вывод о том «Все ждут. Учредительное Собрание у всех было на устах. Если слово это не будет упомянуто в нашей резолюции, партия безусловно проиграет. Мы должны быть мудры, как змий. Нам нужно предусмотреть все. Мы должны стремиться к единению. Если же мы не зайдем определенной позиции, может наступить разъединение. Поэтому я думаю, что в 1-м пункте предложенной резолюции¹ нужно упомянуть об Учредительном Собрании, добавив, что на место этой первой Думы должно встать Учредительное Собрание, избранное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования».² Подобная позиция костромского комитета основывалась на том, что, по его мнению, избранная Дума «есть представительство фальсифицированное», что не было аргументом в пользу органической законотворческой работы.

В материалах партийных съездов сохранилась и оценка партийным руководством степени активности губернских партийных организаций начиная с, собственно, губернских комитетов и доходя до уровня уездных и даже волостных комитетов. В этом отношении Костромская губерния смотрелась вполне достойно. На первые места она не выходила, но всегда была в числе наиболее активных, а, судя по результатам избирательных кампаний, и эффективных парторганизаций. Так, на IV съезде в сентябре 1906 г. структура парторганизации охарактеризована как состоящая из губернского и слитого с ним городского комитетов, шести уездных и трех волостных комитетов. Среди них в лучшую

¹ Дурново А.С, имеет ввиду т.н. «Тезисы по докладу П.Н. Милюкова», состоявшие из четырех пунктов и определявших основные направления деятельности конституционно-демократической партии в Думе и ориентированные на переход к законодательной деятельности – И.С.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 218.

сторону был выделен Юрьевский уезд, где работала группа Юницкого, создавшая сеть волостных агитационных пунктов. К недостаткам оргработы, выступавший на съезде с докладом Н.М. Кишкин отнес отказ костромских кадетов от отдельной агитационной структуры. По его данным в губернии отсутствовала агитационная комиссия, не проводились депутатские съезды и отсутствовали «лица для сношений по агитационным вопросам».¹ Последнее, впрочем, было отмечено Н.М. Кишкиным по 4 из 11 подмосковных губерний, по которым была сделана соответствующая выборка.

Однако по общей степени агитационной активности он поставил Костромскую губернию на 3-5 место, причем именно с нее начиная перечисление губерний данной группы. Результаты выборов вполне подтвердили подобную оценку работы.² Исключительно высоко оценил деятельность костромских депутатов в составе комиссии по организации мер для поддержания связи между Государственной думой и населением в своем докладе V съезду партии А.А. Корнилов. З.Г. Френкеля и Н.А. Огородникова он назвал «главными участниками этой комиссии», дав в общих чертах характеристику ее деятельности, включившую в себя использование в качестве агентов влияния депутатов, избранных от крестьянской курии, сбор через них адресов для рассылки партийных агитационных материалов. Особо А.А. Корнилов выделил тот факт, что члены комиссии сумели даже найти дополнительное финансирование этой рассылки, сокращая расходы партийного бюджета. В числе креативных идей, которая не была реализована по причине роспуска Первой думы, он назвал также концепцию издания «Народной газеты, «посвященной главным образом ознакомлению населения с работой Государственной думы».³ Этот эпизод, как нам представляется вполне убедительно показывает весьма высокую активность костромских кадетов как в качестве депутатов Государственной думы, так и

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 473.

² Там же. С. 472.

³ Там же. С. 519.

членов конституционно-демократической партии, сумевших сочетать собственно депутатскую деятельность с партийно-организационной работой.

Следующий визит представителей ЦК партии в Костромскую губернию состоялся во время избирательной кампании в III Государственную думу, когда в работе областного съезда принял участие Д.И. Шаховской.¹ Ранее, еще в эпоху съездов земцев-конституционалистов, связь с костромской организацией его организаторы поддерживали через В.И. Шулепникова,² Губернского представителя дворянства, председателя Костромской губернской земской управы впоследствии Председателя костромского комитета конституционно-демократической партии.

Своего рода признанием костромских кадетов на российском уровне стала кооптация одного из наиболее активных делегатов партийных съездов – З.Г. Френкеля в члены Центрального комитета конституционно-демократической партии.³ При этом как мы не раз отмечали выше в настоящем параграфе работы, он очень часто не разделял точку зрения руководства партии тяготея к более левым взглядам на тактику и стратегию партии в политической жизни России. Это, в частности, нашло отражение в дневниках такого неординарного представителя руководства конституционно-демократической партии, блестящего публициста А.В. Тырковой-Вильямс. В своих, весьма редких дневниковых записях конца 1905 – начала 1907 гг., подводя, своего рода краткий итог дискуссии о сути кадетской партии, сравнив ее с драгоценной чашей, исторической роли партии в переломный момент истории страны, использовала образ Френкеля как символа «провинциального радикала», которые «тащили партию влево».⁴

Впрочем, как покажет дискуссия на V съезде в октябре 1907 г. позиция З.Г. Френкеля в части определения партийной тактики в Думе была очень близка

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 523.

² Там же. С. 510.

³ Там же. С. 502.

⁴ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / Сост. Н.И. Канищева. М., 2012. С. 75.

к базовым тезисам руководства партии, а тех, кто стоял на левых позициях, по сути возглавил П.А. Сафонов. Однако между этими событиями партийной жизни произошло знаковое событие в российской политической истории – роспуск двух Государственных дум, а также во многом рубежное для кадетов Выборгское совещание завершившееся принятием т.н. «Выборгского воззвания», закрывшего путь в большую политику для многих известных либеральных политиков начала XX в. Целесообразность Выборгского воззвания, его последствия для страны и партии. Изменения в тактике кадетов на новых думских выборах стали предметом обсуждения в партийной среде на всех уровнях ее организационной структуры.

Положение в Костромской организации конституционных демократов и отношение ее членов к ситуации в партии после Выборгского воззвания представила в ЦК партии 2 августа 1906 г. активный организатор агитационной кампании кадетов в Костромской губернии А.Д. Лапотникова. Главным тезисом ее выступления стало признание того, что воззвание раскололо кадетов губернии. Часть сочла его ненужной «шумихой», другие посчитали безнравственной акцией в силу невозможности выполнить на практике.¹ Но большинство костромских кадетов воззвание поддержало и решило его распространить, однако меньшинство, по ее словам, заявило, о готовности «выйти из партии, если и съезд присоединится к воззванию».²

Выступление А.Д. Лапотниковой не осталась незамеченным. Уже на следующий день на заседании ЦК В.М. Гессен при переходе к вопросу о тактике партии, указал на необходимость первоочередного обсуждения вопроса об отношении «партии к право или левостоящим партиям». Причем сделал он это именно на примере Костромского комитета кадетов. В протоколах заседания ЦК, в силу специфики их ведения, сохранилось не дословное выступление, а, скорее, некие тезисы. Однако и по этой краткой записи можно судить о его оценке

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905-1911 гг. М., 1994. С. 105.

² Там же. С. 106.

костромичей. Гессен характеризует комитет как комитет, который «разделяет правые партии, указывает на невозможность сотрудничества с ними, обстоятельно предостерегает от союза с левыми и раскрывает невозможность союза с ними ввиду невозможности для них допустить нас в свои конспиративные соображения и их авантюризм».¹ Из этой оценки следует, что Костромской комитет не отклоняется от политики руководства кадетов, хотя известный оттенок левизны в тактике костромичей в выступлении А.Д. Лапотниковой, как нам представляется, присутствует.

Вместе с тем нельзя говорить о том, что костромские кадеты принимали позицию руководства партии. На гельсингфорском четвертом съезде конституционно-демократической партии 24-26 сентября 1906 г., в ответ на предложенную руководством партии резолюцию о невозможности исполнения Выборгского воззвания, лидер костромских кадетов Н.А. Огородников от имени 30 делегатов предложил альтернативную резолюцию, главное отличие которой состояло именно в реализации на практике положений выборгского воззвания.² Однако тактическое мастерство П.Н. Милюкова, поддержанного большинством ЦК, позволило кадетам не только принять резолюцию, главной мыслью которой стала подготовка к участию в выборах во Вторую Государственную Думу, но и сохранить единство партии.

Тактика партии была конкретизирована на октябрьской, 1906 г. конференции конституционно-демократической партии, где лозунг «бережения Думы», «органической работы», получил новое наполнение. Однако в целом можно говорить о том, что партия в целом следовало потребностям реальной политики не пытаясь встать на путь использование методов политической борьбы лежащих за рамками легальности. В отечественной историографии это изменение тактики ряд исследователей характеризует как поправление кадетов.³ Подобная точка зрения основывается на теории эффективности усиления давления на власть в

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 109.

² Там же. С. 377.

³ Матвиевский И.Н. Указ. соч. С. 94.

1906 г., когда уже обозначился спад революции, что характерно для направления, сформировавшегося еще в советское время и исключавшее како-либо взаимодействие с исторической властью. Однако если исходить из конкретно-исторической ситуации, сложившейся для того времени, вспомнить ту же характеристику ситуации в Костромской губернии, данную А.Д. Лапотниковой, то трудно не признать, что курс руководства партии был гораздо более реалистичен. Действительно, стремление кадетов и либералов вообще к сотрудничеству не будет услышан властью и кадетам в будущем придется отвечать на вопрос об отношении к методам воздействия на власть, но это относится уже к временам Прогрессивного блока. Что же касается 1906 г., то мы полагаем, что выбор курса на взаимодействие с властью после неудачи Выборгского воззвания, на которое страна фактически не отреагировала, говорит о нахождении партии в русле реальной политики.

Подтвердилась известная левизна костромской общественности в октябре того же 1906 г. участием в судьбе кадетов, подписантов воззвания. Свидетельство тому обсуждение 24 октября 1906 г. на заседании ЦК предложения костромских дворян принять в свой состав всех, исключенных за подписание Выборгского воззвания. Решением ЦК уточнить готовность дворянства Костромской губернии было поручено М.А. Гредескулу.¹

Одной из форм взаимодействия ЦК конституционно-демократической партии с губернскими организациями была практика заседаний ЦК с приглашением представителей местных партийных групп. На совещании, проходившем в Москве 28 октября 1906 г. Костромскую организацию представлял И.В. Шулепников, поставивший вопрос «об общем отношении к циркуляру о выходе из партии, состоящих на выборных должностях», также о том, что подобную подписку власти стали требовать и от лиц, занимающих должности предводителей дворянства.² Также он описал те трудности, с

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 137.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 142.

которыми сталкивается агитационно-пропагандистская работа на местах, подчеркнул значимость приезда в провинцию лучших ораторов партии. Вечером того же дня его поддержал в своем выступлении З.Г. Френкель, обозначивший в целом положительную для партии динамику в Костромской губернии, где, по его словам торговые служащие, торговцы тяготеют к поддержке кадетов, отказывая в таковой правым. Тактику местных организаций он видел в персонализации работы с избирателями в сочетании с объездом губерний членами Центрального комитета. Главной целью он видел восстановление прежних позиций по стране в целом.¹

Поднятый И.В. Шулепниковым вопрос об отношении партии к правительственному циркуляру о запрещении лицам, состоящим на государственной службе в политических партиях, обсуждался на заседании 29 октября 1906 г. Председательствующий Павел Долгоруков высказался против единой директивы, которая, по его мнению, могла оттолкнуть от партии тайно сочувствующих. Выступавший далее З.Г. Френкель акцентировал внимание на недопущении расширительного толкования данного Циркуляра, борьбе с попытками распространить его на должностных лиц земского самоуправления. По его мнению, речь в циркуляре шла исключительно о правительственных чиновниках. Однако Правительство посчитало целесообразным придать формально правовую форму данному ограничению, что и было сделано в таком документе как Определение Правительствующего Сената, изложенного в его Указе от 30 апреля с.г. в Собрании Узаконений и распоряжений Правительства № 82 ст. 564».² Здесь он считал целесообразным обратиться к земским собраниям, чтобы уже они подняли вопрос об этом нарушении, для чего видел целесообразным совещание председателей губернских управ. В коротком выступлении, завершавшем дневное заседание З.Г. Френкель вновь обратил внимание членов ЦК и представителей местных групп на целесообразность

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 144.

² О воспрещении должностным лицам участия в политических партиях и об отобрании расписок, свидетельствующих о непринадлежности их к таковым партиям и организациям, кои противны видам правительства ... // ЦГАМ Ф. 459. Оп. 2. Д. 6118. Л. 37.

опоры на земские структуры по самым разным вопросам. Увязывая это с программой партии в будущей думе он предложил идею реформы местного самоуправления. Следует отметить, что во Второй Думе несколько депутатов от Костромской губернии войдут именно в комиссию по местному самоуправлению. Френкеля поддержал И.В. Шулеников, который, сославшись на консультации с Д.Н. Шиповым отметил, что на служащих в общественных организациях требования циркуляра распространены быть не могут, поддержал он и идею поднять этот вопрос на губернских земских собраниях.¹

Последним выступлением костромичей на заседании Центрального комитета, зафиксированным в его материалах стали слова З.Г. Френкеля о том. Что «новые выборы будут народным судом над правительством роспуска, нужно придать выборам такой характер», чем, в общем-то, подтвердил репутацию сторонника левого крыла в российском либерализме.²

На заседании ЦК 30 октября 1906 г. З.Г. Френкель был кооптирован в состав Центрального комитета конституционно-демократической партии, где он будет вплоть до V съезда партии в октябре 1907 г. Это будет высшим достижением костромских кадетов в рамках партийной иерархии в рамках конституционно-демократической партии.

28 декабря 1906 г. на заседании ЦК характеристику предвыборной ситуации в Костромской губернии давал З.Г. Френкель. Он подтвердил опасения, высказанные им на октябрьском совещании ЦК с представителями местных партийных групп об усилении административного давления, в т.ч. и с прямым нарушением действующего законодательства, обратил внимание на рост влияния правых, связанный с приездом в губернию с целью агитации партийных лидеров. Также в его сообщении содержалась информация о колебаниях в среде октябристов, которые начали склоняться влево ближе к позиции мирнообновленцев, но полевание столичных мирнообновленцев оттолкнуло их

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 146.

² Там же. С. 151.

от подобной трансформации и 38 октябристов возродили местное отделение. Левые, по информации З.Г. Френкеля, заняли двойственную позицию. С одной стороны в отношении кадетов и либералов вообще они активно занимаются черным пиаром, а с другой обозначают стремление к блокированию на выборах. Вывод из этой ситуации он видел в контексте характеристики, данной Костромской организации кадетов на одном из заседаний ЦК В. Гессеном, считая, что «с людьми противоположной тактики блоки не могут быть заключаемы».¹ Ситуацию он в целом видел благоприятной, а в качестве знакового события видел избрание земским собранием в Государственный Совет, вместо вышедшего оттуда в знак протеста против роспуска Первой Думы А.В. Перелешина нового члена К.Д. Марина, сторонника либеральных взглядов. Здесь прогноз З.Г. Френкеля оказался верным, костромские кадеты получили пять мест в Думе, а К.Д. Марин позднее попал под обвинение в антигосударственной пропаганде.

На следующий день З.Г. Френкель активно выступал против попыток расколоть голоса либеральной части российского общества путем распространения практики создания фиктивных отделений партии Мирного Обновления, а также призвал «клеймить печатные списки позором», имея ввиду попытки, говоря современным языком, «вброса голосов» от имени несуществующих местных организаций.²

Уже после выборов во Вторую Думу на заседании 24 февраля 1907 г. З.Г. Френкель вошел в комиссию, созданную ЦК для редактирования тезисов доклада кн. Д.И. Шаховского³ о внепарламентской деятельности партии. Нельзя не отметить, что З.Г. Френкель оказался в кампании таких политиков как кн. Шаховской, кн. П. Долгоруков и П.Н. Милюков. Представляется возможным предположить, что его участие в этой комиссии связано с тем, что еще в период

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 163.

² Там же.

³ Тезисы к докладу Д.И. Шаховского о внепарламентской деятельности кадетской партии // ГАРФ Ф. 579. Оп. 1. Д. 710. Лл. 1-12.

своей депутатской деятельности в Первой Думе он занимался именно вопросами организации взаимосвязи парламента с населением, а во Вторую Думу он не вошел.

15 июля 1907 г. он еще неоднократно выступал на заседаниях ЦК, защищая ранее озвученные им тезисы о целесообразности организации обратной связи ЦК и местных комитетов, целесообразности поездок в провинцию знаковых лиц конституционно-демократической партии, ставших по его словам «в умах обывателей самим ЦК».¹

На V съезде конституционно-демократической партии, проходившем в Гельсингфорсе 24-28 октября 1907 г. на заседании 24 октября уездный предводитель дворянства Костромской губернии, член губернской земской управы и костромского отдела кадетской партии, депутат II Государственной Думы Александр Васильевич Перелешин² был избран товарищем (заместителем председателя).³

По первому основному докладу А.А. Корнилова о деятельности комитета по организации партии в стране в прениях костромские делегаты не выступали. Впервые их активность отмечена в связи с обсуждением проекта резолюции по докладу И.В. Гессена «отчет о деятельности парламентской фракции партии народной свободы во II Государственной думе».⁴

В т.н. «резолюции 20-ти» (Милюков П.Н.) первым подписавшим ее стоит П.А. Сафонов, который, чуть позднее активно ввяжется в полемику по выступлению лидера партии П.Н. Милюкова по предлагавшемуся ими проекту резолюции. Суть резолюции, отличавшую ее от других, составила мотивировочная часть, в которой упоминалось как о проблемах в деятельности фракции, так и о причинах этого - «принимая во внимание, что отсутствие

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 212.

² Селезнев А.Ф. Перелешин Александр Васильевич // Российский либерализм середины XVIII - начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 715-716.

³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 497.

⁴ Там же. С. 586-609.

достаточной твердости в некоторых случаях в тактике фракции во II Думе объясняется чрезвычайной сложностью и запутанностью политической конъюнктуры, признает, что фракция сделала все от нее зависящее для выполнения возложенного на нее тяжелого долга». ¹ Первая поправка в самом кратком виде просто одобряла работу фракции, третья одобряла мотивировано, а вторая («резолуция 20»), как в общем справедливо отмечал П.Н. Милюков, несла в себе скрытое неодобрение. Это стало причиной того, что П.Н. Милюков, активно вмешавшись в прения по резолюции, настоял не на простом голосовании, а на ее сущностном обсуждении без ограничения числа ораторов и времени их выступления. ²

Собственно лидер кадетов сам и открыл прения, выступив с критикой «Резолюции 20», охарактеризовав ее как содержащую «следы нескольких течений, которые боролись и пришли к неполному равновесию». ³

В своем выступлении П.А. Сафонов охарактеризовал положение кадетов в будущей Третьей Думе как тяжелое и ответственное, что, по его мнению, требовало выработки четких рекомендаций фракции, т.к. по его мнению «всякий необдуманный шаг может иметь серьезные последствия». ⁴ Он считал, что роль либеральных фракций, а по сути кадетов, в соответствии с результатами выборов будет состоять в роли регулятора действий Думы. При этом он даже уподобил кадетов Третьей Думе партизанам на войне.

Не теша себя иллюзией относительно политической ориентации думского большинства, которое он иронически характеризовал как «конституционалистов нового типа, родственных «Союзу русского народа», как тех, «кто приветствовал военно-полевые суды и пил за роспуск народного представительства», он предлагал изначально отказаться от надежды на их полевение. «На выборах октябристы шли с «Союзом русского народа», ненавистью к к.-д. полна их

¹ Там же. С. 628.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 628-629.

³ Там же. С. 629.

⁴ Там же. С. 644.

печать», - говорил он с трибуны съезда, делая вывод о том, что «они нас изолируют». Вполне оправданно он считал, «от людей, санкционировавших акт 3 июня, «полевения» ждать не приходится».¹

Из результатов своего анализа перспектив сотрудничества с октябристами он делал вывод о том, что кадетам остается либо путь внесения частных поправок в либеральном духе, что, по его мнению, авторитета Думе не прибавит, либо искать иной, более радикальный путь. «Всякие компромиссы вредны, утверждал П.А. Сафонов, - Компромиссы опасны не только для партии, но и для всего освободительного движения».² Любое сотрудничество с октябристами, по его мнению, вело к тупиковой для партии ситуации предательства интересов проголосовавшего за них населения. В случае если партия поддержит законопроекты октябристов, то это, по его мнению, даст последним оппозиционный характер, при этом он характеризовал позицию кадетского избирателя как неизменную, отнюдь не поправевшую. Как выступление на митинге, а не на партийном съезде звучали его слова о том, что «врученное нам знамя оппозиции мы должны пронести сквозь тьму реакции к будущему. Идти прямой дорогой, без всякого равнения направо».³ «Что скажет народ, видя нас рука об руку с октябристом, с помещиком?» - задавал он вполне риторический для себя вопрос депутатам съезда. Для него ответ был ясен. Вообще это выступление П.А. Сафонова, при всем ораторском искусстве кадетов вполне можно выделить как исключительно насыщенное яркими образными выражениями и метафорами. Чуть ниже он сравнивает, теперь уже октябристов, с «рыцарями печальной необходимости».

В завершении своего выступления он сформулировал свое видение места партии в будущей Думе, а также способ ее действий в рамках парламентских форм работы. По сути, он предвосхитил тот переход, который произойдет в партии в части оценки места и роли парламентской законотворческой

¹ Там же. С. 644-645.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1997. С. 645.

³ Там же.

деятельности. По Сафонову главная задача партии одна: «быть резкой, яркой критикой, будить, обнаруживать истинную природу новых «конституционалистов» и бить тревогу при малейшей опасности. Такая роль при теперешнем политическом положении – роль агитационной трибуны – очень важная и положительная роль. Среди ликующих победителей наши голоса должны звучать о том, что они только лишь гости в том учреждении, хозяином которого является народ».¹

Оппонировала ему А.В. Тыркова, которая костромских кадетов недолюбливала и даже использовала в начале 1906 г. образ Френкеля как символ «радикального провинциального депутата», тянущего партию влево.² Поддержав в начале своего выступления М.Л. Мандельштама, недавно вышедшего из ЦК, но, занявшего по ее мнению, справедливую позицию по поводу компромисса с октябристами, главную критику она сосредоточила на речи П.А. Сафонова. Если суть позиции Мандельштама, по ее мнению сводилась к тому, что «есть компромиссы и компромиссы» и выражалась словами «Торгуйтесь, но не продешевите себя! Если компромисс, так уж выгодный!» то позицию П.А. Сафонова она явно пыталась представить как позицию для партии, явно неприемлемую. По мнению А.В. Тырковой «он говорил о Думе как о трибуне: «не надо компромисса». Все это напомнило мне социал-демократов. Это старо, отвергнуто даже левыми».³ В данном случае интересен как сам полемический прием, использованный А.В. Тырковой, так и то, как развивалась дискуссия по вопросу об использовании думской трибуны в партийно-политических практиках кадетов в будущем.⁴

¹ Там же. С. 645.

² Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / Сост. Н.И. Канищева. М., 2012. С. 75.

³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1997. С. 647-648.

⁴ См.: Аронов Д.В. Парламентская трибуна в агитационно-пропагандистской и законотворческой деятельности отечественного либерализма в начале XX в. (// Управление общественными и экономическими системами [Электронный ресурс]: многопредмет. науч. журн. Орел: «Гос-университет – УНПК». 2014. № 1. URL: <http://umc.gu-unpk.ru/umc>. № гос. регистрации 0421200014 и др.

Что касается полемического приема, то А.В. Тыркова явно злоупотребила своими навыками политического публициста. Не став вникать в сущность критикуемой позиции, она просто ассоциировала его с образом революционных сил, выступавших за насильственные методы общественных преобразований, что просто противоречило одному из либеральных символов веры. Что же до самого сравнения идеи П.А. Сафонова с социал-демократами и их практикой в Государственной Думе, то, по иронии судьбы, представитель костромских кадетов предвосхитил то, к чему через некоторое время придет партия в целом. Уже на партийной конференции 23-25 марта 1914 г. как положительный пример будут приводить опыт социал-демократов, которых в предшествующие годы кадеты активно критиковали (причем вполне справедливо) за нежелание понять существо парламентского законотворчества и использование трибуны Государственной Думы в качестве средства всероссийской агитации митингового характера.¹

Таким образом, можно говорить о том, что П.А. Сафонов в целом предвосхитил то, к чему придет партия к концу работы Третьей Государственной Думы. Это, конечно же, не было внезапным озарением, относясь, как и большинство его коллег к левому флангу конституционно-демократической партии П.А. Сафонов изначально, еще в период предшествовавший выборам в Первую Думу более скептически чем лидеры партии относился к законотворчеству,² как средству реформирования страны, реализации либеральной модели преобразования России.³ Соответственно, выбирая в качестве более эффективного средства реализации либеральной идеи поддержку населения на выборах, он предлагал соответствующие методы, с его точки зрения наиболее эффективные, партийно-политической работы.

Далее А.В. Тыркова оспорила утверждение, о том что «директива доклада неопределенная. Ее можно толковать и направо и налево, как недостаток

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. / Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 589.

² См.: Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в государственной Думе. 1906-1917. М., 2005

³ См.: Шелохаев В.В. Либеральная модель преобразования страны. М., 1996. 280 с.

предложений П.Н. Милюкова о характере действий фракции в будущей Думе. Она предложила, в отличие от П.А. Сафонова не предопределять сущность октябристов в будущей Думе. Хотя она и не удержалась от того, чтобы иронизировать над заявлениями октябристов о своем конституционализме. По мнению А.В. Тырковой, говоря о конституции октябристы понимали под ней, как правило, севрюжину. Тут она уже использовала отсылку к известному выражению М.Е. Салтыкова-Щедрина о том, что русскому либералу всегда «его-то хотелось: не то конституций, не то севрюжины с хреном, не то кого-нибудь ободрать».¹ «Дело фракции в Думе, говорила она, – разобраться во всем этом и принять, в пределах директивы, определенный путь». И главное, чего А.В. Тыркова опасалась больше всего: «Раскола у нас нет. Нет у нас большевизма и меньшевизма. Слишком, очевидно, развита в нас способность здраво реагировать на вещи».²

Ответил П.А. Сафонову и лидер партии П.Н. Милюков, который, как мы показали выше, критиковал его позицию при обсуждении резолюции об итогах работы фракции во Второй Государственной Думе. Начал он с определения П.А. Сафоновым роли фракции кадетов в Думе как роли «регулятора и партизана на войне». По мнению П.Н. Милюкова «оба выражения употреблены ... как равнозначащие, хотя в действительности они противоположны. Ведь это совсем разные роли! Съезд решит, какую роль надо выбрать». Милюков возражал костромскому делегату, что критикуемый им доклад предлагает: прежде чем стать «партизаном на войне», предварительно попытаться быть регулятором. Лидер кадетов даже использовал небесспорное с точки зрения внутрипартийной полемики выражением их полемики с Мандельштамом, который. По его словам, ввел коммерческий термином – «нужно попробовать себя не «продешевить»».³

Он поддержал А.В. Тыркову в части идеи о том, что кадеты оставляют шанс на сотрудничество, протянутую руку. Он сказал, что «никакого шага мы не

¹ Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. Т. 12. М., 1971. [Электронный ресурс] // URL: <http://bookre.org/reader?file=386361> Дата обращения: 22.11.2014.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 648.

³ Там же. С. 648.

сделали, только двери все оставлены нами открытыми и остались свободными возможности». Предложение же П.А. Сафонова он сравнил с предварительным связыванием себе рук, что, по его мнению, не было признаком политической мудрости. Связать себе заранее руки – мы не считаем делом политической мудрости.

Относительно утверждения о том, что от октябристов нельзя ждать ничего хорошего, он открестился от обвинения в защите октябристов, но лишь отметил, что не считает, что именно они являются опорой главных реакционных сил страны.

Задачу кадетов в Думе он видел в том, чтобы «предвидеть все возможности, считаться со всеми вероятностями и быть готовыми к ним. Сафонов напрасно говорит, что октябристы непременно оставят нас изолированными. Ясли они пожелают стать на истинно конституционный путь – они не могут не прибегнуть к нашему содействию».¹

По мнению П.Н. Милюкова выступление П.А. Сафонова говорит о том, что он не понял ряда положений, сформулированных в докладе о тактике фракции.. С его точки зрения предлагалась следующая схема: «Мы будем вносить поправки, и мы будем вотировать за эти поправки. Они (*октябристы* – И.С.) – инициаторы, мы – регуляторы ... прежде чем стать, может быть, «партизанами на войне».²

О том, какое значение приобрела для лидера кадетов речь П.А. Сафонова говорит и то обстоятельство, что далее в своем выступлении, он последовательно, буквально построчно, разобрал ее по отдельным тезисам и дал каждому свою оценку, стремясь показать, что левое течение в партии, которое олицетворял его оппонент, в настоящий момент излишне радикально в своих предложениях. Милюков предположил, что эти «возражения коренятся в различной ... оценке темпа движения. Это все расчеты на ту «волну», которая «раньше или позже» и т.д.» Говоря о волне П.Н. Милюков подразумевал ту волну народного протеста, о необходимости соответствовать настроению которой и

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 649.

² Там же.

говорил П.А. Сафонов. По мнению лидера кадетов «политик не может гадать на волну. Он должен рассчитывать на худшее. Из затяжного процесса извлечь все, что можно. Волна ведь выбросила нас, и прежде всего мы должны сделать что-нибудь сами. «Случайные гости», «за стенами народ» все это уже старые приемы».¹

Следующий тезис костромского делегата съезда, оспариваемый П.Н. Милюковым, состоял в том, что в случае поддержки в Думе октябристов от кадетов отвернется «Мелкий избиратель». Милюков напротив, считал, что подобный радикализм присущ скорее интеллигенции, возлагающей надежды на новый революционный подъем, а не обывателю, ссылаясь при этом на опыт выборов в Санкт-Петербурге.

Аргумент П.А. Сафонова о том, что «Дума должна быть трибуной свободного слова», Милюков отводил тем, что с его точки зрения «пока свободное слово еще не совсем у нас отнято». Его дальнейшие слова о том, что «превращение Думы в трибуну противоречит всей традиции нашей», а на Думу кадеты смотрят как на «законодательный орган, располагающей долей верховной власти»,² были квинтэссенцией той позиции, которую вместе с А.В. Тырковой, А.С. Изгоевым, Н.А. Гредескулом, А.М. Колюбакиным отстаивал на съезде лидер кадетов, возражая П.А. Сафонову, аргумент которого о том, что Дума должна организовать народ это аргумент радикальных митинговых ораторов. Правды ради надо отметить, что практически за год до этого на октябрьском совещании ЦК с представителями местных партийных организаций П.Н. Милюков при обсуждении тезисов о тактике партии во Второй Думе сформулировал свою мысль следующим образом: «Думу более трибуной не сделаем».³

Поддержал П.Н. Милюкова и А.С. Изгоев, критиковавший в позиции П.А. Сафонова прежде всего неверную оценку политической ситуации в стране, подразумевая, что для кадетов в Думе еще не все потеряно. Также критиковал он

¹ Там же.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 649.

³ Там же. С. 151.

и его мнение о необходимости использовать Думу как трибуну для агитации. Здесь его позицию лучше всего характеризует его фраза «Свести роль нашей партии к агитации – значит уничтожить ее, лишить ее всякого авторитета».¹ Поддержали позицию своего лидера и другие делегаты съезда – Попов, Колюбакин и др. Попытку показать, что спорящие стороны не так уж и далеки друг от друга, предпринял И.В. Гессен, который подчеркнул, что «такие прения могут принести реальную пользу ... в послышках мы не расходимся». Также он вновь вернулся к вопросу о тезисе что «партия должна остаться сама собою», резонно задаваясь вопросом о то, кто и что под этим понимает? Милюков говорит о законодательном учреждении, а Сафонов о трибуне, обращал внимание собравшихся на суть вопроса И.В. Гессен и тут же сформулировал свой вопрос: «Когда она остается сама собою – когда она создает из Думы трибуну или когда она стремится воспитать народ на законодательной работе?»² Впрочем, в итоге своего выступления И.В. Гессен дал понять, что ему в итоге ближе в данной ситуации позиция П.Н. Милюкова.

Гораздо более радикальным было выступление Н.А. Гредескула, так же строившего свое выступление, отталкиваясь от фразы «Мы должны оставаться самими собою». Суть его аргументов состояла в изменении политической ситуации в стране, связанную с радикализацией левых сил, от поддержки которых кадеты по понятным причинам вынуждены отказаться, соответственно у кадетов нет постоянных союзников, а есть постоянная политика «остаться у руля и ... дать народу максимум благ».³ Также как и И.В. Гессен он предлагал не предрешать вопрос о политической сути октябризма, а в Третьей Думе, сформулировав это как «реставрация или конституция». Помянул П.А. Сафонова в своем выступлении, уже после решения съезда об ограничении речей пятью минутами, Д.Д. Протопопов, несколько снисходительно оценив их как «старое воззрение на Думу как на агитационную трибуну», а также, чуть позже назвав его

¹ Там же. С. 651.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 657.

³ Там же.

точку зрения «видением», которое «давно исчезло из жизни».¹ И закончил он свою речь на совершенно патетической ноте, заключив ее словами о том, что «в Думе развернется бой между тьмой и светом, и надо облегчить им эту борьбу, положившись на изобретательность, находчивость и нравственное чутье наших вождей».²

Из последовавших после перерыва на вечернем заседании семи выступлений П.А. Сафонова не поддержал даже другой костромской делегат съезда З.Г. Френкель. Сославшись на то, что П.А. Сафонов Костроме уже не живет и ситуацией не владеет, он не согласился с его тезисом о превращении думы в агитационную трибуну, отметив, что избиратель ждет не этого. По его мнению, избиратель ждет реформ и поддержит те политические силы, которые их иницируют. Впрочем, вторая часть его выступления по сути совпадала с одним из тезисов П.А. Сафонова о том, что «теперь партии будут судиться не по программным требованиям, а по реальным делам, по практическому умению проводить в жизнь свои требования». Также он полагал, что новый состав Думы объективно будет способствовать переходу к «буржуазному строю», что отвечало его видению главной задачи партии в Третьей Думе бороться не с «господской Думой» а с абсолютизмом.³ Итоговым рефреном выступления стали слова о том, партии «в Думе нужно быть, прежде всего, полезным населению, и это намерение вполне выражено в тезисах П.Н. Милюкова».⁴

После подобного выяснения позиции делегатов съезда голосование представлялось вполне формальным, однако т.н. резолюция 6-ти была вынесена на голосование. Суть ее сводилась к предложению фракции кадетов в Государственной Думе «стоять на резко оппозиционной почве, не идя на сближение с чуждыми ей по духу и программе октябристами», а также «не отказываться от поддержки законопроектов, ведущих страну по пути к

¹ Там же. С. 659.

² Там же.

³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 662.

⁴ Там же.

освобождению и демократическим реформам, откуда бы таковые не исходили».¹ Одержавший еще одну победу в своей постоянной линии на сохранение единства партии П.Н. Милюков комментировал резолюцию уже в добродушно-снисходительных тонах. Тем более, что, как сообщает кадетская печать, его выход на трибуну все делегаты съезда встали и аплодировали в течение нескольких минут.² Начав вполне серьезно, он все-таки отдал дань иронии, сказав «Боюсь, что если съезд ее отклонит, это будет понято как директива «не быть оппозиционными и дружить с октябристами». Съезд, надеюсь, поверит, что мы не перестанем быть оппозиционными и дружить с октябристами не станем даже в том случае, если предложенная резолюция будет отвергнута».³ В итоге резолюция была отклонена большинством голосов против 13.⁴

Поддержанные или отклоненные далее поправки к тезисам базового доклада в целом к позиции, занятой костромскими кадетами отношения не имеют. Но в конце процедуры П.Н. Милюков вновь позволил себе немного иронии, заявив о том, что «фракция не требует себе *carte blanche*,⁵ а просит верить ей, что она будет оппозиционной и в дружбу с октябристами не войдет».⁶ Итоговые тезисы доклада с двумя поправками были приняты 109 голосами против четырех.

Еще одним эпизодом участия костромичей в работе съезда стало выступление 26 октября 1907 г. З.Г. Френкеля с итогами работы организационной комиссии по вопросу дальнейшей работы в сфере городского и земского самоуправления. Ввиду отсутствия единой позиции по данному вопросу организационная комиссия для сохранения единства взглядов местных комитетов на реформу городского и земского самоуправления предложила разработать

¹ Там же.

² Отчет о вечернем заседании 26 октября. (Продолжение обсуждения доклада П.Н. Милюкова) // Вестник партии народной свободы. 1907. № 49. Стб. 2154-2155.

³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 663.

⁴ Всего к 26 октября было зарегистрировано 135 делегатов, но судя по последовавшему далее в том же вечернем заседании голосованию по докладу П.Н. Милюкова присутствовало на съезде 113 человек. Соответственно против было около 100 голосов – И.С.

⁵ Неограниченные полномочия (фр.)

⁶ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 664.

единую муниципальную платформу. Для этого предлагалось «образовать при ЦК комиссию по разработке муниципальной (земской и городской) платформы конституционно-демократической партии для предстоящих в будущем и в ближайшие годы выборов в городские думы и земские собрания».¹ Также было предложено обратиться к местным организациям партии с предложением начать подготовку к выборам в городах и земствах. Замечаний к проекту резолюции не поступило и она была принята единогласно без прений.

Основными организационными последствиями дискуссии на съезде представителей костромских кадетов стало их избрание в состав ЦК. В ходе процедуры выборов в ЦК в первом туре баллотировки из 135 делегатов съезда участвовало 127. По результатам подсчета голосов З.Г. Френкель получил 56, а П.А. Сафонов – 46 голосов, что было намного меньше необходимой для прохождения во второй тур половины голосов. Последним, сороковым членом в ЦК вошел А.И. Каминка, набравший в первом туре 61, а при доизбрании 81 голос. Результаты голосования показывают, что борьбы с представителями крайних течений в партии велась не только в ходе дискуссий, но и в ходе формирования органов управления партией, обеспечивая если и не свободу мнений, то хотя бы организационное единство, необходимое, по мнению П.Н. Милюкова в период начала работы кадетов парламенте, сформированном по «третьеиюньскому» избирательному закону.

Впрочем З.Г. Френкель продолжал принимать участие в совещаниях членов Центрального комитета. Анализ позднейших протоколов заседаний показывает его участие в дискуссии по вопросу о взаимоотношениях ЦК и думской фракции кадетов в Третьей Думе, полагая подобное взаимодействие обязанностью ЦК, в чем его поддержал И.И. Петрункевич,² решением ЦК 13 февраля 1908 г. его вызывали в Москву.³

¹ Там же. С. 667.

² Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 260.

³ Там же. С. 269.

Упоминание о костромской организации конституционно-демократической партии встречается в протоколах ЦК 9 ноября 1907 г., где работа комитета оценена положительно, правда эта фраза в подлиннике протокола впоследствии была зачеркнута, высоко оценены ее шансы на выборах, несмотря на преследования,¹ о которых, в частности, ранее упоминал З.Г. Френкель, настроение характеризовалось как хорошее.

Анализ участия костромских кадетов в съездах и конференциях партии народной свободы, а также в работе ее Центрального комитета показывает, что представители Костромской губернии отнюдь не ограничивались формальными репликами или поддержкой т.н. «генеральной линии» партии. Напротив, они последовательно отстаивали позицию губернского комитета по весьма важным для партии в целом вопросам, касавшихся, без всякого преувеличения, базовых основ партийно-политической практики кадетов в годы первой русской революции. Прежде всего, речь идет об их твердой и последовательной позиции в отстаивании лозунга учредительного собрания. В своих выступлениях на съездах З.Г. Френкель регулярно отстаивал данный тезис, оставаясь, как правило, в меньшинстве. Его поддерживали и его коллеги А.С. Дурново и П.А. Сафонов, также до нас дошло одно выступление А.Д. Лапотниковой. При этом нельзя не отметить комплексность аргументов, приводимых ими в поддержку своего мнения. В их силе мы видим и необходимость следовать обещаниям данным избирателям губернии в ходе предвыборной кампании, невозможность решения острейших социальных проблем, стоящих перед страной без коренного изменения системы управления. И если при первом представлении своей позиции по программным вопросам деятельности партии предложения костромских кадетов выглядят несколько сумбурно – в один блок объединены требования учредительного собрания, отмена акцизов (по преимуществу на значимые для сельского населения товары), а также едва ли не немедленное введение всеобщего начального образования, то далее, мы видим гораздо более высокую степень системности их предложений.

¹ Письмо М. Комарова, бывшего члена Судиславльской группы, с просьбой прекратить высылку «Вестника Народной Свободы» // ГАРФ Ф. 523. Оп 1. Д. 232. Л. 1.

Еще одним вопросом, в котором костромская группа расходилась с большинством партии это выбор определенных социальных слоев / корпоративных групп в качестве опоры в ходе создания электоральной базы партии. Ориентируясь на практику работы в губернии, а также результаты (которые весьма высоко оценивались и руководством кадетов). Делегаты от Костромской губернии считали целесообразным работать в земской среде, а также среди крестьян, хотя партия в целом дрейфовала в сторону поиска своей социальной опоры помимо интеллигенции, чиновничества среди мелких служащих, не отрицая, но и не видя перспектив работы среди крестьянства и рабочих.

И, наконец, костромские кадеты расходились с партийным руководством по вопросу о предвыборной тактике и заключении соответствующих межпартийных соглашений. В данном случае костромские кадеты опирались на анализ ситуации сложившейся в губернии в отношениях между партиями, исходя из которых, они и делали свои конечные выводы.

Отчасти разошлась костромская группа и в оценке «Выборгского воззвания», а также, и это главное, в вопросах возможности, целесообразности и способах его реализации в партийно-политической практике.

Руководство партии активно возражало им, причем в полемике неоднократно участвовал и бессменный лидер конституционных демократов П.Н. Милюков. Немало внимания уделила полемике с П.А. Сафоновым и один из лучших кадетских ораторов, как ее называли «единственный мужчиной в кадетском ЦК» А.В. Тыркова, сделавшая костромских кадетов, своего рода символом левого течения в партии, провинциального радикализма.

Вместе с тем нельзя говорить о том, что костромская группа была единой на всем протяжении работы в рамках партийных съездов в рассматриваемом нами периоде. При обсуждении вопроса о тактике партии в Третьей Думе в части возможности блокирования с октябристами П.А. Сафонов стал центром объединившем левое крыло партии. Его речь можно считать своего рода манифестом левых кадетов в вопросах думской тактики, что сделало ее объектом

массированной критики прежде всего со стороны кадетского ЦК. По сути точку зрения П.А. Сафонова в ходе дискуссии поддерживали М.Л. Мандельштам, при всей неясности и переменчивости его позиции, а также представители петербургской студенческой организации. Депутат от костромской организации кадетов З.Г. Френкель присоединился к позиции лидера конституционных демократов, оставаясь, по ряду иных вопросов на более левых, чем большинство ЦК, позициях. Свидетельство тому, в частности, предложение костромичей взять в качестве предвыборной платформы партии в 1911 г. ни много ни мало как Адрес, подготовленный еще Первой Государственной Думой.¹

Оценка позиции костромских кадетов по целому ряду вопросов, которую они активно отстаивали на съездах и конференциях конституционно-демократической партии, а также заседаниях ее ЦК, в полной мере позволяет отнести их к левому крылу партии, отличавшемуся по своему подходу к целому ряду принципиальных направлений партийно-политической практики российских либералов от позиции руководств кадетов. Более того, в целом ряде критически важных для партии моментов партийного строительства они играли системообразующую роль для оппозиционных руководству партии течений.

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 468.

2.2. Деятельность кадетских депутатов от Костромской губернии в Первой и Второй Государственной Думе

Динамика выборов либеральных депутатов Государственной Думы весьма примечательна, особенно в связи с тем, что Костромская губерния традиционно считалась своего рода «колыбелью» российской монархии, вотчиной династии Романовых, местом, где совершил свой легендарный подвиг Иван Сусанин.¹ Как показывают итоги выборов и партийная ориентация костромских депутатов в Государственной Думе неизменно тяготела к либеральным позициям. И даже в Третьей и Четвертой Государственной Думе, избранных по новому избирательному закону, в условиях достаточно жесткого применения административного ресурса, произошла своего рода ротация внутри либерального лагеря. Если по итогам выборов в Первую и Вторую Думу в числе депутатов однозначно доминировали конституционные демократы, занимавшие соответственно 4 места из 6,² то в Третьей Думе им на смену пришли октябристы и прогрессисты и прогрессисты в четвертой, где они вместе с двумя кадетами получили пять мест из шести. Единственным депутатом от правых сил стал депутат Третьей Думы И.Е. Ананьев,³ входивший первоначально в Умеренно-правую фракцию, а впоследствии в Русскую национальную фракцию. Иными депутатами были представители левых политических сил в губернии.

Указанная совокупность обстоятельств, наряду с рассмотренными ранее обстоятельствами, сопутствовавшими избирательным кампаниям в Первую и Вторую Государственную Думу, на наш взгляд делают актуальным рассмотрение

¹ См.: Смирнов И.М. Либеральные депутаты Государственной думы из колыбели российской монархии (депутаты I-II Думы от Костромской губернии) // История государства и права. 2013. № 3. С. 18–22 и др.

² На выборах в Государственную Думу Второго созыва от конституционно-демократической партии избралось пять в той или иной степени ассоциированных с нею депутатов. Однако при определении своей фракционной принадлежности в Думе Б.Л. Петерсон вошел в группу Народных социалистов. См.: Резепин П.П. Петерсон Б.Л. // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 478.

³ Дела по личному составу. Ананьев Иван Егорович от Костромской губернии // РГИА Ф. 1278. Оп. 9. Д. 19.

как основных характеристик депутатского корпуса либеральной ориентации в Государственной Думе, избранного от Костромской губернии, так и их деятельности непосредственно в качестве депутатов первого российского парламента.

Как уже отмечалось выше в первую Государственную Думу от конституционно-демократической партии были избраны четыре депутата¹ И.В. Замыслов,² Н.А. Огородников,³ П.А. Сафонов⁴ и З.Г.Френкель.⁵

Ожидаемо активен был один из основателей Костромского губернского комитета конституционно-демократической партии, его бессменный председатель (до 1917 г.) Николай Александрович Огородников.⁶ Он шесть раз выступал на пленарных заседаниях Государственной Думы, причем трижды это были выступления от имени комиссий, в которых он состоял (Комиссия по расследованию незаконных действий должностных лиц,⁷ Комиссия по исполнению государственной росписи доходов и расходов⁸ - совместно с П.А. Сафоновым; 5-го отдела по проверке правильности избрания членов Государственной думы). Однако в числе его выступлений были и явно политические. К ним мы полагаем возможным отнести обращение к Думе о необходимости ходатайства перед Николаем II о приостановлении введения в действие вынесенных смертных приговоров, о фактах, свидетельствующих о

¹ См.: Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 213-214 (Замыслов И.В.); (Огородников Н.А.); С. 570–571 (Сафонов П.А.); С. 675–676 (Френкель З.Г.).

² Списки членов по губерниям. О проведении выборов по губерниям; списки выборщиков и членов Государственной Думы всех созывов; дела о выборах членов Государственного Совета // РГИА Ф. 1327. Оп. 1. 1905-1915. Д. 143. Л. 64об – 65.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 64об.

⁵ Списки членов по губерниям. О проведении выборов по губерниям; списки выборщиков и членов Государственной Думы всех созывов; дела о выборах членов Государственного Совета // Ф. 1327. Оп. 1. 1905-1915. Д. 143. Л. 64об.

⁶ Огородников Николай Александрович (Костромская губерния) // РГИА Ф. 1278. Д. 39. Л. 18.

⁷ См.: Протоколы заседаний комиссии по исследованию незаконных действий должностных лиц (№№ 1–12) // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 576. 181 л.

⁸ См.: Протоколы заседаний комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 576. Л. 1.

продолжении репрессий в стране (26.05.06), а также с ответом на правительственную декларацию по аграрному вопросу (13.05.06).

Избран в Государственную думу Н.А. Огородников был от общего губернского собрания выборщиков и это стало вершиной его политической карьеры. Надо отметить, что он, как и целый ряд его коллег по костромской организации кадетов пришел в большую политику вполне осознанно, причем на его политические взгляды, скорее всего повлиял выбор профессии сделанный по окончании Ярославской гимназии, когда он как и многие будущие лидеры российского либерализма избрал юридическое образование. По семейным обстоятельствам он, поступив в Московский императорский университет, закончил в 1894 г. Демидовский юридический лицей (Ярославль). Символично звучит и тема его диссертации «О свободе печати и цензуре», почти дословно совпадающая с названиями законопроектов, которые фракция кадетов будет вносить в порядке законотворческой процедуры. Кроме того он пошел в адвокатуру, тот институт судебной реформы 1864 г., который современники единодушно считали наиболее демократичным из всего, сделанного в ходе ее реализации. Следующей ступенью для него, как и для многих его коллег, стало участие в деятельности «Союза освобождения», а также участие в судьбоносных для истории российского либерализма земских съездах 1904–1905 гг.¹ Дальнейшей страницей его политической биографии стала организация костромского губернского комитета конституционно-демократической партии, неизменным председателем которого он был до конца легального существования кадетских комитетов. Об этом эпизоде его биографии речь шла в соответствующем параграфе первой главы настоящей работы.

Вместе с И.В. Замысловым и П.А. Сафоновым он подписал законопроект «О собраниях».² Внес предложение об обращении к императору Николаю II с ходатайством о приостановке смертных приговоров. 13 мая 1906 г. произнес яркую речь на общем собрании первой Государственной думы в ответ на

¹ См.: Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М., 2001.

² См.: Протоколы заседания комиссии для выработки законопроекта о собраниях // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 217. Лл. 1-10; О собраниях // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 302. Лл. 1–12.

правительственную декларацию. Отстаивал необходимость полной политической амнистии, отмены положения о «чрезвычайной охране», выполнения положений Манифеста 17 октября 1905 г.; выступал за принятие закона об отчуждении частновладельческих земель, которое, по его словам, «было необходимо народу как воздух». Считал, что единственно надежным средством осуществления этих требований, могло быть создание исполнительной власти, пользовавшейся доверием народа. 26 мая 1906 г. выступил по поводу продолжавшихся репрессий в отношении участников революционных выступлений: заявил о «фикции парламентаризма и безответственности монарха»; призвал к приостановлению исполнения всех вынесенных приговоров о смертной казни до принятия законодательным путем решения о ее отмене.¹ Постоянно выступал за полномасштабную реализацию положений Манифеста 17 октября, включая полную политическую амнистию, отмену положения о чрезвычайной охране, был сторонником принудительного отчуждения частновладельческих земель.

Совместно с З.Г. Френкелем в конце работы парламента, входили в особую комиссию, образованную при конституционно-демократической фракции Первой Государственной Думы для «организации поддержания связи между Государственной думой и населением» (ее задачами должны были стать сбор адресов для рассылки «народной партийной литературы» и изыскание средств для ее доставки).²

Итогом его думской карьеры стало подписание Выборгского воззвания, после которого он, как и все подписавшие его депутаты отбывал трехмесячное тюремное заключение, а также был лишен избирательных прав. Позднее продолжал участвовать в работе центральных органов партии. Участвовал в работе ЦК в 1915 г.³ и шестого съезда в феврале 1916 г.⁴ На девятом съезде

¹ Голубева И.В. Огородников Николай Александрович // Государственная дума России. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М., 2006. Т. 1. С. 442.

² Алексеева Л.Л., Мерабишвили В.М. З.Г. Френкель // Политические партии России; Российская еврейская энциклопедия. М., 1997. Т. 3. С. 743.

³ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти тт. Т. 3. Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М., 1998. С. 135.

партии вместе с З.Г. Френкелем был включен в партийный список на выборы в Учредительное собрание.¹

Политическую деятельность не оставлял до последних дней жизни. За активную борьбу с политикой большевистского правительства вместе с сыном был арестован и расстрелян по т.н. делу Тактического центра в 1919 г.²

Не менее активно участвовал в работе первого российского парламента и Петр Алексеевич Сафонов. Он, как мы отмечали выше, в параграфе, посвященном участию костромских кадетов в работе коллегиальных органов руководства конституционно-демократической партии, стал, хотя и на короткий период, своего рода лидером «левого уклона» в партии в период дискуссии о думской тактике кадетов в политической ситуации, сложившейся после третьеиюньского государственного переворота». На борьбу с представляемой им точкой зрения, П.Н. Милюков мобилизовал целую когорту лучших ораторов из состава ЦК. Получив в молодости фундаментальное сельскохозяйственное образование, П.А. Сафонов последовательно закончил уездное училище, Казанское земледельческое училище (1888) и Петровскую сельскохозяйственную академию (1892), он работал по полученной специальности, стал автором ряда работ. В политику пришел после опыта работы в уездном и губернском земстве вступив в «Союз Освобождения». В период конституирования политических организаций российского либерализма был одним из организаторов костромского комитета конституционно-демократической партии.³ В Думу был избран от губернского избирательного собрания выборщиков. В Первой Думе вошел в состав партийной фракции.

Думская активность П.А. Сафонова распределилась между несколькими видами депутатской деятельности. Он работал в ряде думских комиссий, входя в

⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. 1915–1920 гг. М., 2000. С. 304.

¹ Там же. С. 727.

² Голубева И.В. Огородников Николай Александрович // Государственная дума России. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М., 2006. Т. 1. С. 443.

³ О службе почетного мирового судьи по Макарьевскому уезду Петра Алексеевича Сафонова. 24 декабря 1901 г. – 24 мая 1902 г. // ГАКО Ф. 340 (Костромской окружной суд). Оп. 6. Д. 783. Л. 2об. – 3.

состав аграрной комиссии,¹ комиссии по государственной росписи доходов и расходов,² комиссии для приема помещения Государственной думы,³ а также распорядительной комиссии.⁴

Его законотворческая деятельность была связана с формированием новой нормативно-правовой базы в сфере земельных отношений, он подписал законопроект «42-х» по аграрному вопросу,⁵ «О гражданском равенстве»,⁶ «О неприкосновенности членов Государственной думы»,⁷ «О собраниях».⁸ В ходе работы с материалами Государственной Думы Первого созыва нами было также установлено, что П.А. Сафонов также участвовал в подписании законопроекта «О союзах»,⁹ внесенного в Государственную Думу 1 июня 1906 г.¹⁰

Достаточно высокой была и его активность, связанная с выступлениями перед пленарным заседанием Государственной Думы. Он неоднократно обращался к депутатам первого российского парламента, выступая в прениях по содержанию принципиально важного для Думы документа – проекта ответного адреса, входя вместе с З.Г. Френкелем в состав соответствующей комиссии.¹¹

¹ См.: Журналы заседаний аграрной комиссии 7, 10, 17, 21, 24 и 28 июня и 1, 5, 8 июля 1906 г. // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 223. 96 л.

² См.: Протоколы заседаний комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 576. Л. 1.

³ См.: Комиссия 7-ми по приемке здания Таврического дворца // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 756. 199 л.

⁴ См.: Протоколы заседаний распорядительной комиссии // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 206. 55 л.

⁵ Основные положения предполагаемых изменений в законах касательно землевладения. 8 мая 1906 г. // Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 747.

⁶ См.: По законодательным предложениям членов Государственной думы о свободе совести и о гражданском равенстве // РГИА Ф. 1276. Оп. 2 (1906). Д. 78 (1907); Основные положения законов о гражданском равенстве // Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 464-465.

⁷ См.: О неприкосновенности членов Государственной Думы // Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 476–477.

⁸ См.: О собраниях // Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 471–473.

⁹ См.: Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 473-476.

¹⁰ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905-1907 гг. / Под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, кн. Д.И. Шаховского. СПб., 1907. С. 28.

¹¹ См.: Демин В.А. Комиссия для составления проекта всеподданнейшего адреса государю императору временная // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1.

Выступал он по вопросам нормативного обеспечения неприкосновенности личности, а также неоднократно по аграрному вопросу в т.ч. и в связи с правительственным заявлением по земельному вопросу.¹

Наибольший резонанс получила его речь по вопросу об ответном адресе, в которой он сказал: «Народ должен знать наши намерения, должен видеть наши планы. Мы должны указать им пути, по которым мы должны вывести страну из той бездны, в которую бросило ее старое правительство, мы должны поставить вехи, по которым мы должны уйти от царства произвола и насилия и приблизиться к новому царству – справедливости. Права и законности, и, мало этого, в адресе должен вылиться весь народный гнев, все народное горе, все его страдания, недаром первую Думу Государственную по справедливости называют Думой народного гнева».²

Нельзя не отметить и то, что в период думской деятельности П.А. Сафонов не оставлял и того, что теперь принято называть «связью с избирателями». Его переписка с коллегами по костромскому комитету партии попала в сферу внимания Департамента полиции и подверглась перлюстрации, результаты которой сохранились в фондах российских архивов.³ В письме П.Е. Юницкому, будущему депутату Второй Думы, он пишет о том, что часто выступает на митингах, в клубах, ездит по уездам Петербургской губернии. Также он сообщает о планах приехать вместе с З.Г. Френкелем в Костромскую губернию с целью выступить в Кинешме, Юрьевце. Здесь же он пишет, что по их ходатайству были освобождены из тюрьмы двое крестьян из Макарьевского уезда, где он был земским гласным, что, по словам П.А. Сафонова, добавило депутатам авторитета на местах «теперь мы в почете и просьбы наши удовлетворены». ⁴ Также по материалам перлюстрации его письма В.А. Потехину в с. Орехово Костромской губернии, можно судить о его отношении к позиции партии по вопросу

Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 281-282.

¹ Резепин П.П. Сафонов Петр Алексеевич // Государственная дума России. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М., 2006. Т. 1. С. 570.

² Государственная Дума. Созыв I. Стенографический отчет. Т. 1. СПб., 1906. С. 95.

³ Департамент полиции // ГАРФ Ф. 102. Оп. 265. Д. 140.

⁴ Представительные учреждения Российской империи в 1906-1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2015. С. 29-30.

ответственного министерства, фракциям левых партий, а также к работе Думы в целом. В первом случае он прямо сформулировал тезис о том, что «Для нас ответственное министерство – это все. Тактика у нас твердая, выдержанная». В отношении трудовиков он не разделяет той резкости и грубости, которую, по его мнению они специально практикуют в отношении министров. Ее позицию он характеризовал как использование думы как трибуны, как рупора, что, по его мнению, им вполне удавалось. Что же касается оценки Думы в целом, а, точнее полтора месяцев ее работы, то он был весьма пессимистичен: «Но ужаснее всего то, что мы ничего не сделали. Речи, речи и речи. Речи писанные, речи никому не нужные, к делу не относящиеся. Полтора месяца – и ни одного законопроекта».¹ Что касается последнего упрека П.А. Сафонова конечно не вполне прав. На момент написания письма, а оно датировано 13 июня 1906 г., он лично подписал 4 законопроекта внесенных фракцией, однако вполне возможно, что он имеет ввиду законопроекты не из числа вносимых фракцией в порядке обсуждения по 55 ст. Учреждения Государственной Думы, а те, о которых речь шла еще в период работы земских съездов 1903-1904 гг., исходящих из наличия у Думы, помимо иных прерогатив и права законодательной инициативы. Близок к его оценке места и роли трудовиков в Государственной Думе был и его коллега З.Г. Френкель. В дневниках А.В. Тырковой сохранилась его фраза, сказанная в начале работы Думы, на первом заседании ЦК о том, что «Образование крестьянской группы есть величайшее бедствие последнего времени».² Здесь костромские кадеты вполне разделяли точку зрения безусловного морального лидера российских либералов И.И. Петрункевича, сказавшего о крестьянской группе, что «они могут обратить первый русский парламент в крикливый сход».³

Левые взгляды П.А. Сафонова вполне логично подвигли его к участию в Выборгском совещании и подписании принятого на нем воззвания. Итогом, как и для прочих костромских депутатов от конституционно-демократической партии стало трехмесячное тюремное заключение и лишение избирательных прав. Через

¹ Там же. С. 28-29.

² Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма. М., 2012. С. 77.

³ Там же.

некоторое время после отбытия тюремного заключения П.А. Сафонов отходит от политической деятельности, тем более, что наметился некоторый раскол между ним и З.Г. Френкелем, ставившем в упрек П.А. Сафонову отрыв от костромской организации, утрату связи с товарищами по партии.¹ Данные о жизни и деятельности П.А. Сафонова после 1916 г. отсутствуют.

Еще один депутат от Костромской губернии, Захарий Григорьевич Френкель, пришел в политику, пройдя через участие в студенческом движении. Он был исключен из Московского императорского университета, где учился на медицинском факультете и сослан в Киевскую губернию под гласный надзор полиции. Впоследствии, после безуспешных попыток продолжить обучение в Киевском и Варшавском университете, он поступил в Дерптский (Юрьевский) университет, где познакомился с марксизмом, участвуя в работе студенческого кружка. По окончании университета в 1895 г. работал в Медицинском совете МВД, впоследствии работал на должности санитарного врача Петербургского губернского земства. Будучи высланным «за неблагонадежность» из столичной губернии он, к моменту начала Первой российской революции оказывается в Костромской губернии, где занимает должность заведующего санитарным отделом Костромского губернского земства. Как и многие его коллеги по либеральному костромскому обществу, он был членом «Союза Освобождения», активным участником земских съездов 1904-1905 гг.²

В Первую Государственную Думу З.Г. Френкель был избран от общего состава выборщиков Костромского губернского избирательного собрания. В Думе вошел в конституционно-демократическую фракцию, став ее секретарем. Помимо этого стал членом еще одного коллегиального органа управления парламентской фракцией кадетов.

С началом работы Государственной Думы Первого созыва в конституционно-демократической партии, обладавшей в первом российском парламенте в итоге 179 голосами, продолжился активный процесс формирования

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 662.

² См.: Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. М., 2001.

структур, позволявших реализовывать программные установки партии и тактику, выработанную в рамках деятельности органов коллегиального управления (Центрального Комитета, Съездов и конференций).¹ В первую очередь это касалось деятельности парламентской фракции в Государственной Думе, где в конце апреля 1906 г. было предложено сформировать Комитет парламентской группы, как временный (первоначально на две недели) орган, координирующий деятельность фракции. С учетом того, что в подобные органы было принято включать наиболее известных и авторитетных членов партии, ЦК тем не менее приняла решение о том, что «Комитет парламентской группы не должен совпадать с президиумом парламента».² Последний, как известно, составили лидеры кадетов, занявшие практически все места в руководстве Думы. На заседании Центрального комитета 26 апреля 1906 г. было предложено создать комитет парламентской группы в составе 15 человек, куда включили как известных во всероссийском масштабе лидеров кадетов, таких как И.И. Родичев, предложенный в председатели, Ф.И. Родичев, Ф.Ф. Кокошкин, М.М. Винавер, Г.Е. Львов, М.А. Гредескул, так и представители провинциальных парторганизаций среди которых был и костромской депутат Государственной Думы З.Г. Френкель, будущий член Центрального комитета конституционно-демократической партии.

События весны 1906 г. развивались стремительно и голосование по предложенным кандидатурам проходило на втором заседании ЦК в тот же день. У З.Г. Френкеля был десятый результат из 15, он набрал 35 голосов, впрочем это было больше чем, например, у такого известного кадета как М.А. Гредескул (19).³ Вполне состоялся З.Г. Френкель и как публицист. Он активно сотрудничал в журналах «Начало», «Новое слово», «Жизнь», «Мир Божий».⁴

¹ См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997.

² См.: Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994.

³ Протоколы заседаний Центрального Комитета партии. Черновики. 18 октября 1905 – 30 августа 1906 // ГАРФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 27. Лл. 53–54.

⁴ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма. М., 2012. С. 572.

В депутатской деятельности З.Г. Френкеля было членство в ряде комиссий: по составлению проекта всеподданнейшего адреса,¹ о собраниях,² библиотечной³ и бюджетной⁴ комиссий. Входил он также в созданную при партийной фракции комиссию по организации связи Думы с населением страны, недолгая деятельность которой заслужила одобрение коллег по партии.⁵

Его законотворческая деятельность по своим основным направлениям была близка к проблематике, которой занимались коллеги по Думе, избранные от Костромской губернии. Будучи сторонником принудительного отчуждения частновладельческих земель для создания ресурсной базы разрешения аграрного вопроса в Центральной России З.Г. Френкель подписал заявление «42-х» по аграрному вопросу,⁶ проект закона «О неприкосновенности членов Государственной Думы»,⁷ «О гражданском равенстве».⁸ В ходе проведения настоящего исследования было установлено, что помимо отмеченных выше законопроектов З.Г. Френкель участвовал в подписании на предмет внесения в Государственную Думу законопроектов «О свободе совести»,⁹ а также «Заявление о изменении законов о судоустройстве и судопроизводстве».¹⁰

¹ Демин В.А. Комиссия для составления проекта всеподданнейшего адреса государю императору временная // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 281–282.

² См.: Протоколы заседания комиссии для выработки законопроекта о собраниях // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 217. Лл. 1–10; О собраниях // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 302. Лл. 1–12.

³ Демин В.А. Библиотечная комиссия // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 59.

⁴ См.: Материалы бюджетной комиссии // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 221. 12 л.

⁵ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 519.

⁶ Основные положения предполагаемых изменений в законах касательно землевладения. 8 мая 1906 г. // Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 747.

⁷ О неприкосновенности членов Государственной Думы // Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 476–477.

⁸ См.: По законодательным предложениям членов Государственной думы о свободе совести и о гражданском равенстве // РГИА Ф. 1276. Оп. 2 (1906). Д. 78 (1907); Основные положения законов о гражданском равенстве // Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 464–465.

⁹ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907 гг. СПб., 1907. С. 8.

¹⁰ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907 гг.. СПб., 1907. С. 243–254; Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы.

Сходной была и тематика выступлений З.Г. Френкеля в Государственной Думе. Он выступал на пленарных заседаниях по вопросам о порядке обсуждения аграрной реформы (8.06.06). Знаковым считается его выступление в Государственной Думе о необходимости политической амнистии, еще до формирования президиума Думы.

Выступая убежденным противником смертной казни, он вносил предложения об обращении к Николаю II, о приостановлении приведения смертных приговоров в действие. Вместе с Н.А. Огородниковым, П.А. Сафоновым, И.В. Замысловым он направляет запрос Министру внутренних дел в связи с информацией о готовящемся в Кинешме погроме. По мемуарам З.Г. Френкеля следует, что в тот же день Министр направил телеграмму Костромскому губернатору с указанием принять все необходимые меры для недопущения преступных посягательств.¹

Был З.Г. Френкель и в числе тех депутатов, кого насторожило активное передвижение войск по Санкт-Петербургу в ночь с 7 на 8 июля 1906 г.² Эти опасения подтвердились 9 июля, когда Первая Государственная Дума была распущена. Волею обстоятельств З.Г. Френкель в этот момент российской политической истории оказался рядом с лидером кадетов П.Н. Милюковым. В его мемуарах сохранился эпизод, когда они с П.Н. Милюковым днем после роспуска Думы ехали по городу, когда последний возмущался тем, что «Сами камни мостовых на парижских улицах уже устремились бы на баррикады. Люди собирались бы, шумели, действовали бы, что бы отстоять добытую борьбой свободу».³

Как и все его коллеги – депутаты-костромичи в Первой Государственной Думе он подписал Выборгское воззвание и вместе с ними был приговорен к трёхмесячному тюремному заключению, которое отбывал в Костромской губернской тюрьме, а также был лишен избирательных прав. После этого стал

М., 2006. С. 466–471.

¹ Френкель З.Г. Записки о жизненном пути // Вопросы истории. 2006. № 9. С. 196.

² Фенкель З.Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб., 2009. С. 207–208.

³ Там же. С. 208.

объектом административных репрессий со стороны нового губернатора, был вынужден уехать в Москву, а затем и в Санкт-Петербург, где до последних дней легального существования партии активно участвовал в работе ее Центрального комитета. В советское время занимался наукой и преподавательской деятельностью, оставил мемуары, описывающие среди прочего и его участие в общественно-политической деятельности начала XX в.

Среди депутатов крестьян - депутатов Государственной Думы был замечен костромич, Иван Васильевич Замыслов.¹ Несмотря на то, что формально он принадлежал к крестьянскому сословию, сохранившиеся о нем немногие биографические данные позволяют говорить о том, что он во многом относился к тому новому слою российских политиков. Политиков, которые волею судеб оказались вовлеченными в новые политические реалии России начала XX в. Это явление было классифицировано И.К. Кирьяновым как «пиджак в российской политике».²

Несмотря на типичное для крестьянского сословия образование, он окончил земскую школу, И.В. Замыслов, судя по всему, занимался самообразованием, свидетельство чему не только его «карьерный» рост в рамках сельского самоуправления и организации, он был церковным старостой, кандидатом в волостные старшины, председателем Совета ссудо-сберегательного товарищества. Помимо перечисленного он не только был сторонником развития просвещения в сельской местности, но и активно способствовал этому процессу. Будучи успешным предпринимателем, вместе с братом он занимался производством строительных материалов в значительных масштабах, у себя на родине им была построена школа, народный дом с библиотекой, больница.

Избран он был в Государственную Думу от общего собрания выборщиков Костромской губернии, но уже с 1905 г. был членом конституционно-

¹ Замыслов Иван Васильевич (Костромская губерния) // РГИА Ф. 1278. Д. 39. Л. 18.

² См.: Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006; Кирьянов И.К. Демократический транзит и рождение *homopoliticus* в России начала XX века // Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт. М., 2007. С. 427–436; Кирьянов И.К. Дресс-код российских парламентариев начала XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2009. № 2. С. 24–30 и др.

демократической партии. Естественно, что в Думе он вошел во фракцию конституционно-демократической партии. О его общественной позиции наглядно свидетельствует тот перечень законопроектов, в работе над которыми он принимал участие и подписал их на предмет внесения для обсуждения в Государственную Думу, но в еще большей степени тематика запросов направленных им в адрес Министра внутренних дел. Замыслов участвовал в работе комиссии¹ над законопроектом «О собраниях».² Совместно с коллегами по фракции подписал законопроекты: «42-х» по аграрному вопросу,³ «О гражданском равенстве».⁴ Однако он был гораздо более активным, чем его коллеги в части направления запросов министру внутренних дел. Их тематика вполне отражала взгляды политически активного человека, поддерживающего программу конституционно-демократической партии начала XX в., соответственно их тематика касалась отмены военного положения,⁵ запрос о смертных приговорах вынесенных военными судами в отношении несовершеннолетних,⁶ помиловании и смягчении наказания для участников общественного движения времен Первой российской революции).⁷

¹ См.: Протоколы заседания комиссии для выработки законопроекта о собраниях // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 217. Лл. 1–10; О собраниях // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 302. Лл. 1–12.

² О собраниях // Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 471–473.

³ Основные положения предполагаемых изменений в законах касательно землевладения. 8 мая 1906 г. // Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 747.

⁴ См.: По законодательным предложениям членов Государственной думы о свободе совести и о гражданском равенстве // РГИА Ф. 1276. Оп. 2. Д. 78 (1907); Основные положения законов о гражданском равенстве // Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 464–465.

⁵ См.: По поводу снятия военного положения в таких местностях, где таковое было введено губернаторами, градоначальниками и т.п. властями на основании указа 29 ноября 1905 г. // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 417. Лл. 1–7.

⁶ См.: По поводу присуждения Варшавским военным судом к смертной казни несовершеннолетнего Вацлава Вальцековского // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 577. Лл. 1–4; По поводу присуждения к смертной казни главным военным судом несовершеннолетнего крестьянина Папая // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 686. Лл. 1–3..

⁷ По поводу предания военному суду в г. Костроме бывшего ученика Костромской духовной семинарии несовершеннолетнего Василевского // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 701. Лл. 1–8; По поводу содержания в Костромской губернской тюрьме Долгушева, Махровского, Журавлева и Беликова // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 577. Лл. 1–7.

Подобная четкая акцентуация своей общественной позиции, которой не помешало случайное стечение обстоятельств не только привело его в Выборг, где он подписал известное «Выборгское воззвание», что уже само по себе, как показал выборгский процесс, делало виновным в совершении уголовно-наказуемого деяния, но и подвигло к распространению текста воззвания у себя в уезде. Это в итоге привело его к трехмесячному заключению в Костромской тюрьме, которое он отбывал одновременно с другими депутатами от Костромской губернии З.Г. Френкелем и Н.А. Огородниковым.¹

При анализе порядка размещения подписей под законопроектами, внесенными фракцией конституционно-демократической партии в Первую Государственную Думу выяснилась одна интересная деталь. Подписи поддержавших законопроект располагались в порядке подписания проекта депутатами и, соответственно, под двумя материалами, «Проектом закона о собраниях»² и «Проектом закона о неприкосновенности членов Государственной Думы»³ подписи костромских кадетов стоят одна за другой, что служит небольшим дополнительным аргументом в пользу их общей позиции по вопросам законодательной деятельности.

Если свести данные о парламентской активности костромских депутатов Первой Государственной Думы в таблицу, то получится следующая картина.

Таблица 2.

Парламентская активность депутатов от Костромской губернии, членов фракции Партии народной свободы в Государственной Думе Первого созыва⁴

Депутаты	Замыслов И.В.	Огородников Н.А.	Сафонов П.А.	Френкель З.Г.
Показатель				

¹ Селезнев Ф.А. Замыслов Иван Васильевич // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 213–214.

² Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907 гг.. СПб., 1907. С. 23.

³ Там же. С. 128.

⁴ См.: Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006; Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907 гг. СПб., 1907; Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006.

Поддержанные законопроекты	<i>Заявление 42-х; О гражданском равенстве; О собраниях;</i>	<i>О собраниях;</i>	<i>Заявление 42-х; О гражданском равенстве; О неприкосновенности и членов ГД; О собраниях;</i>	<i>Заявление 42-х; О гражданском равенстве; О неприкосновенности и членов ГД;</i>
	О продаже и распространении стенографических отчетов Государственной Думы		О союзах	О свободе совести; Об изменении законов о судоустройстве и судопроизводстве
Итого: 7	3	1	4	5
Участие в работе комиссий	-	<i>по исполнению государственной росписи ... по связи ГД с населением</i>	<i>по исполнению государственной росписи ...; об ответном адресе;</i>	<i>об ответном адресе; по связи ГД с населением</i>
		5-й отдел по проверке избрания депутатов ГД; по расследованию незаконных действий должностных лиц;	аграрная; о приемке помещений ГД; распорядительная	библиотечная; бюджетная; о собраниях;
Итого 14	-	4	5	5
Выступления на пленарных заседаниях	-	5	5	2
Итого 12	-	8	5	2
Запросы	№№ 1, 10, 15, 78, 92, 98, 99, 120, 121, 130, 171, 183, 322, 345, 355	№№ 1, 10, 15, 39, 48, 72, 78, 92-93, 98, 99, 100, 128, 142, 171, 183, 240, 322, 345, 361	№№ 1, 4, 10, 15, 39, 69, 97, 98, 99, 101, 103, 121, 128, 130, 171, 181, 183, 322, 345.	№№ 1, 3, 4, 10, 39, 48, 78, 98, 99, 100, 120, 121, 130, 142, 171, 217, 240, 243, 258, 260, 282, 303, 306, 344, 355
Итого	15	20	19	25

Для лучшего понимания политической позиции, занятой депутатами Государственной Думы первого созыва от Костромской губернии обратимся к той

работе, которая была проведена фракцией конституционно-демократической партии и соответствующими комиссиями Думы в сфере законотворческой деятельности представляется необходимым кратко проанализировать думские выступления, их работу над конкретными законопроектами.

Вышеприведенная таблица дает лишь основу для оценки деятельности каждого костромского депутата в Государственной Думе Первого созыва. Так, несмотря на то, что у Н.А. Огородникова¹ и П.А. Сафонова² по статистике восемь и пять выступлений в Государственной Думе соответственно, а у З.Г. Френкеля отмечено два,³ это не в полной мере отражает сущностную сторону данного процесса. Анализ содержательной стороны думских выступлений показывает, что у Н.А. Огородникова два выступления носят преимущественно технический характер и посвящены, соответственно целесообразности продолжения прений по аграрному вопросу и допустимости дополнительной оплаты труда членов хозяйственной комиссии, четыре посвящены мотивированию думских запросов (в т.ч. и по Костромской губернии) и еще два носят общеполитический характер. Наибольшее количество общеполитических выступлений у П.А. Сафонова, к ним относятся как минимум три из четырех отмеченных эпизодов. А у З.Г. Френкеля наибольший коэффициент политических выступлений – два из двух.

Вместе с тем, анализ текстов выступлений, которые далеко не всегда по многообразию содержания соответствуют кратким комментариям к Указателям стенографическим отчетам Думы, показывает, что костромские депутаты выступали по достаточно близкой тематике. Так наиболее популярными сюжетами были вопросы амнистии, аграрной реформы, требование ответственного министерства. Также в них затрагивалась тематика всеобщего

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. I. С. 339–341, 655–656; 662; Т. II. С. 1031–1032; 1297; 1387; 1938–1939; 1981.

² Там же. Т. I. С. 95–96; 365; Т. II. С. 1189–1190; 1982–1983.

³ Там же. Т. I. С. 145–146; Т. II. С. 1145–1146.

избирательного права, обеспечения действительной свободы личности, совершенствования парламентской процедуры и ряд других.

Симптоматично в этом отношении выступление Н.А. Огородникова, посвященное подготовке ответного думского адреса и прошедшее под общим рефреном, что прошло уже две недели. А мы еще ничего не сделали для избравшего нас народа. Оно весьма информационно насыщено с точки зрения анализа как его политических взглядов в целом, так и позиции, занятой им непосредственно в рамках депутатской парламентской деятельности. Прежде всего сам депутат обозначил три основные идеи, которые, по его мнению, не могли не найти отражения в ответном адресе Государственной Думы. Это был классический набор левого либерала эпохи начала российского парламентаризма. Первое это амнистия. «Среди этих требований, говорил Н.А. Огородников, первым требованием государственная Дума выставила такое требование, которое всей силой ударила по сердцам всей страны, – это было требование амнистии».¹ При этом следует отметить, что Н.А. Огородников счел нужным указать, что он понимает под амнистией «забвение того, что считалось преступным – вот что такое амнистия, а никак не оправдание людей, которые по существу являются невиновными».² Это была типично левая расширительная трактовка амнистии, которая включала в себя и главный предмет спора, политический терроризм. Вторым символом веры было требование ответственного министерства. «Только ответственное министерство, указывал Н.А. Огородников, - только министерство, пользующееся доверием большинства палаты, ... только перенесение ответственности на исполнительную власть, только это даст возможность народному представительству мирно и благотворно работать на пользу страны».³ Третьим базовым основанием была земельная реформа, основанная на использовании среди прочих мер принудительного отчуждения частновладельческих земель. «Пославшие сказали нам, - подчеркивал лидер

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. I. С. 340.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. I. С. 340.

³ Там же.

костромских кадетов, - вы не исполните возложенного на вас долга, если не будут определенно намечены земельные реформы, и до тех пор пока не будет проведен принцип принудительного отчуждения частновладельческих земель».¹

Однако в этом выступлении, состоявшемся 13 мая 1906 г. Н.А. Огородников также обозначил еще несколько важных направлений в реформировании политической системы России. Прежде всего к ним относится требование ликвидации в системе политической власти верхней палаты российского парламента Государственного совета. Любопытно в этом тезисе то, что аргументы в его обоснование депутат видел в буквальном толковании текста Манифеста 17 октября 1905 г., где упоминание о Госсовете отсутствовало.² Манифест он предпочитал называть на латыни, подчеркивая значение этого документа в системе политического реформирования – *Magna Charta liberatum*. На наш взгляд, принципиально важным является окончание его речи, где Н.А. Огородников действительно повторяет необходимость того, чтобы в стране «была исполнительная власть, пользующаяся его (народа – И.С.) доверием». Но с другой стороны рефреном окончания речи явно выступают слова о том, что Дума готова идти власти навстречу в том, чтобы депутаты «не только локализовали кровавое зарево пожара, занимающегося над всей страной, чтобы ... этот пожар прекратили».³ Таким образом, даже в лице левых кадетов мы видим четкий водораздел с радикальными политическими силами по части методов проведения широкомасштабных общественных преобразований.

Анализ подписания запросов костромскими кандидатами показывает, что количество запросов подписанных консолидировано с другими костромичами (не менее двух) находится в диапазоне от 32% у З.Г. Френкеля, до 73% у И.В. Замыслова. При этом, также как в законопроектах, подписи костромичей идут последовательно.⁴ Вместе с тем есть запросы, в т.ч. и по Костромской губернии, где подписи депутатов находятся в разных местах, а кого-то одного

¹ Там же. С. 341.

² Там же. С. 340–341.

³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. I. С. 341.

⁴ Там же. С. 476.

отсутствует. Примером может быть запрос № 345 по делу несовершеннолетнего Василевского,¹ переданного в военно-окружной суд,² докладчиком по которому в Думе выступал Н.А. Огородников, он же первый подписавший запрос, при этом подпись З.Г. Френкеля под запросом отсутствует.

Типичным запросом по Костромской губернии может служить запрос по поводу сухой голодовки в Костромской губернской тюрьме двух учителей и четырех крестьян, которые находились там пять месяцев без предъявления обвинения. Выступавший в поддержку срочности запроса Н.А. Огородников сделал акцент на отсутствии предъявления обвинения в течение крайне длительного времени, а также на том, что губернатор, которому была направлена телеграмма подписанная депутатами, абсолютно ничего не сделал для разрешения ситуации. Также он поставил под сомнение наличие фактических обстоятельств для задержания фигурантов запроса, указав на то, что по данным депутатов в Варнавинском уезде Костромской губернии аграрных волнений не было, а задержание было произведено по инициативе местных властей, стремившихся показать доказательство своего усердия в борьбе с противоправительственными выступлениями.³

Также консолидировано подписали костромские депутаты запрос министру юстиции и министру внутренних дел о предании военному суду несовершеннолетнего Василевского, бывшего ученика костромской духовной семинарии, обвиняемого в покушении на убийство полицейского пристава города Костромы Слободского.⁴ Специфика этого запроса состояла, прежде всего, в том, что авторы запроса не отрицали самого факта совершения преступления. Соответственно они выступали именно против передачи дела в военный суд, что вело фактически к автоматическому вынесению смертного приговора. Весьма симптоматично, что запрос не требовал освобождения несовершеннолетнего от

¹ По поводу предания военному суду в г. Костроме бывшего ученика Костромской духовной семинарии несовершеннолетнего Василевского // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 701. Лл. 1–8.

² Государственная Дума. Созыв I. Стенографический отчет. Т. 1. СПб., 1906. С. 1938–1939.

³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. II. С. 1032.

⁴ По поводу предания военному суду в г. Костроме бывшего ученика Костромской духовной семинарии несовершеннолетнего Василевского // РГИА Ф. 1278. Оп. 1. Д. 701. Лл. 1–8.

ответственности за совершенное преступление, предлагая вышеназванным министрам либо отложить вынесение приговора по данному делу до рассмотрения Государственной Думой закона об отмене смертной казни, либо, в случае если не состоится отсрочка с рассмотрением дела, принять меры к тому, чтобы приговор не был приведен в исполнение, вплоть до рассмотрения вышеуказанного законопроекта.¹

Однако ряд характеристик сложившейся в данной ситуации и нашедших свое отражение в тексте запроса и выступлении Н.А. Огородникова дают интересную информацию как об оценке ими положения дел в Костромской губернии, так и аргументов в пользу отказа исполнительной власти от репрессивной политики. Прежде всего, речь шла о том, что, по мнению костромской общественности, Василевский совершил преступление вне всякой связи настроениями костромичей и ситуации в области. Оно, по их мнению, было вызвано «исключительно его личными качествами и особенным характером его действий». При этом губернский центр был охарактеризован «одной из тех, ныне весьма немногих местностей России, где жизнь еще не утратила мирного течения и обыватели могут считать себя в безопасности»,² полагая это результатом организованной политической активности либеральных кругов, результаты которой могут быть сведены на нет репрессивными действиями властей.

Выступил Н.А. Огородников и по вопросам совершенствования парламентской процедуры в контексте нежелательности назначения дополнительной оплаты членов хозяйственной комиссии, нельзя не отметить, что возражал ему орловчанин М.А. Стахович, при этом костромской депутат в качестве главного аргумента использовал апелляцию к мнению народа. «В настоящее время, когда Государственная Дума готова служить стране, пока она посильно и служит, но хотя страна объективных результатов этого служения не

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. II. С. 1938.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. II. С. 1938.

испытывает, - говорил депутат, - всякое сомнение в широких массах страны, что члены Государственной Думы пойдут прежним путем, путем назначения окладов, безусловно не должно быть допустимо, и с этой точки зрения нужно откинуть мысль о всяких окладах».¹

Сходные позиции в вопросе о содержании ответного адреса высказал в своей речи и П.А. Сафонов, хотя в отличие от Н.А. Огородникова построил его по иной схеме, начав с того, что «В адресе должно выкристаллизоваться все общественное мнение страны, в нем должно быть выражено все то, что волнует народ, что составляет его заветные мечты».² Костромской депутат вполне резонно считал, что «народ должен знать наши намерения, должен видеть наши планы, мы должны указать те пути, по которым мы должны вывести страну из той бездны, в которую бросило ее старое правительство», сделав рефреном этой части своей речи слова о том, что «в адресе должен вылиться весь народный гнев, все народное горе, все его страдания, недаром первую думу Государственную по справедливости называют – Думой народного гнева».³

Однако продолжение его речи состоит не в стремлении использовать народное возбуждение как инструмент в давлении на власть, а напротив, в стремлении вернуть политическую жизнь страны в нормальное русло. «Нужно ввести народное движение в берега, должно направить его по одному руслу, дать ему правильное течение, внести сознательность, планомерность», - подчеркивал депутат, - задача наша не идти наперекор этому, а дать всему народу мирный исход. Если адрес не есть законодательный акт, в котором воплощается воля народа, то он есть программа нашей деятельности».⁴

Вторую половину выступления костромской кадет посвятил аграрному вопросу, сделав акцент на оппонировании точек зрения тех кто не поддерживал программу конституционных демократов (заявление 42-х). При этом он оппонировал депутатам, придерживавшимся правых взглядов, задавая им

¹ Там же. С. 1387.

² Там же. Т. I. С. 95.

³ Там же.

⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. I. С. 96.

риторический вопрос: «разве тот принцип, который мы положили в основу аграрной реформы, не есть фундамент крестьянского благополучия? Разве принцип принудительного отчуждения не рычаг, который подвинет деревню и поставит ее на путь культурного развития?» Обращался он и к правительству с указанием на то, что попытка ничего не делать чревата отрицательными последствиями для страны. «Это обязанность государственная, - указывал П.А. Сафонов, - встать на защиту трудящегося населения, это право народа на свой труд, на человеческое существование».¹

Надо отметить, что по мере развития конфликта между Думой и правительством можно отметить определенную радикализацию взглядов П.А. Сафонова. Так если в рассмотренном выше выступлении по вопросам формирования ответного адреса, состоявшемся 3 мая 1906 г. он призывал найти общую линию в умиротворении страны на путях решения правительственного вопроса, то после известной декларации правительства по аграрному вопросу, он, в своем выступлении от 4 июля 1906 г., буквально за несколько дней до роспуска Думы, он же был более категоричен. «Что мы станем делать, если правительство будет мешать нашим занятиям? – задавал он правительству вопрос своих избирателей и тут же отвечал на него. Ответ состоял в том, что в этом случае «депутатам остается один исход – апеллировать к народу». При этом далее он уже не рисует благостной картины в своей губернии, как это было в выступлении Н.А. Огородникова 13 мая 1906 г. «Я недавно сам приехал из деревни и видел там весь ужас, - говорил с думской трибуны П.А. Сафонов, - настроение деревни иное, чем месяц тому назад, крайне нервное и напряженное, тревожное. Повышенная нервность и напряженность объясняются теми репрессиями, которые в настоящее время идет по всей стране. Никогда еще деревня не находилась под властью такого полицейского произвола как ныне».²

Однако вновь либеральное мировоззрение диктует ему предлагаемые пути выхода из сложившейся в деревне ситуации. «Нет ничего удивительного, -

¹ Там же.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. II. С. 1982.

отмечает он, - если деревня сама взялась за решение аграрного вопроса своими средствами. Нам надо избавить страну от этого ложного шага и предупредить эти ужасные последствия. Наша обязанность обратиться к стране с успокоительным словом, каковым и является воззвание, которое мы в настоящее время вносим».¹ Однако, подтверждая и опыт работы в избирательных кампаниях с населением, и неслучайность своего участие в работе комиссии кадетской фракции по организации связи Думы с народом, он вносит предложения по совершенствованию этого названия в духе практического политика, понимающего специфику агитационно-пропагандистского воздействия на население. «В представленном аграрной комиссией сообщении мы видим только простой перечень работ, и это едва ли произведет должное впечатление, - обращал он внимание Государственной Думы, - Необходимо указать на те условия, в которых приходится Думе работать, на те планы и намерения, которые Государственная Дума имеет в будущем». Но в целом П.А. Сафонов приветствовал это обращение, т.к. оно «есть первый шаг, первый опыт непосредственного обращения Думы к народу, и он должен дать нам драгоценные результаты».² Прогноз на развитие событий, в случае принятия обращения был весьма оптимистичен. «обращение к стране, если оно будет принято, - предполагал он, - расколет теперешнюю власть на две, и с сегодняшнего дня перед народом встанут две силы, две власти: власть бюрократии и власть народных представителей – единство нарушается и это создаст и такое положение, при котором пребывание у власти нынешнего министерства сделается невыносимым».³

Еще два выступления П.А. Сафонова посвящены более частным вопросам, но они интересны тем, что позволяют показать его позицию по вопросам, как законотворчества, так и совершенствования деятельности парламента. В первом случае он выступил с идеей внесения дополнений в один из наиболее известных

¹ Там же. С. 1982–1983.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. II. С. 1983.

³ Там же.

либеральных законопроектов «О неприкосновенности личности». При этом он не ограничился указанием на важность и необходимость защищаемых им отношений для строительства в России правового государства и гражданского общества, но и попытался внести в него принципиально важное дополнение. Его идея состояла в том, чтобы дополнить перечень прав, содержащихся в законопроекте, правом на труд, обращая внимание при этом на то, что «в нашей жизни стеснения проникли во все поры: мы видим стеснение там, где, казалось, должна быть полная свобода, у нас же нет и свободы труда». При этом, будучи хорошо знакомым с проблемами земской работы, он не преминул привести пример из этой сферы, приравняв трудности в ней с проблемами торговли книгами, лекарствами и т.п., считая необходимым включения в законопроект положения о том, что «труд и торговля должны быть свободны».¹ В данном случае П.А. Сафонова его стремление к усовершенствованию российской жизни лежало все-таки за рамками общепринятых подходов как технике законотворчества, так и пониманию содержания права неприкосновенности личности.² Во втором случае он, выступая в целом по проблемам думских запросов их месту и роли в депутатской работе не ограничился обоснованием их важности и полезности. В этом он был вполне единодушен с большинством либеральных депутатов. «Запросы министрам, – говорил он на заседании 9 июня 1906 г., – имеют целью не только указать на незакономерность действий должностных лиц, но осветить своим существованием положение страны, имеют целью дискредитировать само правительство». К этой же мысли он вернулся буквально через минуту, когда сказал о том, «мне кажется, что это – единственный, лучший и самый верный способ, при котором действительно станет у же невозможным пребывание у власти настоящего министерства».³ Несмотря на все полемическую заостренность этих тезисов они не дают ничего

¹ Там же. Т. I. С. 365.

² См.: Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе. М., 2005.

³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. II. С. 1189.

принципиально нового для характеристики его политических взглядов. О необходимости смены министерства, как мы уже отмечали выше, говорил и Н.А. Огородников, а также З.Г. Френкель. Однако далее П.А. Сафонов высказывает интересные наблюдения в части своего рода «теории заговора» о том, что «как только в России начинает пробуждаться надежда, как только начинают обрисовываться очертания нового порядка, мира и свободы, так в это время кто-то искусной рукой надавливает кнопку и приводит в движение все темные силы, которые вместе с жандармами и целыми шайками городских восстают, действуя во имя Царя и во имя какого-то порядка, симулируя народное возмущение».¹

Еще одной новацией, активно разрабатываемое и в современной Государственной Думе ФС РФ стало предложение П.А. Сафонова о введении института «парламентской следственной комиссии».² Причем предложение костромского депутата состояло в том, что эта комиссия необходима «привлечь к ответственности руководителей, которые подстрекали на ... преступления и, быть может, гарантировали безнаказанность этих преступлений». Также, по его мнению, только подобная комиссия может обеспечить «широкое гласное следствие». Впрочем, полное искоренение насилия против населения он видел только при условии, если «Дума будет обладать всей полнотой власти, когда она будет иметь ответственное министерство».³

3 мая 1906 г. в связи с обсуждением проекта ответного думского адреса выступил на публичном заседании Думы и З.Г. Френкель. В своем выступлении он коснулся на первый взгляд технического вопроса о той формулировке с которой в текст адреса целесообразно включить положение об избирательном праве. Дав характеристику дискуссии, которая по этому вопросу произошла в комиссии по составлению проекта ответного адреса, З.Г. Френкель постарался обосновать базовую идею единства Думы, которая была одним из основных направлений думской политики конституционных демократов. «Я обращаю

¹ Там же.

² Там же. С. 1190.

³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. II. С. 1190.

внимание на то, – отметил костромской депутат, - что в этот адрес, прежде всего, нужно было высказать единодушное мнение страны»,¹ из этого следовала необходимость обеспечить единство комиссии.

Далее его выступление содержит очень любопытное наблюдение из жизни Костромской губернии, связанное с восприятием сельским населением идеи предоставления избирательных прав женщинам. Нельзя не обратить внимание на этот пусть любительский, но весьма интересный социологический анализ проблемы, основанный на отмеченном нами в первом параграфе настоящей работы характере экономической жизни крестьянства Костромской губернии, где весьма широко была распространена трудовая деятельность крестьян в других губерниях, т.н. отходничество.² Эта ситуация, по мнению одного из лидеров костромских кадетов, вело к тому, что «местное мужское население в некоторых уездах уходит, а женское население само трудится, и дело равноправия женщин признано на практике».³ Вместе с тем, как было учтено в программе кадетов, З.Г. Френкель с полным пониманием относился к сторонникам двухстепенным выборам, что, по его мнению, также было связано с особенностями социальной жизни.

Возвращаясь к теме единства депутатов, З.Г. Френкель подчеркнул, что внесение в адрес технических вопросов будущих выборов, по его мнению «вопросы тактические, их своевременно будет внести при вотировании законопроекта, к которому мы еще не приступали».⁴ Здесь можно отметить, что подобный законопроект будет внесен уже во Вторую Государственную Думу 17 апреля 1907 г. под названием «Положение о выборах в Государственную Думу».⁵

¹ Там же. Т. I. С. 145.

² См. более подробно: Смурова О.В. Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на эволюцию образа жизни города и деревни в 1861-1914 гг.: На материалах Санкт-Петербурга, Москвы, Костромской, Тверской и Ярославской губерний. Дис. ... докт. ист. наук. Ярославль, 2005; Нуждина А.А. Социокультурное развитие российской деревни во второй половине XIX - начале XX вв.: на материалах губерний Верхнего Поволжья. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008 и др.

³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. I. С. 145.

⁴ Там же. С. 146.

⁵ Положение о выборах в Государственную Думу // Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 506-518.

Также, говоря уже о тактике работы комиссии, он призывал к тому, что «тактические вопросы нельзя обсуждать, выставляя весь арсенал своего пафоса; они требуют спокойной вдумчивости».¹

И последнее думское выступление З.Г. Френкеля 8 июня 1906 г. было связано с обсуждением аграрного вопроса. В нем он вновь. Как и в предшествующем публичном выступлении обосновывал неверность тактики левых политических сил, которые внесли в Думу предложения по аграрному вопросу реализация которых не могла быть реализована без введения в России такого института как всеобщее, равное, тайное, прямое избирательное право. Это, по мнению З.Г. Френкеля, было следствием тактики левых в Думе, направленной не на решение важнейшего для страны социально-экономического вопроса, а на достижение агитационно-пропагандистских целей. В качестве примера привел костромской депутат ключевую фразу «всякая частная собственность на землю в пределах Российского государства отныне уничтожаются».² Обратил он внимание и на то обстоятельство, что подобные левые демарши на практике способствуют тому, чего добивается исполнительная власть, максимально «запугать население». В этих условиях передача левого проекта в комиссию, по его мнению, создавала основу для ненужных волнений у населения, а также отрицая принципы, заложенные в заявлении 42-х по аграрному вопросу.³

В целом, результаты парламентской деятельности, сведенные в единую таблицу позволяет наглядно представить парламентскую активность костромских депутатов в Первой Государственной Думе, хотя следует иметь ввиду, что в силу весьма короткого срока ее функционирования вряд ли эти данные являются высоко репрезентативными. Полномасштабная работа Думы могла выровнять не только показатели активности на думской трибуне, но и привести И.В. Замыслова к коммиссионной работе, тем более, что он активно участвовал в развитии

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. I. С. 1146.

² Там же.

³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. СПб., 1906. Т. I. С. 1146.

системы образования в своем уезде. Но в силу того, что Вторая Государственная Дума проработала срок, сравнимый с Первой Думой, то сравнение парламентской активности равного количества депутатов одинаковой партийной и фракционной принадлежности от Костромской губернии представляется вполне корректным.

Выборы во Вторую Государственную Думу также дали кадетам четыре депутатских мандата в Государственной Думе. Были избраны и вошли во фракцию конституционно-демократической партии Н.Е. Антонов, Ф.И. Галунов, А.В. Перелешин и П.Е. Юницкий.¹

В сравнении с Первой Думой состав депутатов костромичей принадлежащих к конституционно-демократической партии несколько изменился. Как и в предшествующую Думу туда были избраны представители крестьянства. Это, прежде всего, Николай Евдокимович Антонов, избранный от Костромской губернии² и примкнувший к фракции конституционных-демократов во Второй Государственной Думе.³ Однако о его деятельности в парламенте сведений практически не сохранилось,⁴ как, впрочем и о дальнейшей судьбе. Он не выступал на пленарных заседаниях Второй Государственной Думы, но, так сложились обстоятельства, что на трибуну Второй Думы не выходил ни один из депутатов избранных от Костромской губернии. Единственный след его парламентской активности, который мы обнаружили, это участие Н.Е. Евдокимова в процедуре внесения в Государственную Думу «Проекта основных положений об отмене ограничений в политических и гражданских правах,

¹ Списки членов по губерниям. О проведении выборов по губерниям; списки выборщиков и членов Государственной Думы всех созывов; дела о выборах членов Государственного Совета // Ф. 1327 Особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу и Государственный Совет. Оп. 1. 1905–1915. Д. 143; Поверка полномочий членов Государственной Думы. Костромская губерния // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 574. Л. 16.

² О Николае Евдокимовиче Антонове // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 14. Л. 1-5.

³ Антонов Николай Евдокимович (От Костромской губернии) // Государственная Дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 28.

⁴ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 г. СПб., 1907. С. 80.

связанных с вероисповеданием и национальностью»,¹ произошедшее 18 мая 1907 г. Интересно то, что подпись «Н. Антонов» дважды встречается в числе подписавших законопроект, однако однофамилец Антонова, которого также звали Николай был только в Третьей Думе,² соответственно это, скорее всего, техническая ошибка.

Немногим более активным был другой представитель костромского крестьянства, Филипп Иванович Галунов,³ избранный во Вторую Государственную Думу от общего состава выборщиков Костромского губернского избирательного собрания.⁴ Ф.И. Галунов в целом, судя по его краткой биографии, относился к одной из категорий сельских жителей, которые достаточно часто делегировались крестьянскими выборщиками в Думу. Получив типичное образование – начальную сельскую школу, он два года был волостным писарем, состоял в должности учетчика, руководил сельскохозяйственным обществом. В Думе он примкнул, как и Н.Е. Антонов, к фракции конституционно-демократической партии,⁵ был членом комиссии по народному образованию. об иных формах парламентской активности данных обнаружить не удалось.

Гораздо более активным был во Второй Государственной Думе избранный от общего собрания выборщиков Костромского губернского избирательного собрания⁶ Александр Васильевич Перелешин.⁷ В политику отставной флотский офицер пришел через земство, работу в котором он начал после выхода в

¹ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907 гг. СПб., 1907. С. 5; Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 527.

² Николаев А.Б. Антонов Николай Иванович // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 28–29.

³ О Филиппе Ивановиче Галунове (От Костромской губернии) // Ф. 1278. Оп.1 (2-й созыв). Д. 92. Л. 1–6.

⁴ Проверка полномочий членов Государственной Думы. Костромская губерния // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 574. Л. 21–22.

⁵ Галунов Филипп Иванович // Государственная Дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 126.

⁶ Проверка полномочий членов Государственной Думы. Костромская губерния // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 574. Л. 21–22.

⁷ См.: Об Александре Васильевиче Перелешине (От Костромской губернии) // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 325. 6 л.

отставку и выбора в качестве места жительства Костромской губернии.¹ В 1905 г. он был уже начальником Костромской губернской земской управы, уездным предводителем дворянства,² почетным мировым судьей, попечителем Костромской губернской гимназии.³ Как и многие его коллеги по Костромскому комитету конституционно-демократической партии он был участником земских съездов 1904-1905 гг.,⁴ был членом «Союза освобождения», активно сотрудничал в органах периодической печати Костромской губернии. Осенью 1905 г. принял активное участие в создании губернского комитета партии народной свободы.

В марте 1906 г. Костромским земством А.В. Перелешин был избран членом Государственного совета. В Государственном совете он входил в левую группу в которой помимо него был ряд видных ученых, избранных от Академии наук и университетов – В.И. Вернадский, А.С. Лаппо-Данилевский, А.А. Шахматов.⁵ Однако после роспуска Первой Государственной Думы он в знак протеста 12 июля 1906 г. вышел из состава Государственного совета. Избранный после него в декабре 1906 г. от Костромского земства Н.В. Марин также вошел в левую группу Госсовета, а в ноябре 1908 г. был даже отстранен от участия в работе Госсовета в связи с обвинениями в антиправительственной пропаганде. Вновь вернулся к работе в январе 1909 г.⁶

Однако перерыв в деятельности А.В. Перелешина связанной с работой в органах представительной власти продолжался сравнительно недолго. После лишения всего прежнего корпуса костромских депутатов Государственной думы избирательных прав в связи с вынесением обвинительного приговора по делу о

¹ Резепин П.П. Перелешин Александр Васильевич // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 472.

² «По предложению костромского губернского предводителя дворянства о внесении дочери титулярного советника А.Ф. Васькова и о выдаче свидетельства о дворянском её происхождении. 1865 г.» // ГАКО Ф. 121 (Костромское губернское дворянское депутатское собрание). Оп. 1. Д. 6126. Л. 4; «Родословная книга дворян с М. по Я. ч. 1 п. 2 // Ф. 122. Оп. 2. Д. 6. Л. 108об.

³ О книгах, отосланных в училища, о взысканиях денежных пожертвований и т.д. ч. 3. 8 октября 1841 г. – 23 июня 1842 г. // ГАКО Ф. 429 (Костромская 1-я мужская гимназия). Оп. 1. Д. 99. Л. 729об.

⁴ См.: Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М., 2001.

⁵ Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906-1917. М., 2006. С. 281–282, 305.

⁶ Там же. С. 280.

«Выборгском воззвании» костромским кадетам необходимо было найти новых кандидатов в депутаты Государственной Думы. По итогам избирательной кампании в Думу Второго созыва А.В. Перелешин был избран депутатом от общего состава выборщиков Костромского губернского избирательного собрания. В Думе вошел во фракцию конституционно-демократической партии, стал членом комиссий по местному управлению и самоуправлению,¹ по народному образованию,² а также финансовой.³

В части законотворческой А.В. Перелешин поддержал внесение в Государственную Думу «Законодательного предположения об отмене установленных в законе последствий исключения из духовного ведомства, дворянских собраний, сельских и мещанских обществ членов этих обществ».⁴ Он также был в числе инициаторов внесения в Государственную Думу «Проекта изменения правил о порядке рассмотрения государственной росписи».⁵

Если говорить об анализе активности костромских депутатов в связи с их выступлением с думской трибуны, то здесь длительное время существовала точка зрения, которая нашло свое отражение и в ряде статей о А.В. Перелешине, о том, что он выступал после доклада Ф.И. Родичева по вопросам организации комиссии, по оказанию помощи голодающим⁶ Однако проведенный в ходе выполнения настоящей работы анализ текста стенографических отчетов Государственной Думы Второго созыва показал, что эта информация в указатель к стенографическим отчетам была внесена по ошибке.⁷ В указанном заседании

¹ См.: Материалы комиссии о местном управлении и самоуправлении // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 813. 70 л.; Переписка комиссии о местном управлении и самоуправлении // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 814. 14 л.

² См.: Журналы комиссии по народному образованию // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 815. 16 л.; Материалы комиссии по народному образованию // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 816. 56 л.

³ Демин В.А. Финансовая комиссия // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 671.

⁴ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907 гг. СПб., 1907. С. 74–75; Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 533-535.

⁵ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907 гг. СПб., 1907. С. 117.

⁶ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 г. СПб., 1907. С. 113.

⁷ Там же.

по обозначенной теме выступал на А.В. Перелешин, а его однофамилец, но не теска – Дмитрий Александрович Перелешин избранный от Воронежской губернии, о чем недвусмысленно свидетельствует текст выступления.¹ В самом начале выступления оратор говорит о том, что избран в Думу от Воронежской губернии и будет говорить о проблемах Воронежского уезда этой губернии. Это не оставляет сомнений, что выступал в Думе по этому вопросу именно Д.А. Перелешин.² Таким образом, информация, о единственном выступлении костромских депутатов во Второй Думе, оказалась результатом технической ошибки составителей именного указателя к ее стенографическим отчетам.

Что же касается последующей судьбы А.В. Перелешина, то после роспуска Второй Государственной Думы он возвращается в Костромскую губернию, не принимая активного участия в политической жизни во всероссийском масштабе как, например, его коллеги по Первой Думе П.А. Сафонов и З.Г. Френкель вплоть до своей кончины в 1910 г.

Еще одним депутатом Государственной думы Второго созыва от конституционных демократов Костромской губернии³ был избран Павел Евлампиевич Юницкий,⁴ Он представлял в корпусе костромских депутатов такие социальные группы как священнослужителей (сын священника), а также категорию почетных потомственных граждан. Образование он получил в духовных учебных заведениях, закончив духовное училище (1886) и Костромскую духовную семинарию (1892), работал в сфере духовного,⁵ а впоследствии и светского образования в Костромской губернии.⁶ В 1905 г.

¹ Государственная Дума. Созыв II. Стенографический отчет. Т. 1. СПб., 1907. С. 232.

² Баранова Н.О. Перелешин Дмитрий Александрович // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 716–717.

³ Проверка полномочий членов Государственной Думы. Костромская губерния // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 574. Л. 21–22.

⁴ О Павле Евлампиевиче Юницком (От Костромской губернии) // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 510. Л. 1-4.

⁵ Клировые ведомости церкви города Солигалича. 1899 г. // ГАКО Ф. 130 (Костромская духовная консистория). Оп. 9. Д. 2308. Л. 4об.; Клировые ведомости четвертого благочиннического общества Кологривского уезда. 1905 г. // ГАКО Ф. 130. Оп. 9. Д. 1861. Л. 43об.

⁶ Резепин П.П. Юницкий Павел Евлампиевич // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 749.

вступил в конституционно-демократическую партию, активно участвовал в работе местной организации, возглавлял уездный комитет. Был избран во Вторую Думу от общего состава выборщиков Костромского губернского избирательного собрания и как член партии вошел в состав фракции конституционно-демократической партии.¹

В Думе вошел в состав аграрной комиссии в качестве ее секретаря.² Следует отметить, что во Второй Думе комиссия была избрана как временная комиссия в составе 99 членов под председательством представителя кадетов Н.Н. Кутлера. Работа комиссии проходила в условиях попыток представителей правых фракций затормозить ее работу по формальным основаниям. В целом комиссия не только сформировала свои рабочие органы – три подкомиссии (по рассмотрению чрезвычайных указов; по разбору корреспонденции по аграрному вопросу и по разработке вопросов организации местных земельных комитетов). В целом комиссия выдерживала линию кадетов, высказавшись при разработке общих оснований аграрной реформы за принудительное отчуждение частновладельческих земель и против создания постоянного государственного земельного фонда.³

В области думского законотворчества он поддержал «Законодательного предположения об отмене установленных в законе последствий исключения из духовного ведомства, дворянских собраний, сельских и мещанских обществ членов этих обществ»,⁴ а также единственный из всех костромских депутатов «Проект основных положений о выборах в Государственную Думу».⁵

¹ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь: пермское книжное издательство, 2006. С. 364.

² Материалы аграрной комиссии // Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 776–793.

³ Демин В.А. Аграрная комиссия // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 12.

⁴ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907 гг. СПб., 1907. С. 83; Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 533–535.

⁵ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907 гг. СПб., 1907. С. 117; Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 506–518.

В думских дебатах П.Е. Юницкий участия не принимал. В 1908 и 1915 гг. выполнял задания ЦК по организации связи с местными группами партии,⁵ участвовал в обсуждении вопросов тактики партийной работы в провинции, с сельской интеллигенцией и т.д.⁶ После роспуска Второй Думы перешел на работу в издательство Сытина. Занимался литературным творчеством, написал ряд книг по проблемам местных промыслов и ремесел.⁷ Был арестован в годы репрессий и погиб в ходе допроса.⁸

Таблица 3.
Парламентская активность депутатов от Костромской губернии, членов фракции
Партии народной свободы в Государственной Думе Второго созыва⁹

Депутаты	Антонов Н.Е.	Галунов Ф.И.	Перелешин А.В.	Юницкий П.Е.
Показатель				
Поддержанные законопроекты	<i>Проект основных положений об отмене ограничений в политических и гражданских правах, связанных с вероисповеданием и национальностью</i>			<i>Проект основных положений об от-мене ограничений в политических и гражданских правах, связанных с вероисповеданием и национальностью</i>

⁵ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. 1915–1920 гг. М., 2000. С. 132.

⁶ Там же. С. 140, 142, 146.

⁷ Юницкий П.Е. Кустарный музей. М., 1911; Он же. Плетение мебели и корзиночных изделий. М., 1911; Он же. Справочник по организации низшего профессионального образования России. М., 1912; Он же. Маленький столяр. М., 1927; Он же. Паяльное, лудильное, жестяничное дело и окрашивание металлов. М., 1928; Он же. Столярное дело. М., 1929.

⁸ Резепин П.П. Юницкий Павел Евлампович // Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006. С. 749.

⁹ Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). М., 2006; Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905–1907 гг. СПб., 1907; Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006; Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 г. СПб., 1907.

	-	-	Законодательного о предположения об отмене установленных в законе последствий исключения из духовного ведомства, дворянских собраний, сельских и мещанских обществ членов этих обществ; Проект изменения правила о порядке рассмотрения государственной росписи	Проект основных положений о выборах в Государственную Думу
Итого: 7				
Участие в работе комиссий		<i>По народному образованию</i>	<i>По народному образованию</i>	
	-		<i>финансовая; по местному управлению и самоуправлению</i>	<i>Аграрная (секретарь)</i>
Итого 5	-	1	3	1

Анализ деятельности депутатов от Костромской губернии, относившихся к либеральным политическим силам показывает, что, несмотря на общую тенденцию, костромских выборщиков ориентироваться на левые и левоцентристские позиции при выборе депутатов Государственной Думы. Последние показывали в Думе разную степень депутатской активности, каковая также заметно менялась от думы к думе. Так в Государственной Думе Первого созыва мы видим весьма высокую степень активности трех из четырех депутатов. Причем это проявилось не только в их вхождении каждого из них в несколько думских комиссий, но и многочисленных выступлениях с думской трибуны по наиболее актуальным вопросам реформирования социально-политической и экономической системы страны: земельному вопросу, вопросу об

амнистии, отмене действия военно-полевых судов, а также по содержанию такого знакового для Первой Государственной Думы документа, как ответного адреса Николаю II.

Сходная политическая активность, общность политических взглядов, тяготевших к позициям левых кадетов, привела всех четырех костромских депутатов на Выборгское совещание с последующим отбытием тюремного заключения и лишения избирательных прав.¹ Соответственно, лучшие партийные силы костромских кадетов, как впрочем и партии по стране в целом, оказались не у дел, как потенциальные кандидаты, в период выборов во Вторую Думу. Не следует преувеличивать и степени влияния руководства Центрального комитета на фракцию и ее деятельность в Думе. В своих мемуарах П.Н. Милюков прямо признает, что «дирижировать» не только всей Думой, но и нашей фракцией и никоим образом не мог».² В качестве механизмов влияния П.Н. Милюков называл личную близость к руководящим членам партии, попавшим в Думу, ежедневные общения, а также описанные в настоящем параграфе, специальные структуры, создаваемые в рамках системы ЦК – фракция.

Однако во Вторую Думу также были избраны четыре кадета, в т.ч. один из лидеров либерального движения в Костромской губернии А.В. Перелешин, вышедший в знак протеста против роспуска Первой Думы из состава Государственного Совета, Но в парламенте второго созыва мы видим заметно меньшую активность в деятельности костромских депутатов.

Прежде всего, это проявилось в практически полном отсутствии выступлений с думской трибуны. Длительное время считалось, и это что нашло свое отражение и в ряде статей справочного характера, что по вопросам организации комиссии, по оказанию помощи голодающим выступал А.В. Перелешин.³ Однако анализ текста стенографических отчетов Государственной Думы Второго созыва показал, что эта информация была по ошибке внесена в

¹ Брусянин В.В. Судьба первых депутатов. СПб., 1906. С. 49–51.

² Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). В 2-х т. Т. 1. М., 1990. С. 366.

³ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 г. СПб., 1907. С. 113.

указатель к стенографическим отчетам.¹ В указанном заседании по обозначенной теме выступал его однофамилец Д.А. Перелешин избранный от Воронежской губернии, о чем недвусмысленно свидетельствует текст выступления.² Таким образом, для Второй Государственной Думы такой источник, как выступления на пленарных заседаниях парламента у нас отсутствует. Однако анализ законотворческой деятельности депутатов, характер внесенных в Думу от имени фракции конституционно-демократической партии и поддержанных ими законопроектов, позволяют судить о их политической позиции и детальности. Дополнительным источником здесь могут служить, хотя и не в отношении всех депутатов, материалы заседаний Центрального комитета, съездов и конференций партии народной свободы. При обсуждении итогов избирательных кампаний, вопросов тактики партии в будущих созывах Думы именно они во многом раскрывают позиции таких депутатов как П.А. Сафонов и З.Г. Френкель.

В целом же, анализ парламентской активности либеральных депутатов от Костромской губернии, их участие в законотворческой деятельности, проблематики, поднимаемой в выступлениях и запросах, представляется возможным сделать вывод о том, что в целом следуя курсу, определяемому Центральным комитетом кадетов, они, как правило, оставались сторонниками левых взглядов на цели и способы преобразования социально-политической системы страны посредством законодательной деятельности. Данный вывод подтверждается результатами анализа участия костромских кадетов в работе коллегиальных органов руководства конституционно-демократической партии, проведенного в первом параграфе настоящей главы.

¹ Там же.

² Государственная Дума. Созыв II. Стенографический отчет. Т. 1. СПб., 1907. С. 232.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ возникновения и развития структур конституционно-демократической партии в Костромской губернии показывает, что оно было достаточно типичным для губерний Центральной России. Консолидация политически активных слоев, сочувствующих либеральным идеям произошло вокруг ядра прогрессивных земцев и интеллигенции в губернском городе, возникнув в рамках структур губернского клуба – общественного собрания. Его лидеры приняли активное участие в деятельности «Союза освобождения», в его организацию в губернии входили практически все будущие лидеры кадетского движения, депутаты Государственной Думы, член Государственного совета от губернского земства. В ходе исследования выявлена активность костромичей в ходе земских и земско-городских съездов 1904–1905 гг. Небезынтересно и то обстоятельство, что в ряде съездов принимали участие будущие лидеры костромских октябристов. Анализ содержания их выступлений подтверждает их принадлежность к левому крылу либерального движения в России. Эта ориентация будет присуща им в период своей деятельности в рядах конституционно-демократической партии. В этот период четко проявляются левые взгляды П.А. Сафонова, придерживавшегося их на протяжении всего времени активной политической деятельности.

Структуры конституционно-демократической партии возникали в преддверии выборов в Первую Государственную Думу, преимущественно на основе инициативы представителей земских структур. Они имели весьма пестрый социальный состав, хотя достаточно полных данных по губернии в целом не сохранилось. Формы работы в период предвыборной кампании были традиционными, однако достаточно высокая активность большинства местных организаций, как показывали результаты выборов, позволяли добиваться весьма высоких результатов.

По мере спада активности общественного движения и нарастания реакции, особенно после событий 3 июня 1907 г. вызвало известный кризис в организации, связанный, в частности с участием лидеров губернского комитета в

общепартийной дискуссии о будущей тактике партии на выборах в Государственную Думу и собственно в рамках парламентской деятельности, в рамках которой часть костромских кадетов осталась на левых позициях (П.А. Стефашин), а часть эволюционировала в сторону партийного центра (З.Г. Френкель). Однако, как показывает изучение последующего развития Костромской организации конституционно-демократической партии, свое влияние на население губернии ей удалось сохранить и в период спада общественного движения в России, добиваясь определенных успехов на всех выборах в Государственную Думу, несмотря на изменения в избирательном законодательстве, отказ партии в легализации, а также применение административных репрессий со стороны уездных и губернских властей. При этом костромские кадеты сумели сохранить, особенно в сравнении с большинством российских регионов, уездную инфраструктуру партии. Это стало следствием как общего настроения политически активной части населения губернии, так и активной работы ядра партийной организации конституционно-демократической партии, последовательно придерживавшейся левых взглядов, отвечающих настроению избирателей губернии.

Говоря об итогах участия костромских кадетов в избирательных кампаниях в Первую и Вторую Государственную Думу следует отметить, что, несмотря на известные изменения, произошедшие в социально-экономической ситуации в стране после роспуска Первой Думы, значительно затруднившие их легальную политическую, им удалось сохранить представительство депутатов от своей партии в нижней палате российского парламента. Анализ приемов и методов, использовавшихся ими в ходе предвыборных избирательных кампаний показывает умение большинства местных организаций умело использовать ограниченные материальные и организационные ресурсы, опираться на содействие земских структур, пользовавшихся авторитетом среди большинства сельского населения губернии.

Левая ориентация костромских кадетов облегчила принятие решений о заключении предвыборных блоков и союзов с представителями левых по

отношению к ним политических течений, добиваясь важных тактических результатов. Одним из результатов сотрудничества с левыми выборщиками стало избрание в состав каждой Государственной Думы представителя от рабочей курии. Отмечаются попытки костромского комитета организовать предвыборные структуры, способные обеспечить координацию предвыборной деятельности.

Примером способности костромской организации конституционно-демократической партии оперативно реагировать на изменения в предвыборной ситуации может служить решение о проведении своего кандидата в члены Государственного Совета по выбору. После пересмотра решения об отказе от участия в Госсовете, считавшегося органом, направленным на противодействие либеральному пути развития России, костромские кадеты провели быструю и эффективную работу с участниками выборов и провели в Госсовет члена губернского комитета.

Таким образом, вполне правомерно говорить о том, что залогом высокой результативности участия костромских кадетов в выборах депутатов Государственной Думы была их высокая организованность, творческий подход к выбору форм и методов ведения избирательных кампаний, опора на структуры местного и сословного самоуправления с использованием их ресурсной базы.

Анализ участия костромских кадетов в съездах и конференциях партии народной свободы, а также в работе ее Центрального комитета показывает, что представители Костромской губернии не ограничивались формальными репликами или поддержкой т.н. «генеральной линии» партии. Напротив, они последовательно отстаивали позицию губернского комитета по принципиальным для партии в целом вопросам, в годы Первой русской революции. Прежде всего, речь идет об их твердой и последовательной позиции в отстаивании лозунга учредительного собрания. В своих выступлениях на съездах З.Г. Френкель регулярно отстаивал данный тезис, оставаясь, как правило, в меньшинстве. Его поддерживали и его коллеги А.С. Дурново и П.А. Сафонов, А.Д. Лапотникова. При этом нельзя не отметить комплексность аргументов, приводимых ими в поддержку своего мнения. В их силе мы видим и необходимость следовать

обещаниям данным избирателям губернии в ходе предвыборной кампании, невозможность решения острейших социальных проблем, стоящих перед страной без коренного изменения системы управления. И если при первом представлении своей позиции по программным вопросам деятельности партии предложения костромских кадетов выглядят несколько сумбурно – в один блок объединены требования учредительного собрания, отмена акцизов, а также едва ли не немедленное введение всеобщего начального образования, то далее, мы видим гораздо более высокую степень системности их предложений.

Еще одним вопросом, в котором костромская группа расходилась с большинством партии это выбор определенных социальных слоев / корпоративных групп в качестве опоры в ходе создания электоральной базы партии. Ориентируясь на практику работы в губернии, а также результаты (которые весьма высоко оценивались и руководством кадетов). Делегаты от Костромской губернии считали целесообразным работать в земской среде, а также среди крестьян, хотя партия в целом дрейфовала в сторону поиска своей социальной опоры помимо интеллигенции, чиновничества среди мелких служащих, не отрицая, но и не видя перспектив работы среди крестьянства и рабочих.

Также костромские кадеты расходились с партийным руководством по вопросу о предвыборной тактике и заключении соответствующих межпартийных соглашений. В данном случае костромские кадеты опирались на анализ ситуации сложившейся в губернии в отношениях между партиями, исходя из которых, они и делали свои конечные выводы. Отчасти разошлась костромская группа с партийным руководством и в оценке «Выборгского воззвания», а также, и это главное, в вопросах возможности, целесообразности и способах его реализации в партийно-политической практике.

Руководство партии активно возражало им, причем в полемике неоднократно участвовал и бессменный лидер конституционных демократов П.Н. Милюков. Немало внимания уделила полемике с П.А. Сафоновым и один из лучших кадетских ораторов, как ее называли «единственный мужчиной в

кадетском ЦК» А.В. Тыркова, сделавшая костромских кадетов своего рода символом левого провинциального радикализма.

Вместе с тем нельзя говорить о том, что костромская группа была единой на всем протяжении работы в рамках партийных съездов в рассматриваемом нами периоде. При обсуждении вопроса о тактике партии в Третьей Думе в части возможности блокирования с октябристами П.А. Сафонов стал центром объединившем левое крыло партии. Его речь можно считать своего рода манифестом левых кадетов в вопросах думской тактики, что сделало ее объектом массовой критики прежде всего со стороны кадетского ЦК. Другой депутат от костромской организации кадетов З.Г. Френкель присоединился к позиции лидера партии, оставаясь, по ряду иных вопросов на более левых, чем большинство ЦК, позициях. Свидетельство тому, в частности, предложение костромичей взять в качестве предвыборной платформы партии в 1911 г. ни много ни мало как Адрес, подготовленный еще Первой Государственной Думой.¹

Оценка позиции костромских кадетов по целому ряду вопросов, которую они активно отстаивали на съездах и конференциях конституционно-демократической партии, а также заседаниях ее ЦК, в полной мере позволяет отнести их к левому крылу партии, отличавшемуся по своему подходу к целому ряду принципиальных направлений партийно-политической практики российских либералов от позиции руководств кадетов. Более того, в целом ряде критически важных для партии моментов партийного строительства они играли системообразующую роль для оппозиционных руководству партии течений.

Анализ деятельности депутатов от Костромской губернии, относившихся к либеральным политическим силам показывает, что, несмотря на общую тенденцию, костромских выборщиков ориентировать на левые и левоцентристские позиции при выборе депутатов Государственной Думы. Последние показывали в Думе разную степень депутатской активности, каковая также заметно менялась от думы к думе. Так в Государственной Думе Первого

¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 468.

созыва мы видим весьма высокую степень активности трех из четырех депутатов. Причем это проявилось не только в факте вхождения каждого из них в несколько думских комиссий, но и многочисленных выступлениях с думской трибуны. Они были посвящены наиболее актуальным вопросам реформирования социально-политической и экономической системы страны: земельному вопросу, вопросу об амнистии, отмене действия военно-полевых судов, а также по содержанию такого знакового для Первой Государственной Думы документа, как ответного адреса Николаю II.

Сходная политическая активность, общность политических взглядов, тяготевших к позициям левых кадетов, привела всех четырех костромских депутатов на Выборгское совещание с последующим отбытием тюремного заключения и лишения избирательных прав.¹ Соответственно, лучшие партийные силы костромских кадетов, как впрочем и партии по стране в целом, оказались не у дел, как потенциальные кандидаты, в период выборов во Вторую Думу.

Однако во Вторую Думу также были избраны четыре кадета, в т.ч. один из лидеров либерального движения в Костромской губернии А.В. Перелешин, вышедший в знак протеста против роспуска Первой Думы из состава Государственного Совета, Но в парламенте второго созыва мы видим заметно меньшую активность в деятельности костромских депутатов.

Прежде всего, это проявилось в практически полном отсутствии выступлений с думской трибуны. Длительное время считалось, и это что нашло свое отражение и в ряде статей справочного характера, что по вопросам организации комиссии, по оказанию помощи голодающим выступал А.В. Перелешин. Однако анализ текста стенографических отчетов Государственной Думы Второго созыва показал, что эта информация была по ошибке внесена в указатель к стенографическим отчетам. Таким образом, для Второй Государственной Думы такой источник, как выступления на пленарных заседаниях парламента у нас отсутствует. Однако анализ законотворческой деятельности депутатов, характер внесенных в Думу от имени фракции

¹ Бруснянин В.В. Судьба первых депутатов. СПб., 1906. С. 49-51.

конституционно-демократической партии и поддержанных ими законопроектов, позволяют судить о их политической позиции. Дополнительным источником здесь могут служить, хотя и не в отношении всех депутатов, материалы заседаний Центрального комитета, съездов и конференций партии народной свободы. При обсуждении итогов избирательных кампаний, вопросов тактики партии в будущих созывах Думы именно они во многом раскрывают позиции таких депутатов как П.А. Сафонов и З.Г. Френкель.

В целом же, анализ парламентской активности либеральных депутатов от Костромской губернии, их участие в законотворческой деятельности, проблематике, поднимаемой в выступлениях и запросах, представляется возможным сделать вывод о том, что в целом следуя курсу, определяемому Центральным комитетом, они, как правило, оставались сторонниками левых взглядов на цели и способы преобразования социально-политической системы страны посредством законодательной деятельности.

Подводя итог работе в целом представляется можно говорить о том, то костромские кадеты в годы первой русской революции показали пример эффективного строительства партийных структур в губернии с явным преобладанием крестьянского населения, позволяющих на основе творческого подхода к участию в выборах добиваться необходимых результатов. По своей политической ориентации костромской комитет относился к левому течению в партии, свидетельство чему четко выраженная позиция его членов, представленная как в работе кадетского ЦК, так и съездов (конференций) конституционно-демократической партии. Левые взгляды костромских кадетов нашли свое выражение и в их думской деятельности, прежде всего в ходе выступлений на пленарных заседаниях по ключевым вопросам развития страны, так и тематике поддержанных ими законопроектов.

Изучение истории возникновения и деятельности организации конституционно-демократической партии в период Первой русской революции позволяет добавить еще одну страницу к изучению истории отечественного либерализма на региональном уровне. Обращение к участию представителей

губернской организации в работе центральных органов управления партией и Государственной Думы развивает наши знания о месте и роли провинциальных партийных организаций в решении вопросов на уровне государства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 102. Фонд Департамента полиции.
2. Ф. 523. Фонд партии Народной свободы.
3. Ф. 579. Фонд Милюкова П.Н.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 1276 Фонд Совета министров.
2. Ф. 1278 Фонд Государственной Думы.
3. Ф. 1327 Особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу и Государственный Совет.

Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ)

1. Ф. 459 Попечитель учебного округа.

Государственный архив Костромской области (ГАКО)

1. Ф. 133 Канцелярия Костромского губернатора. (1797-1917 гг.).
2. Ф. 121 Костромское губернское дворянское депутатское собрание.
3. Ф. 122 Костромской губернский предводитель дворянства.
4. Ф. 429 Костромская 1-я мужская гимназия.
5. Ф. 749 Костромское губернское жандармское управление. (1867-1917 гг.).

Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО)

1. Ф. 383 Костромской Истпарт.
2. Ф. 1491 Коллекция документов политических партий и политических организаций. (1903-1917 гг.).

II. Документы политических партий и организаций

1. Законодательные проекты и предложения партии народной свободы. 1905–1907 гг. / Под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева и кн. Д.И. Шаховского. – СПб.:

- Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1907. – 319 с.
2. Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – 648 с.
 3. Партии российских промышленников и предпринимателей: Документы и материалы. 1905–1906 гг. – М.: РОССПЭН, 2004. – 248 с.
 4. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2-х т. – М.: РОССПЭН, 1996. – Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. – 408 с.; Т. II. Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907-1915 гг. (2000). – 512 с.
 5. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно - демократической партии. В 6-ти тт. – Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 528 с.; Т. 2. Протоколы ЦК конституционно - демократической партии. 1912-1914 гг. – М.: РОССПЭН, 1997. – 520 с.; Т. 3. Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1915-1920 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. – 590 с.
 6. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3–х тт. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907 гг. – М.: РОССПЭН, 1997. – 744 с.; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 2. 1908-1914 гг. – М.: РОССПЭН, 2000. – 655 с.; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. 1915–1920 гг. – М.: РОССПЭН, 2000. – 831 с.

III. Официальные документы и материалы

7. Государственная Дума. Созыв 1. Стенографический отчет. Т. 1–2. – СПб.: Государственная типография, 1906. – 1048 с.
8. Государственная Дума. Созыв I. Указатель к стенографическим отчетам. – СПб.: Государственная типография, 1907. – 246 с.
9. Государственная Дума. Созыв II. Обзор деятельности комиссий и отделов. – СПб.: Государственная типография, 1907. – 248 с.
10. Государственная Дума. Созыв II. Указатель к стенографическим отчетам. 1907 г. – СПб.: Государственная типография, 1907. – 231 с.
11. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Второй созыв. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. – СПб.: Государственная типография, 1907. – 1918 с.
12. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / Под общей ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит. Т. 8. Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский. 1991. – 496 с.; Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Отв. ред. О.И. Чистяков. – 1994. – 352 с.
13. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.

14. Сборник речей Гг. депутатов Государственной Думы I и II созыва. – СПб.: Тип. «Разум», 1908. – 576 с.
15. Стенографические отчеты Государственной Думы. 1906–1917: В сокр.: В 4 тт. / Под ред И.П. Рыбкина. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995. – Т. I. 336 с.; Т. II. 288 с.

V. Пресса

- | | |
|-----------------------------------------------------------------------|-----------|
| 1. Вестник народной свободы
(Вестник партии народной свободы) | 1906-1907 |
| 2. Освобождение | 1905 |
| 3. Право | 1905-1907 |
| 4. Речь | 1906-1907 |
| 5. Русские ведомости | 1906-1907 |
| 6. Костромская жизнь | 1906 |
| 7. Костромская речь | 1906 |
| 8. Костромское слово | 1906 |
| 9. Костромской голос | 1907 |
| 10. Костромской календарь на... [1893-1914] год. Кострома, 1906-1907. | |
| 11. Костромич | 1907 |
| 12. Костромская газета | 1907 |
| 13. Поволжский вестник | 1906-1907 |

VI. Научная литература

1. «Великий труд на благо избравшего нас народа...» // Российский либерализм: идеи и люди. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 236–248.
2. 1905 год в Костроме: Сб. ст. / Истпартотд. Костром, губкома РКП (б), Губ. комис. по орг. празднования 20-летия революции 1905 г. / Под ред. Я.А. Андреева. – Кострома: Б.и., 1926. – 165 с.
3. Алексеева П.П., Мерабишвили В.М. З.Г. Френкель. – М.: Медицина, 1971. – 128 с.
4. Аманов С.Ф. Между молотом и наковальней. Первая русская революция и рост социального напряжения в г. Кострома [Электронный ресурс] // URL: <http://moscowia.su/istoricheskie-kartiny/27/detail/834>
5. Антоненко С.И. Некоторые вопросы историографии борьбы партии большевиков против кадетов в период буржуазно-демократической революции // Непролетарские партии России в годы буржуазных революций и в период назревания социалистической революции. Материалы конференции. – Калинин: Изд-во КГУ, 1982. – С. 145-153.
6. Аронов Д.В. Депутаты Государственной думы Российской империи от Орловской губернии // Вестник Орловского городского Совета народных депутатов. Власть. Общество. Наука. – 2005. – № 3. – С. 168-171.
7. Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе. 1906-1917 гг. – М.: Юрист, 2005. – 308 с.

8. Аронов Д.В. Либеральный провинциальный политик – опыт и перспективы типологического изучения // В сб.: Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры: ВНИК 10-12 сентября 2008 г. Ярославский университет им. П.Г. Демидова: сборник докладов и материалов конференции / отв. ред. В.М. Марасанова / РГНФ. – Ярославль: ЯГУ, 2008. – С. 258-263.
9. Аронов Д.В. От Лазавки до Таврического дворца. – Орел: Изд. Александр Воробьев, 2010. – 300 с.
10. Баранов А.Н. Конституционно-демократическая партия и общественные организации в 1905-1907 гг. // Вузовская наука - образованию и производству. – Кострома: КГУ, 1996. – С. 3-4.
11. Баранов А.Н. Организация конституционно-демократической партией избирательной кампании в I Государственную Думу // История политических партий, органов власти управления России (XIX-XX века). – Владимир: ВГУ, 2002. – С. 83-87.
12. Баранов А.Н. Проблема определения, специфики, типологизации и классификации политических партий России начала XX века // Волжский рубеж: Научно-публицистический журнал. – 2004. – № 4 (11). – С. 33-41.
13. Баранов А.Н. Создание и деятельность Рождественского клуба кадетской партии в годы Первой российской революции // Рабочие – предприниматели – власть в XX веке. В 2-х ч. Ч. II. – Кострома: КГУ, 2005. – С. 126-130.
14. Баранов А.Н. Учащаяся молодежь и кадеты в 1905-1907 гг. // Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории, культуры и политики. Тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. – Иваново: ИвГУ, 1996. – С. 271-273.
15. Белов А.М. Выборы депутатов Первой Государственной Думы в Костромской губернии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова // Волжский рубеж. – 2005. – Вып. 3 (14). – С. 22-24.
16. Белов А.М. Провинциальная интеллигенция и формирование политических партий в 1905-1907 гг. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 1999. – № 2. – С. 65-69.
17. Белов А.М. Сопоставление политических партий либеральной буржуазии // Политические партии России. Выбор 95 г. Ч. 3. – Чебоксары: ЧГУ, 1996. – С. 36-39.
18. Белов А.М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в период Первой русской революции. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 1997. – 192 с.
19. Бердова О.В. Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX – начала XX в. – Кострома: Костромской государственный университет, 2002. – 360 с.
20. В.И. Ленин и история классов и политических партий России / Гл. ред. М.П. Ким. – М.: Мысль, 1970. – 239 с.

21. В.И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX – начала XX в. / Отв. ред. Ш.М. Левин. – Л.: Наука, 1969. – 400 с.
22. Вехи : материалы к библиографии, 1993–2007 : к 100-летию сборники «Вехи» / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, Филос. фак., Науч. б-ка, Справочно-библиогр. отд.; [науч. ред. и авт. вступ. ст. Б. В. Емельянов ; сост. Б.В. Емельянов, Е. А. Рябоконт]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – 39 с.
23. Вехи. Интеллигенция в России. 1909–1910. / Сост., коммент. Н. Казаковой; Предисл. В. Шелохаева. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 464 с.
24. Волобуев О.В. Историография революции 1905–1907 годов (Дооктябрьский период): Учеб. пособие к спецкурсу. – М.: ВОПИ, 1981. – 76 с.
25. Воскресенская Н.С. Деятельность кадетов по привлечению крестьянства в период Первой народной революции в России // Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России. – Калинин: Изд-во КГУ, 1981. – С. 94-103.
26. Герье В.И. Вторая Государственная Дума. – М.: Тип. С.П. Яковлева, 1907. – 379 с.
27. Герье В.И. О программе партии «Народной Свободы». – М.: Тип. «Русского голоса», 1906. – 14 с.
28. Герье В.И. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. – М.: Тов. «Печатня С.П. Яковлева», 1906. – 120 с.
29. Герье В.И. Первые шаги бывшей Государственной думы. – М.: Тов. «Печатня С.П. Яковлева», 1907. – 124 с.
30. Герье В.И. Чего же хочет конституционно-демократическая партия? – М.: Тов. «Печатня С.П. Яковлева», 1906. – 10 с.
31. Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 400 с.
32. Голубева И.В, Николаев А.Б. Герасимов П.В. // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века. – Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2010. – С. 443-445.
33. Государственная дума России. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906-1917 гг.). – М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.
34. Демин В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования. – М.: РОССПЭН, 1996. – 216 с.
35. Друцкой-Соколинский В.А. На службе отечеству. Записки русского губернатора (1914–1918 гг.). Орел: ОРЛИК, 1994. 142 с.
36. Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (окт. 1917–1920 гг.). – М.: Наука, 1982. – 416 с.
37. Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и февральской революции. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
38. Думова Н.Г. Кончилось ваше время... – М.: Политиздат, 1990. – 336 с.

39. Думова Н.Г. Опоздавшая партия // Наука и жизнь. – 1990. – № 10. – С. 68-74.
40. Думова Н.Г. Русский либерализм в освещении новейшей буржуазной историографии // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. Материалы конф. – Калинин: КГУ, 1982. – С. 82-90.
41. Зырянов П.Н., Шелохаев В.В. Первая русская революция в американской и английской буржуазной историографии. – М.: Мысль, 1976. – 186 с.
42. Из глубины: Сборник статей о русской революции. С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. – М.: МГУ, 1990. – 298 с.
43. История Воронежской организации КПСС. 1892–1966 гг. – Воронеж_Центрально-Черноземное книжное издательство, 1967. – 264 с.
44. История и историки : историографический ежегодник / Акад. наук СССР. Отделение истории. Науч. совет по проблеме «История исторической науки», Акад. наук СССР. Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 318-354.
45. Их жизнь - борьба. Очерки о деятелях «Северного рабочего союза РСДРП». Сост. И.И. Никитин. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1973. – 280 с.
46. К десятилетию первой Государственной думы. 27 апреля 1906 г. - 27 апреля 1916 г. Сборник статей первоумцев. – Пг.: б.и., 1916. – 234 с.
47. Казанина Л.Ю. Столыпинская программа модернизации России в оценке конституционных демократов (по материалам газеты «Речь») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2010. – № 3. – С. 71-76.
48. Казанина Л.Ю. Столыпинская программа модернизации России в оценке Партии демократических реформ (по материалам газеты «Страна») // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 12-18.
49. Карнишин В.Ю. Местное управление губерний Поволжья накануне Февральской революции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 12-19.
50. Карнишин В.Ю. Модернизация и российское общество в начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 3-8.
51. Карнишин В.Ю. Политический аспект российской модернизации в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-5. – С. 91-94.
52. Карнишин В.Ю. Провинциальный либерал в реалиях переходного периода развития России начала XX в. // Орловский мудрец, опередивший время. Сборник научных статей. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2011. – С. 260-266.
53. Карнишин В.Ю. Реформы П.А. Столыпина: перекрестки мнений

современных историков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. – № 2. – С. 3-9.

54. Карнишин В.Ю. Рецензия на книгу Д. Далманна «Провинциальные конституционно-демократические организации и думские выборы. 1906-1912». Кельн, 1996» // Вопросы истории. – 1999. – № 7. – С. 166-175.

55. Карнишин В.Ю. Экономический фактор модернизационного процесса в позднеимперской России в конце XIX – начале XX в.: осмысление исторического опыта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 29-34.

56. Киреев Н.П. Борьба В.И. Ленина против партии кадетов в 1906-1907 гг. // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. – 1970. – № 342. – С. 5-84.

57. Киреев Н.П. Борьба В.И. Ленина против партии кадетов во время революции 1905-1907 гг. // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. – 1970. – № 380. – С. 3-87.

58. Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. – Пермь: Пермское книжное издательство, 2006. – 368 с.

59. Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России. 1906-1907. – М.: РОССПЭН, 1996. – 240 с.

60. Коренев В.В. Борьба большевиков с буржуазным либерализмом и оппортунизмом меньшевиков в условиях спада революции 1905–1907 гг. // Вопросы истории КПСС. – 1980. – № 9. – С. 98-106.

61. Коренев В.В. Закулисная тактика кадетов в революции 1905-1907 гг. Из архива ЦК кадетской партии // Непролетарские партии России в годы буржуазных революций и в период назревания социалистической революции. Материалы конференции. – Калинин: КГУ, 1982. – С. 128-137.

62. Коренев В.В. Разоблачение В.И. Лениным позиции либеральной буржуазии в период июльского кризиса 1906 г. // Вопросы истории КПСС. – 1986. – № 8. – С. 105-117.

63. Коровин В.В. Подосинников А.Ю. Участие жителей Курской области в выборных кампаниях // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 2 (53). – С. 161-164.

64. Коровин В.В. Роль Курского областного краеведческого общества в исследовании региональной истории // Первые Всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15-17 апреля 2007 г.). – М.: АНО ИЦ «Москвоведение»; ОАО «Московские учебники и Карто-литография», 2009. – С. 346-352.

65. Коровин В.В., Соколов В.В. Либеральные политики российской дореволюционной провинции - опыт типологического изучения // Среднерусский вестник. – 2014. – № 6. – С. 46-49.

66. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881-1904 гг. – М.: Наука, 1980. – 239 с.

67. Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. – М.: Мысль, 1967. – 288 с.
68. Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // ПСС. – Т. 12. – С. 273-352.
69. Маклаков В.А. Первая Государственная Дума. Воспоминания современника. 27 апреля – 8 июля 1906 г. – М.: ЗАО Центр-полиграф, 2006. – 335 с.
70. Мальцев Р.Ю. Отражение выборов в Государственную Думу 1907 г. на страницах газеты «Поволжский вестник» // Рабочие – предприниматели – власть в XX веке. В 2-х ч. Ч. I. – Кострома: ГОУ ВПО КГУ им. А.Н. Некрасова, 2005. – С. 32–43.
71. Матвеева Э.В. К вопросу об экономическом положении рабочих-текстильщиков Костромской губернии в конце XIX - начале XX вв. // Из истории Костромского края: Сборник научных трудов КГПИ и ЯГПИ. Вып. 33. – Ярославль: ЯГПИ, 1972. – С. 89-106.
72. Медушевский А.Н. Российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М.: РОССПЭН, 1998. – 655 с.
73. Миловидов В.Л. Отношение кадетов к власти: взгляды и методы борьбы // История общественных движений и политических партий в России. Владимир ВГУ, 1999. – С. 93-98.
74. Миловидов В.Л., Голубева И.В. Кадеты в общественно-политической жизни провинции (На материалах Костромской губернии) // Вестник Костромского государственного педагогического университета им. Н.А. Некрасова. – 1995. – № 4. – С. 32-34.
75. Милюков П.Н. Воспоминания (1859-1917). В 2-х т. Т. 1. – М.: Современник, 1990. – 446 с.
76. Миронова И.А., Юхт А.И. К истории работы В.И. Ленина «Гонители земства и аннибалы либерализма» // История и историки. 1970. – М.: Наука, 1972. – С. 162-163.
77. Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2004. – 606 с.
78. Набоков В.Д. Законопроекты партии народной свободы и их критика // Право. – 1906. – № 49. – Стб. 3936-3947.
79. Навоев П.Е. Вся Кострома. Юбил. иллюстрир. путеводитель. – [СПб.: б.и., 1913]. – 144 с.
80. Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / Сост. Н.И. Канищева. – М.: РОССПЭН, 2012. – 1111 с.
81. Неманов Л.М. Состав и работы думских комиссий // Право. – 1907. – № 25-26. – Стб. 1792-1804.
82. Обнинский В. Новый строй. В 2-х ч. – М.: Типография Русского Товарищества печатного и издательского дела, 1909. – 362 с.
83. Освобождения союз / Словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] // URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html>

84. Очерки истории Брянской организации КПСС. / отв. ред. В.А. Смирнов. – Тула: Приокское книжное издательство, 1968. – 436 с.
85. Очерки истории Владимирской организации КПСС. 2 изд. / отв. ред. С.И. Сурниченко. – Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1972. – 262 с.
86. Очерки истории Вологодской организации КПСС. 1895–1968. / отв. ред. В.И. Другов. – Вологда: Северо-западное книжное издательство, 1969. – 688 с.
87. Очерки истории Ивановской организации КПСС. / Ред. С.С. Деев, В.И. Бритов и др. Ч. 1–2. – Иваново – Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1963-1967. – 402 с.
88. Очерки истории Псковской организации КПСС. / отв. ред. А.Г. Фомичев. – Л.: Лениздат, 1971. – 542 с.
89. Очерки истории Костромской организации КПСС / под ред. М.И. Синяжникова. – Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1967. – 404 с.
90. Очерки истории Орловской организации КПСС. Изд. 2-е, испр. и доп. – Тула: Приокское книжное издательство, 1987. – 242 с.
91. Очерки истории Орловской партийной организации. – Тула: Приокское книжное издательство, 1967. – 340 с.
92. Первая Государственная Дума. Вып. 2. Законодательная работа; Вып. 3. Аграрная реформа и продовольственное дело. – СПб.: Издание А.А. Муханова и В.Д. Набокова, 1907. – 156 с.
93. Первая русская революция (1905–1907 гг.). Рекомендательный указатель литературы. – М.: Госполитиздат, 1955. – 196 с.
94. Первая русская революция 1905–1907 гг. Аннотированный указатель литературы. – М.: Политиздат, 1965. – 247 с.
95. Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями: 1905–1907 гг. Т. 1. Кн. 2. – М.: Мысль, 1979. – 372 с.
96. Попов И.И. Дума народных надежд: Очерк деятельности Первой Русской Думы и Государственного Совета. – М.: Изд. Саблина, 1907. – 215 с.
97. Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции / отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаева; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 718 с.
98. Пудовкин С.В. Социальное происхождение и положение кадетской провинциальной элиты в 1905-1917 гг. (по материалам базы данных деятелей провинциальной партийно-политической элиты России конца XIX – начала XX века) // Альманах современной науки и образования. Грамота. – 2012. – № 10 (65). – С. 160-166.
99. Рабочие – предприниматели – власть в XX веке. В 2-х ч. – Кострома: ГОУ ВПО КГУ им. А.Н. Некрасова, 2005. – Ч. I. 264 с.; Ч. II. 212 с.

100. Революционаризм в России: символы и цвета революции. 100-летию первой русской революции посвящается. Сборник статей. – М.: РГГУ, 2005. – 302 с.
101. Революционное движение в 1905-1907 гг. в Костромской губернии: сборник документов / под ред. И.Е. Пахомова. – Кострома: Костромское книжное издательство, 1955. – 362 с.
102. Революционное движение в Орловской губернии в период Первой русской революции 1905-1907 годов (Сборник документов и материалов). / под ред. В. Самаркина – Орел: «Орловская правда», 1957. – 227 с.
103. Российский либерализм середины XVIII - начала XX века: энциклопедия. / Институт общественной мысли; отв. ред. В. В. Шелохаев. – Справоч. изд. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1087 с.
104. Русские дореволюционные газеты в фондах государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог в 5 ч. / Отд. газет; [Сост. О. Н. Нижнева, М. И. Дементьева]. - 2-е изд., испр. и доп. Ч. 1.: А-Е. – М.: ГБЛ, 1986. – 184 с.
105. Русские дореволюционные газеты в фондах государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог в 5 ч. / Отд. газет; [Сост. О. Н. Нижнева, М. И. Дементьева]. - 2-е изд., испр. и доп. Ч. 2.: Ж-М. – М.: ГБЛ, 1986. – 152 с.
106. Русские дореволюционные газеты в фондах государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог в 5 ч. / Отд. газет; [Сост. О. Н. Нижнева, М. И. Дементьева]. - 2-е изд., испр. и доп. Ч. 3.: Н-Р. – М.: ГБЛ, 1986. – 172 с.
107. Русские дореволюционные газеты в фондах государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог в 5 ч. / Отд. газет; [Сост. О. Н. Нижнева, М. И. Дементьева]. - 2-е изд., испр. и доп. Ч. 4.: С-Я. – М.: ГБЛ, 1986. – 188 с.
108. Русские дореволюционные газеты в фондах государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог в 5 ч. / Отд. газет; [Сост. О. Н. Нижнева, М. И. Дементьева]. - 2-е изд., испр. и доп. Ч. 5.: Вспомогательные указатели. – М.: ГБЛ, 1986. – 168 с.
109. К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 - 27 апреля 1916: Сборник статей переводумцев. - Содерж. ст.: Н. А. Бородина, Л. М. Брамсона, А. Н. Букейханова и др. - Пг.: Огни, 1916. - 226 с.
110. Седугин В.И. Большевики Поволжья против кадетов. (1905-1917). – Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 1990. – 154 с.
111. Седугин В.И. Кадеты Поволжья в начале XX века. (1905–1917). – Новомосковск: Новомосковский филиал РХТУ им. Д.И. Менделеева, 1993. – 97 с.
112. Седугин В.И. Либералы Центральной России в начале XX века (1905 - март 1917 гг.). Новомоск. ин-т (фил.). – Новомосковск: НИ РХТУ, 2009. – 185 с.

113. Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России: очерки истории (середина XIX - начало XX в.). – М.: Памятники исторической мысли, 1995. – 288 с.
114. Селезнев Ф.А. Френкель З.Г. Российский либерализм середины XVIII - начала XX века: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 997-998.
115. Сеф С.Е. Буржуазия в 1905 году. По неизданным архивным материалам. – М.; Л.: Государственное издательство, 1926. – 128 с.
116. Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной думы. – М.: Изд-во Московского университета, 1962. – 384 с.
117. Сизимцева Л. Памятник Василию Семеновичу Соколову // Наше либеральное наследие. Выпуск первый. – М.: РОО «Открытая Россия», 2004. – 400 с.
118. Скворцов Л.П. Иллюстрированный путеводитель по г. Костроме. – Кострома: б/и, 1913. – 144 с.
119. Слепков С.А. Классовые противоречия в 1-й Государственной Думе. – Пг.: Прибой, 1923. – 148 с.
120. Слонимский А.Г. Из истории борьбы В.И. Ленина против буржуазного либерализма в России (Ленинские некрологи-памфлеты) // Исторические записки. — М., 1970. – Т. 86. – С. 133-171.
121. Соловьев К.А., Демин В.А. Государственная Дума // П.А. Столыпин: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 125–134.
122. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). – М.: РОССПЭН, 2011. – 511 с.
123. Список населенных мест Костромской губернии. [По сведениям 1907 г.]. – Кострома: б/и, 1908. – 385 с.
124. Справочники по истории дореволюционной России. Библиографический указатель. Изд. 2-е пересм. и доп. научн. руков., ред. и вступ. статья проф. П.А. Зайончковского. – М.: «Книга», 1978. – 639 с.
125. Стальной В. Кадеты (конституционно-демократическая партия народной свободы). – Харьков: Пролетарий, 1929. – 60 с.
126. Степанов В.Н. У истоков партии. Материалы о социал-демократических организациях в России накануне II съезда РСДРП [Киев - Кострома] // Вопросы истории КПСС. – 1963. – № 10. – С. 111-116.
127. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном совете. 1906-1911. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 411 с.
128. Столыпин П.А. Программа реформ. Т. 2. – М.: РОССПЭН, 2003. – 542 с.
129. Струве П.Б. Размышления о русской революции. – М.: Новости, 1991. – 360 с.
130. Сулоев И.Н. Образование и деятельность уездных оппозиционных и революционных групп на территории Костромской губернии в 1905–1907 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Грамота. –

2011. – № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. – С. 180-183.

131. Сулоев И.Н. Партийно-политические предпочтения крестьян Костромской губернии в 1906 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2011. – № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. – С. 190–193.

132. Томсинский С.Г. Борьба классов и партий в первой Государственной Думе. – Ростов н/Д; Краснодар: Буревестник, 1923. – 108 с.

133. Томсинский С.Г. Борьба классов и партий во второй Государственной Думе. – М.: Красная новь, 1924. – 174 с.

134. Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. – М.: Новый хронограф, 2008. – 328 с.

135. Тыркова–Вильямс А.В. Воспоминания. То, чего больше не будет. – М.: Слово, 1998. – 556 с.

136. Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной Думе России. 1906–1917. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2006. – 495 с.

137. Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. – Казань: Фэн АН РТ, 2005. – 584 с.

138. Усманова Д.М. Профессор в Думе: парламентская деятельность Г.Ф. Шершеневича // Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство: Сб. научных статей и сообщений. – Казань, 2005. – С. 135-143.

139. Френкель З.Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. – СПб: Изд-во: Нестор–История, 2009. – 724 с.

140. Френкель З.Г. Записки о жизненном пути. подгот. к публ., коммент. Р. Б. Самофал // Вопросы истории. – 2006. – № 2–12; 2007. – № 1–8.

141. Френкель Захарий Григорьевич /Видные кадеты / Хронос [Электронный ресурс] // URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_f/frenkel_zg.php

142. Циунчук Р.А. Думская избирательная система как фактор оформления новой этнополитической географии Российской империи // Таврические чтения 2008: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России. – СПб.: Изд-во: «ЭлекСис», 2009. – С. 75–91.

143. Циунчук Р.А. Думская Модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения. – Казань: Фэн АН РТ, 2004. – 416 с.

144. Циунчук Р.А. Национальные либеральные фракции и группы Первой Государственной думы Российской империи: типология, состав, деятельность // Сергей Андреевич Муромцев – председатель Первой Государственной Думы: политик, ученый, педагог. Сборник научных статей. – Орел: ИД ОРЛИК, 2010. – С. 218-232.

145. Циунчук Р.А. Перводумцы в Таврическом дворце: «здесь кроме общегосударственного дела владели умами интересы местные, областные, национальные» // Таврические чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. – СПб.: Изд-во: «ЭлекСис»,

2008. – С. 46-71.

146. Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. – М.: Мысль, 1970. – 448 с.

147. Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. – М.; Л.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1939. – 376 с.

148. Шаховской Д.И. «Союз освобождения» // Зарницы: Литературно-политический сборник. Ч. II. – 1909. – № 2. — С. 81-171 (Либеральное движение в России 1902-1905. – М.: РОССПЭН, 2001. – 648 с.).

149. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. – М.: Наука, 1985. – 341 с.

150. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. – СПб. Российская национальная библиотека, 1997. – 316 с.

151. Шелохаев В.В. Дискуссионные проблемы истории русского либерализма в новейшей отечественной литературе // Вопросы истории. – 2007. – № 5. – С. 3-17.

152. Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907–1917. – М.: Наука, 1991. – 231 с.

153. Шелохаев В.В. Имперская и монархическая составляющие либеральной идеологии (к постановке проблемы) // Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. 24-26 сентября 2014 г. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2014. – С. 6-11.

154. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М.: Наука, 1983. – 328 с.

155. Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. – М.: РОССПЭН, 1991. – 260 с.

156. Шелохаев В.В. Общественная мысль России: теоретико-методологические проблемы ее изучения // Вопросы истории. – 2010. – № 6. – С. 37-53.

157. Шелохаев В.В. Оценка В.И. Лениным кадетской партии (1905–1907 гг.) // История СССР. – 1970. – № 2. – С. 141-152.

158. Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. – М.: Наука, 1987. – 60 с.

159. Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. – 1998. – № 4. – С. 26-40.

160. Шелохаев В.В. Среды воспроизводства и восприятия либерализма в России (к постановке проблемы) // «Время выбрало нас: Путь интеллектуала в политику» IV Муромцевские чтения. Сб. материалов научной конференции. 25-26 октября 2012 г. – Орел: ОРЛИК, 2012. – С. 9–15.

161. Шелохаев В.В., Канищева Н.И. Конституционно-демократическая партия // В сб.: Петр Аркадьевич Столыпин. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 250-254.

162. Шелохаев В.В., Соловьев К.А. История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. Федеральное Собрание Российской Федерации, Государственная Дума. – М.: Изд-во Гос. Думы, 2013. – 240 с.
163. Шеремеев Е.Е. Кадеты Поволжья в сознании провинциального общества (1905–1907 гг.) // Историко-археологические изыскания: Сб. тр. молодых ученых / Отв. ред. А.А. Выборнов. – Самара: СГУ, 2001. – Вып. 4. – С. 116-120.
164. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. – М.: РОССПЭН, 2010. – 679 с.
165. Ящунский И.В. Выборы комиссий в Государственной думе // Право. – 1907. – № 21-22. – Стб. 1487-1496.

VII. Иностранная литература

166. Кирьянов И.К. Парламентарий в позднеимперской России: «natus ad moriendum»? – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 372 p.
167. Dahlmann D. Die Provinz wählt Rubkands Kongtitutionell-Demokratische Partei und Dumawaalhen 1906-1912. – Köln: Böhlau, 1996. – 509 s.
168. Emons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia. 1902-1906. – Cambridge: Harvard University Press, 1983. – 544 p.
169. Ficher G. Russian liberalism. From gentry to intelligentsia. – Mass.: Harvard University Press, 1958. – 240 p.

VIII. Диссертационные исследования

170. Байбаков В.Ю. Создание и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья (1905-1907). Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 1993. – 242 с.
171. Белов А.М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг. Дис. ... докт. ист. наук. – Кострома, 1998. – 624 с.
172. Белов А.М. Деятельность большевистских организаций Верхнего Поволжья по подготовке и воспитанию кадров революционеров в 1905-1907 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 1984. – 249 с.
173. Бердова О.В. Культурная жизнь Костромы и Костромской губернии по материалам местной периодической печати конца XIX - начала XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1998. – 341 с.
174. Бичерова Н.С. История России второй половины XIX - начала XX века в современной американской русистике. Дис. ... канд. ист. наук. – Рязань, 2003. – 213 с.
175. Богатырева Л.В. Кадеты и общественные организации в 1905 - февр. 1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – 171 с.
176. Гайдис А.С. Меншевистские организации Верхнего Поволжья в 1903 - начале 1920-х годов: На материалах Ярославской и Костромской губерний. Дис.

... канд. ист. наук. – Ярославль, 2003. – 226 с.

177. Горохова О.В. Просветительная деятельность духовных и светских библиотек российской провинции во второй половине XIX-начале XX веков: на материале Костромской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2005. – 313 с.

178. Добычина Т.А. Духовная жизнь представителей предпринимательских кругов провинциальной России второй половины XIX - начала XX в. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2010. – 254 с.

179. Егоров А.Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX века. Дис. ... докт. ист. наук. – Череповец, 2010. – 858 с.

180. Егорова Л.А. Благотворительность в российской провинции: Костромская губерния, вторая половина XIX - начало XX веков. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 200 с.

181. Иерусалимский Ю.Ю. Нелегальная печать большевиков Верхнего Поволжья в Первой российской революции (1905–1907 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 1984. – 243 с.

182. Ильникова И.В. Ярославская и Костромская организации партии социалистов-революционеров в начале XX века: С момента образования до 1914 г. Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2001. – 284 с.

183. Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы Первой российской революции. Дис. ... канд. ист. наук. – Орел, 1998. – 251 с.

184. Калинычев Ф.И. Государственная дума в период первой русской революции 1905–1907 годов: Автореф. дис... д-ра юр. наук. – М., 1965. – 39 с.

185. Киреев Н.П. Борьба В.И. Ленина против партии кадетов в 1905–1910 гг.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. – М., 1972. – 66 с.

186. Козбаненко В.А. Образование и деятельность партийных фракций I и II государственных дум России: проблема власти и собственности. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995. – 240 с.

187. Кокурин А.К. Возникновение и деятельность профсоюзного движения Верхневолжья (1905 – февраль 1917 гг.): На материалах Владимирской, Ярославской и Костромской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2003. – 289 с.

188. Котлова Т.Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX-XX вв. 1890–1914 :На материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний. Дис. ... докт. ист. наук. – Иваново, 2003. – 411 с.

189. Леонов Д.Е. Русская православная церковь в период революции 1905-1907 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2010. – 210 с.

190. Макаров Н.В. Конституционно-демократическая партия в 1905-1917 гг. в освещении англо-американской историографии. Автореф. ... канд. ист. наук. – М., 2001. – 20 с.

191. Малышев А.П. Социально-экономические и политические взгляды и деятельность А.И. Коновалова. Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2004. – 194 с.
192. Матвиевский И.Н. Либеральное движение в российской провинции в начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2012. – 258 с.
193. Момякова О.А. Партийно-политическая жизнь российской провинции и думские предвыборные кампании: 1906–1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2004. – 221 с.
194. Невиницын Р.А. «Северный край» - печатный орган оппозиции губерний Севера и Верхнего Поволжья конца XIX - начала XX в. Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2009. – 246 с.
195. Новичкова Н.Ю. Развитие городского хозяйства в российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: На материалах Владимирской и Костромской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2005. – 224 с.
196. Нуждина А.А. Социокультурное развитие российской деревни во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах губерний Верхнего Поволжья. Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2008. – 294 с.
197. Охраминская И.Л. Интеллигенция и политические партии России в условиях модернизации общества 1907–1914 гг. (На материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2003. – 236 с.
198. Патентов В.А. Кадетская фракция в I и II Государственной Думе. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1993. – 220 с.
199. Постников Н.Д. Территориальное размещение и численность политических партий России в 1907–1917 гг. (По материалам Департамента Полиции). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1998. – 265 с.
200. Размолодин М.Л. Черносотенные организации губерний Верхнего Поволжья в 1905–1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 1999. – 286 с.
201. Рубанков К.С. Правомонархическое движение в Российской провинции. 1905 – февраль 1917 гг.: на материалах Костромской и Владимирской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2007. – 187 с.
202. Рыбкин А.А. Политический терроризм в провинции в 1905–1907 гг. :на материалах Костромской, Тверской, Ярославской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2007. – 267 с.
203. Рябинцев Р.В. Становление и развитие системы органов политического сыска в российской провинции в 1880–1914 гг.: На материалах Костромской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2004. – 234 с.
204. Седугин В.И. Социал-демократы и кадеты Поволжья в начале XX в., 1905 – март 1917 гг.: Дис. ... докт. ист. наук. – Новомосковск, 1994. – 420 с.
205. Селезнев Ф.А. Нижегородские кадеты: (Региональный опыт парламентской партии, 1903–1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Н.Новгород,

1997. – 373 с.

206. Семенов А.М. Общественно-политическая деятельность либерально-демократической интеллигенции в 1910 – феврале 1917 гг.: по материалам Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2004. – 249 с.

207. Смирнова Е.А. Отношение провинциального общества к русско-японской войне в 1904–1905 гг.: на материалах губерний Верхнего Поволжья. Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2006. – 263 с.

208. Смулова О.В. Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на эволюцию образа жизни города и деревни в 1861–1914 гг.: На материалах Санкт-Петербурга, Москвы, Костромской, Тверской и Ярославской губерний. Дис. ... докт. ист. наук. – Ярославль, 2005. – 434 с.

209. Соболева О.Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX–XX вв., 1890–1914 гг.: (На материале Костромской и Ярославской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 1993. – 288 с.

210. Сорокин Н.В. Деятельность государственных и земских учреждений по изучению и развитию кустарных промыслов в 1874–1917 гг.: На материалах Костромской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 1999. – 279 с.

211. Таланова О.Ю. Фабричные поселки Владимирской и Костромской губерний во 2-ой половине XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 1999. – 218 с.

212. Федюк В.П. Крах кадетской политики в 1917 году (по материалам Верхнего Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 1984. – 221 с.

213. Чугунов Е.А. Положение и культурный уровень промышленных рабочих Верхнего Поволжья. Конец XIX в. – 1913 г.: По материалам Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 1999. – 319 с.